

Р. Л. СТАЙН

ОПАСНЫЕ
ДЕВУШКИ

Annotation

Дестини Уэллер и её сестра-близняшка Ливви вернулись из летнего лагеря с непреодолимой жаждой — нечеловеческим желанием пить кровь. Неужели они становятся вампирами? Как им сберечь свою ужасную тайну от родных и друзей? И смогут ли они снова стать людьми... пока ещё не поздно?

- [Р. Л. СТАЙН](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [Глава 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)

- [ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [ЧАСТЬ ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 42](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

Р. Л. СТАЙН

ОПАСНЫЕ ДЕВУШКИ

*Роберту О. Уоррену,
который всегда задает вопросы по существу,
хоть и не всегда получает ответы по
существу!*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ОПАСНЕЙШИЙ ИЗ ДНЕЙ

Не может быть, чтобы лето уже закончилось. Неужели я действительно покидаю лагерь «Серебряная луна»?

Вот что занимало мысли Дестини Уэллер в тот день, когда она начала становиться вампиром.

Она смотрела, как с ревом снялся с места желтый автобус, увозя последних отдыхающих. Автобус подпрыгивал на узкой земляной дороге, потом повернул и скрылся за деревьями.

— Эй, мы свободны! — заорал кто. — Звереныши свалили!

— Даешь вечеринку!

— У кого ключи от тачки? Бочонок пивка найдется? Ну хотя бы шесть упаковок?

Багряное солнце садилось за деревьями. В воздухе неожиданно разлилась прохлада, словно напоминание, что лето действительно подошло к концу.

Дестини повернулась и поискала взглядом свою сестру, Ливви. Вожатые собрались в кружок на поросшем травой пригорке, с которого открывался вид на дорогу, смеялись, перешучивались и обнимались, празднуя окончание лагерной смены.

Дестини обнаружила Ливви в группке девушек, обступивших Ренца. Он заигрывал с ними, обнимая то одну, то другую. Все девушки обожали Ренца, а почему бы и нет?

Он был чрезвычайно хорош собой, высокий и загорелый, с черными волнистыми волосами, темными, загадочными глазами — дьявольскими глазами, — с неотразимой улыбкой. Такой очаровательный, веселый и такой... взрослый.

Не то что остальные парни в лагере, думала Дестини. Не то что старшие и младшие вожатые, чьи представления о веселье ограничивались купанием в озере голышом после отбоя да

подкидывании друг дружке в постели змей.

Ренц был слишком утонченным для подобных забав.

На самом деле, Дестини было известно о нем не так уж и много. Она знала, что настоящее его имя — Лоренцо Анжелини, и в речи его нет-нет да и проскальзывал едва заметный намек на итальянский акцент, что придавало ему дополнительного сексуального шарма. Поначалу его назначили на должность старшего спасателя. Но когда дядя Боб, владелец «Серебряной луны», как раз перед прибытием детей внезапно занемог, Ренц сделался старшим вожатым.

— Я вижу, на кого ты глазеешь. — Сзади к Дестини подошла Накейша Джонсон и схватила за плечи, напугав ее.

Дестини засмеялась.

— Этот белоснежный теннисный костюм очень ему к лицу, не правда ли?

— Лето слишком короткое, — сказала Накейша. — Как думаешь, могла бы я увязаться за ним до самого его дома? Может, он меня приютит.

— Вообще-то, я приглядываю за сестрой, — ответила Дестини. — Как тебе нравятся эти коротенькие шортики? У нее ползадницы видно.

Накейша взглянула на толпу девушек, окружавшую Ренца.

— Да ладно тебе, не сохни. Ясно же, ты ревнуешь. Ренц так много времени проводит с Ливви...

— Все ребята проводят много времени с Ливви, — ответила Дестини. Она смотрела, как Ренц обнял ее сестру на прощание, положив руки на ее голую спину.

— Прекрати крутить головой, — сказала Накейша. — Как однойцевые близнецы могут быть такими разными?

— Я же тебе говорила. Мы не однойцевые. Мы обычные, — сказала Дестини.

— А. Точно. Что ж, это все объясняет, — проговорила Накейша, закатывая глаза.

— Я на пятнадцать минут старше, — сказала Дестини. — Вот. Мне и положено вести себя, как старшей сестре.

Вокруг них с жужжанием кружил шершень. Дестини отмахнулась от него рукой. Высоко в темнеющем небе, держа путь из Канады, пролетела выстроившаяся ровным клином стая гусей. По дороге внизу, вздымая шинами клубы пыли, мчался на полной скорости лагерный микроавтобус, набитый вожатыми, собравшимися в город за пивом.

— Все веселятся, а ведь это очень грустно, — сказала Накейша. — Завтра мы все разъедемся кто куда. Я больше тебя не увижу. — Она повернулась и заключила Дестини в объятия.

Дестини обняла ее в ответ.

— Ты была славной подругой. Мне тебя будет очень не доставать.

Глаза у обеих девушек уже были на мокром месте.

— Ты хоть едешь домой в Нью — Йорк, — сказала Дестини, разомкнув объятия. Она приладила рукой коротко подстриженные светлые волосы. — А не в такую дыру, как наши Тёмные Родники.

Накейша вытерла дорожки слез со щек.

— Это ничего, это соринка в глаз попала. Не то чтобы я так ненавидела прощаться... У тебя же есть мой е-мейл? И номер моего сотового?

Дестини кивнула.

— Мы сможем переписываться.

— Может, тебе удастся приехать в Нью — Йорк на День Благодарения?

Дестини засмеялась:

— Ага, если мы выиграем в лотерею.

— Эй, знаешь что? Я буду ездить по колледжам в сентябре и октябре. И точно поеду в Бостон. Возможно, буду проездом через Темные Родники.

— Отлично! — сказала Дестини. Через плечо Накейши она увидела, как Ливви, с папироской в руке, страстно целуется с Кори Филдом, одним из многочисленных своих ухажеров. Приобняв Ливви рукою за плечи, Кори увлекал ее к деревьям, что росли по берегам озера.

— Ливви, подожди! — крикнула Дестини. Она со всех ног припустила следом за ними. — Эй, Ливи, стой!

Ее сестра обернулась, поднесла сигарету к губам и сделала долгую затяжку. Кори продолжал придерживать ее за плечи.

— Приветик, Ди. В чем дело? — спросила Ливви.

— Как дела? — спросил Кори. — Без детишек тишь да гладь, верно?

Дестини кивнула.

— Лив, ты даже не начала собирать багаж, — сказала она.

— Ну да, знаю.

Дестини смотрела на сестру. Ливви из кожи вон лезла, чтобы не походить на нее. Дестини стригла волосы коротко, Ливви же отпускала их подлиннее, позволяя им струиться по плечам. Дестини практически не пользовалась косметикой, разве что время от времени брала румяна и блеск для губ; Ливви нравилась лиловая или темно-красная помада, а самый большой из ее чемоданов этим летом был набит флакончиками с тенями для век.

Ливви проколола себе одну ноздрю, обыкновенно носила по три разных кольца в каждом ухе, и любила нанизывать по перстню на каждый палец. Она хотела вытатуировать на плече бабочку, но воздерживалась, зная, что отец устроит ей за это «веселую жизнь».

Дестини никому бы в этом не призналась, но втайне она восхищалась своей сестрой за то, что та такая стильная.

Ливви всегда старалась помочь ей с внешностью. Как-то ночью, в прошлом году, когда они не перешли еще в выпускной класс, Дестини позволила Ливви поработать над ней — нанести помаду, тушь, даже раскрасить пряди в волосах.

Закончив, Ливви разулыбалась.

— Так не пойдет, — сказала она, прикрыв рот ладошкой. — Так не пойдет.

Она развернула к Дестини зеркало, и обе дружно грохнули со смеху. Они повалились на пол, опрокинув зеркало Ливви, и хохотали, пока по щекам не покатались слезы.

Дестини часто вспоминала ту ночь. Это было всего за несколько

недель до того, как умерла их мать, за несколько недель до трагедии, перевернувшей их жизнь. А еще это была ночь, когда она ощущала абсолютную близость с сестрой, близость, преодолевшую их многочисленные различия.

Теперь Ливви бросила сигарету на землю и придавила носком сандалии.

— Ты уже упаковалась? — спросила она Дестини.

Дестини кивнула.

— Ну да. Папа с Майки приедут ни свет ни заря. Тебе нужно начать собираться. Твои манатки раскиданы по всему коттеджу.

Ливви ухмыльнулась.

— Знаю. Я неряха. — Они с Кори переглянулись.

— Я тебе помогу, если хочешь, — предложила Дестини.

— Спасибо. Займусь этим позже. Все встречаемся у озера. Тебе кто-нибудь говорил? Все вожатые, старшие и младшие. Будем оттягиваться всю ночь и разнесем все к чертям.

Кори показал Дестини поднятый большой палец и широко осклабился:

— Последняя возможность оттянуться.

Дестини вздохнула.

— Ну, ты бы не могла для начала собрать вещи?

Ливви рявкнула:

— Сказала же — позже, матушка! — Выражение ее лица тут же смягчилось. — Ой. Прости.

Но слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Обе они в тот момент подумали об одном и том же.

У нас нет матери.

Наша мать покончила с собой в прошлом году.

Ливви сжала руку Дестини.

— Прости, Ди. Я через несколько минут подойду. Обещаю, — сказала она. После чего потащила Кори в сторону леса.

Дестини повернулась и зашагала вверх по склону в направлении коттеджей. Солнце скрылось за деревьями. Застрекотали сверчки. Из окружавших Ренца поклонниц осталось всего две девушки. Он поднял глаза на Дестини, когда та проходила мимо, и помахал ей рукой.

Дестини помахала в ответ. Достигнув главного корпуса, располагавшегося на вершине холма, она обнаружила, что Ренц за ней наблюдает.

Он наблюдал за мною все лето, подумала она. Но никогда не приглашал ни на одну из своих полуночных прогулок к озеру. Мне приходилось слышать о них только от других младших вожатых.

И от Ливви. Да, Ливви тоже попала под его чары. И ни для кого не было секретом, что он проводил немало времени с ней.

Неужели Накейша права? И я ревную?

Ну да.

Она увидела группу вожатых, сооружающих костер в круге из камней. К ней подбежал Ронни Герберт, младший вожатый, с которым Дестини частенько гуляла (чисто по дружбе), одетый в серебристо-белую форменную футболку и мешковатые шорты цвета хаки. Из кармана шорт он извлек клочок бумаги.

— Можно мне взять твой e-мейл, Дестини? Будем поддерживать связь?

— Конечно, — сказала она. — Ты же знаешь, Провиденс не так уж и далеко от Темных Родников. Мы сможем иногда видеться.

— Классно. — Ронни записал ее электронный адрес. Потом обнял ее. — Это так тяжело, с кем-нибудь прощаться. — Он обернулся и увидел шагающую к костру Накейшу. — Эй, Кейш, подожди! — Он припустил за ней, размахивая листком бумаги.

Дестини прошла мимо коттеджей для отдыхающих, казавшихся сейчас пустыми и заброшенными; двери некоторых были открыты, виднелись голые двухъярусные кровати с плоскими серыми матрасами. Достигнув конца ряда, она открыла дверь «Домика Ирокезов», который делила со своими подопечными.

На полу она заметила красную резиночку для волос, единственный признак того, что совсем недавно здесь жили шесть

восьмилетних девчушек. Чемоданы Дестини выстроились в ряд возле ее койки.

Она вздохнула.

Не наведаться ли мне в «Домик Арапахо» — собрать за Ливви вещички? Она точно отложит все до утра и заставит нас с папой и Майки ее ждать.

Она поразмыслила с мгновение, потом решила: ни за что. Это ее проблемы. Я и впрямь начинаю думать, как мама.

Это последняя моя ночь в лагере «Серебряная луна», последняя моя ночь перед тем, как мне придется вернуться в реальный мир — и я собираюсь ПОВЕСЕЛИТЬСЯ.

Дестини переоделась в джинсы и кофточку с эмблемой лагеря. Затем она поспешила вон из домика, чтобы помочь остальным развести костер, совершенно не представляя, какие ужасы ждут ее впереди.

Глава 2

РОМАНТИЧЕСКАЯ ПРОГУЛКА

К одиннадцати часам вечера костер выгорел до груды красно-фиолетовых угольков. Пиво тоже все было выхлестано, опустевшие банки громоздились над краями металлического помойного бака, и лишь бутылки красного вина передавались по кругу среди шести-семи старших вожатых.

Дестини присоединилась к группе младших, которые устроили свои посиделки у собственного маленького костерка и горланили популярные лагерные песни, каковые им приходилось петь все лето, на сей раз, однако, щедро сдабривая их весьма солеными куплетцами собственного сочинения. Они заливисто хохотали, обнимались и пели под полной луной, и на лицах их мерцали отсветы угасающего огня.

Несколько парочек побрели прочь от большого костра, пробираясь к озеру. Дестини видела, как Ливви снова исчезла в лесу вместе с Кори Филдом.

— Доброй ночи. Я сваливаю. Иду баиньки. — Накейша смяла в руке банку из-под кока-колы и швырнула ее на кучу банок в

мусорном баке. — Увидимся утром, Ди. Не уезжай не попрощавшись, хорошо?

Дестини засмеялась.

— Мы уже прощались двенадцать раз! — Она проследила за тем, как ее подруга взбиралась по склону холма в направлении коттеджей.

Пойду-ка и я на боковую, решила Дестини. Ясное дело, папа с Майки приедут как миленькие не позднее шести утра.

Она помахала друзьям на прощанье, поднялась на ноги и побрела к своему домику. Ей оставалось преодолеть еще половину пути, когда из темноты вдруг вышел чей-то силуэт и преградил ей путь.

— Ренц. Привет, — сказала Дестини, едва не врезавшись в него.

— Я тебя повсюду искал, — вкрадчиво проговорил он.

— Правда? Меня? — Она почувствовала, как ее щеки зарделись.

Не веди себя, как полная идиотка.

Его улыбка была ослепительной, даже в темноте. Она почувствовала, как его глаза буквально прожигают ее насквозь.

— Еще довольно рано. Ты ведь не торопишься, верно?

— Ну...

Он взял ее за руку.

— Хочешь прогуляться? Вниз, к озеру? У нас довольно долго не было возможности поговорить.

— Да. Хорошо, — услышала она собственные слова.

Ренц сжал ее руку.

— Прекрасно, — прошептал он.

Он обнял Дестини рукой за плечи и повел ее вниз с холма. По дороге он показал на нескольких вожатых, отплясывающих вокруг дгорающего костра.

— Тебе случалось видеть таких скверных танцоров? Хорошо хоть сейчас темно, и они сами друг друга не видят.

Дестини нахмурилась.

— Они перебрали, им теперь все равно.

Он пристально посмотрел на нее.

— Не любишь пить?

Она покачала головой.

— Мне хватит одной баночки, чтобы расхихикаться, как десятилетка.

Зачем я ему это говорю?

Она последовала за ним вниз по травянистому склону к узенькой земляной тропинке, проходившей среди деревьев.

— Разве ночь не прекрасна? — Он на ходу притянул ее поближе к себе. — Но еще эта ночь печальна. Никому не хочется уезжать домой.

— Это было восхитительное лето, — отвечала она. — Мы с Ливви... у нас выдался очень тяжелый год. В лагере мы смогли сбежать от всего этого.

Ренц переместил руку с ее плеч на талию.

— Тебе хотелось сбежать из дома?

Он помог ей перебраться через перегородившее дорогу бревно. Теперь они шли по тропе мимо ряда приземистых хвойных кустов.

— Нет. Конечно нет, — сказала она. — Мне не терпится домой. Ну, знаешь, выпускной класс, то да се...

— Здесь так хорошо, — тихо промолвил он, приблизив свое лицо к ее лицу. — Запах хвои так свеж, и мне нравится, как мерцает озеро в лунном сиянии. Давай притворимся, что завтра нам не придется уезжать домой, Дестини. Давай притворимся, что мы останемся здесь, в лесу, на веки вечные.

Она засмеялась.

Неужели он это серьезно?

Он подвел ее к широкому пню у кромки воды, и они присели. В бледном свете полной луны озеро мерцало, словно жидкое серебро. Он взял ее руки в свои и держал их у нее на коленях.

Мои руки холодны, как лед. Догадывается ли он, как я волнуюсь?

— Озеро выглядит прекрасно без сотни плещущихся в нем горластых ребятишек, — проговорила она.

Он снова одарил ее своей сияющей улыбкой.

— Я наблюдал за тобою все лето, — прошептал он.

Она подняла глаза.

— Серьезно?

— Я надеялся, что у нас будет больше времени получше узнать друг друга.

Дестини закатила глаза.

— Это последняя ночь в лагере, Ренц. Откуда у меня ощущение, что я последняя девчонка в твоём донжуанском списке?

Он не ответил. Вместо этого он мягко приподнял ее лицо рукою за подбородок и поцеловал ее.

Короткий поцелуй, но сладостный.

Дестини моргнула.

— Ты очень мил, — проговорила она. — Но я же знаю, ты этим летом охмурил всех вожаток в лагере, включая младших.

— Они не такие, как ты, — прошептал он.

— Ну да, конечно, — сказала она.

— Но я говорю правду, — настаивал он. — Они не такие, как ты, Дестини. Поверь мне. Они не такие, как ты.

Глава 3

БОЛЬ ПРОДЛИТСЯ НЕДОЛГО

Ренц поцеловал ее снова, на этот раз дольше, придерживая руками ее лицо. Он видел, как ее глаза закрылись. Он чувствовал, как ее тело расслабилось.

Она наслаждается этим. Она начинает чувствовать то же, что чувствую я.

Но Дестини, отстранившись, рассмеялась.

— Ты для меня староват, Ренц. — Она прищурилась. — Кстати,

а сколько тебе лет? Девятнадцать? Двадцать?

Он усмехнулся.

— В прошлом месяце разменял вторую сотню. Ты права. Я слишком стар для тебя.

— Что ж, одно я знаю точно. Ты не похож на парней из моей школы. Где ты вырос? В Италии?

Ренц кивнул.

Я не хочу разговаривать. Не для разговоров я тебя сюда привел.

— Я вырос на севере, в горах, окруженный нищетой... и великими чудесами.

Он сжал ее руки. Отблески лунного света играли в ее светлых волосах.

— Чудесами? Какими, например?

— Люди в моей деревне пестовали множество страхов и суеверий, — отвечал он, говоря тихо и удерживая ее подле себя. — Наибольший ужас вселяли в них древние вампиры, что населяли пещеры, окружавшие нашу деревушку. Поговаривали, будто по ночам вампиры вылетают на охоту в облике черных дроздов и летучих мышей. Они нападают на жителей деревни — мужчин, женщин и детей — и высасывают из их вен всю кровь.

Дестини шутливо пихнула его в бок.

— Ты пытаешься меня напугать, верно?

Ренц кивнул.

— Да. На самом деле я родился в Филадельфии.

Она рассмеялась над его шуткой.

Притянув ее ближе, Ренц ощутил, как по коже от волнения поползли мурашки. Во рту, в горле возникла вдруг ужасная сухость... Он был взбудоражен. Он как никогда чувствовал себя живым. Готовым действовать.

Держа ее за руки, он опустил лицо к ее лицу. И прошептал:

— Ты веришь в вампиров, Лаура?

С отрывистым вздохом Дестини отдернула голову назад.

— Не поняла? В вампиров? И кто такая Лаура?

Он воззрился на нее, облизывая губы. Все его тело была мелкая дрожь. Он знал, что у него затрясутся руки, если он выпустит ее.

— Лаура? Ну... ты мне кое-кого напомнила, вот и все.

Он снова привлек ее к себе. Выражение ее лица смягчилось.

— Я тоже думала о тебе этим летом, — призналась она, отводя глаза.

Она и застенчива, как Лаура, подумал он. Совсем не похожа на свою сестру.

— И ты заметила, что я наблюдал за тобой? — спросил он взволнованно.

Она колебалась.

— Ну...

Он поцеловал ее снова. Нежно. Он боялся торопить события. Слишком долго ждал он возможности привести ее сюда, подвести ее к этому моменту.

Теперь же этот момент настал.

— Как же я счастлив, что снова нашел тебя, Лаура, — прошептал он, глядя ей в глаза. — Я искал тебя столько лет. Я знал, что снова тебя найду.

Заслышав эти слова, она принялась вырываться. Но он крепко сжимал ее руки и удерживал ее напротив себя.

— Не отстраняйся, Лаура. Этой ночью мы воссоединимся.

— Ренц, что ты за хрень несешь? Пусти меня! Теперь ты меня и впрямь пугаешь...

— Не надо бояться, дорогая. Я знаю, что ты ждала этого момента не меньше, чем я. Боль продлится недолго. Я обещаю: боль продлится недолго. И тогда мы снова будем вместе, вместе навечно.

Она извивалась, пыталась высвободить руки и отбиться от него кулаками.

— Пусти. Пусти, ублюдок! Ты с ума сошел?

Он вглядывался в ее глаза, позволяя ей сопротивляться. Он

вглядывался в самую их глубину... он вторгался в ее сознание.

Она издала протяжный вздох и запрокинулась назад, обмякнув в его руках.

— Так-то лучше, Лаура. Теперь ты совершенно спокойна. Ты не хочешь противиться мне. Нынешней ночью, под полной луной, я отведаю твоей крови, а ты отведаешь моей. Два долгих глотка, и все закончится, дорогая. И тогда ты снова станешь Лаурой. Тогда ты будешь бессмертна, как я. И мы будем жить вместе вечно.

Дестини предприняла слабую попытку вывернуться из его рук.

— Ш-ш-ш, — прошептал он. — Не пытайся двигаться. Не пытайся думать, дорогая. Смотри мне прямо в глаза, не отрываясь. Вот так. Видишь? Твой разум чист. Ты ничего не помнишь. Ты витаешь в облаках.

Слабое хныканье сорвалось с ее губ, плач маленького испуганного зверька, угодившего в капкан. Голова ее запрокинулась, горло белело в лунном свете.

Белое и незащитное. И притягательное.

— Я затуманил твой разум, и ты не запомнишь ни слова из того, что я тебе говорю. Ты не вспомнишь и меня самого, пока я того не пожелаю. Пока я не буду готов улететь с тобою, чтобы проводить каждую ночь... вечность... с тобой.

Ренц склонился вперед, опустив лицо к ее горлу.

— Ты чувствуешь себя хорошо, не так ли, Лаура? Ты чувствуешь радостное головокружение, и звезды так грациозно выются в небесах, не правда ли? И все исполнено неги и красоты, не так ли, дорогая? Романтика! Ты всегда была романтична.

Ее тихие всхлипы умолкли. Дестини взирала на него снизу вверх, широко разинув рот, глаза ее остекленели, грудь часто-часто вздымалась и опускалась.

Ренц нежно оттянул воротник ее кофточки. С влажным щелчком выскользнули из его десен острые кривые клыки. Он облизывал их языком, пытаясь увлажнить слюной. Но во рту по-прежнему было сухо, будто в пустыне.

Наконец, он больше уже не в силах был медлить. Он опустил голову, высунул шершавый язык и лизнул ее в шею. Он облизывал ее

мягкую кожу, царапая грубой поверхностью языка. Облизывал с голодной жадностью.

Затем он широко разинул рот и с утробным стоном сомкнул клыки. Пронзил ее бледную кожу. Погрузил острые клыки глубоко в ее горло. И начал пить.

Глава 4

ЧЕГО ОН ХОЧЕТ ОТ МЕНЯ?

Дестини смотрела в лиловое ночное небо. Перед глазами плясали вспыхивающие белые точки. Полная луна в окружении мерцающих звезд становилась все ярче, ярче... пока Дестини не пришлось опустить глаза.

Она чувствовала, как горячий лоб Ренца упирается ей в подбородок. Его густые темные волосы щекотали ее кожу. Она слышала плещущий звук, словно от струящейся воды. Нет. Словно собака шумно хлебала воду из миски.

Она чувствовала легкую боль в горле, легче комариного укуса. Со вздохом Ренц поднял голову.

Что за темная жидкость бежит по его подбородку?

Дестини пыталась сообразить. Но луна сияла так ярко, словно мощный прожектор, а звезды устроили такую дикую свистопляску, что ее одолели головокружение и сонливость. Она не могла сосредоточиться.

Ей нравилась улыбка Ренца, его широко раскрытые глаза, его лоб с поблескивающими бусинками пота. Но почему его кривые острые зубы достают до самого подбородка? И что на них за темная жидкость с таким резким, металлическим запахом?

Сосредоточиться. Сосредоточиться.

Она напряженно моргнула. Но все вокруг казалось расплывчатым, отдаленным.

Она посмотрела в его глаза, мерцающие чернотой, устремленные на нее. И глядя в них, она поняла вдруг, к своему изумлению, что видит его мысли.

Она увидела черноволосого мальчонку лет шести или семи,

одетого в одни лишь грязные изодранные штаны до колен. Мальчик, чумазый, с торчащими ребрами, держал в руках рыболовную удочку. Удочка была слишком длинной и тяжелой для него, и потому он тащил ее волоком по узкой пыльной дороге.

Дестини поняла, что это Ренц — Ренц, когда он был еще маленьким мальчиком. Ренц в своей крохотной деревушке на севере Италии, где ему приходилось расти в нищете.

Наверное, он показывает мне свою жизнь, поняла она. Он делится со мною своей историей.

Она видела, как мальчик возвращался домой, ссутулив плечи и повесив голову, а по щекам его бежали горькие слезы. Ни одной рыбешки не попало ему на крючок. Дестини вздрогнула, когда на ее глазах седой, изможденный мужчина, отец Ренца, отвесил мальчонке такую затрещину, что тот отлетел и врезался в стену.

Ай! Она сама чувствовала эту затрещину, чувствовала, как боль разливается по щеке.

Она заморгала, пытаясь отогнать боль. А когда снова открыла глаза, мальчик уже находился на корабле, и океанские волны накидывались на серые борта судна. Пенящиеся валы перехлестывали через раскачивающуюся палубу, на которой мальчик — маленький Ренц — застыл неподвижно возле перил, перепуганный до смерти, одинокое маленькое личико в окружении взрослых, испуганных лиц.

Дестини видела эти картины мысленным взором — ясно, как наяву.

Она видела, как мальчик прикрывал свои лохмотья тяжелым серым пальто, которое было слишком для него велико. Видела, как он прибыл в Нью — Йорк, как неприкаянно бродил по улицам, увертываясь от конных повозок и экипажей, а все вокруг были одеты в черное, и улица казалась морем черных шляп, ибо здесь все мужчины без исключения носили шляпы.

Как давно, наверное, все это было!

Она закрыла глаза, и вот уже мальчик вырос, превратился в молодого мужчину. Она сразу узнала Ренца — его величавую осанку, его размашистую походку, его густые черные волосы — когда он шел вниз по улице.

На ее глазах Ренц вдруг свернул в узкий переулок, забитый

мусором и кучами старых газет. А потом она увидела другого мужчину, долговязого и бледного, с седыми волосами, стянутыми сзади в конский хвост, с серебристо-серыми глазами и коротко остриженной седой бородой. Одет он был в темно-синий костюм и моряцкий плащ, перекинутый через одно плечо.

Дестини смотрела, как они пожали друг другу руки. Она поняла, что Ренц узнал человека со своего корабля, того самого корабля, что доставил его в Америку. Да, этот мужчина был родом из деревушки Ренца.

Дестини вскрикнула, когда радостная встреча обернулась насилием.

Седовласый мужчина толкнул Ренца на стену дома. Дестини видела, как выскользнули из его рта пожелтевшие клыки. Видела, как он впился зубами в горло Ренца и начал пить, и кровь залила перед его темного костюма.

Затем уже Ренц с силой укусил старика в шею и принялся лакать кровь. Они пили кровь друг друга! Она больше не могла выносить это зрелище.

Она закрыла глаза, но образы продолжали наводнять ее мысли. Она снова видела, как Ренц бродит по улицам, но отныне он делал это ночами, только ночами. Она видела, как набрасывался он на белок и птиц в городском парке, погружал зубы в их животы и пил кровь.

Она ощущала терзавшую его жажду, неодолимую потребность, заставлявшую его выслеживать другие жертвы — человеческие жертвы — и пить, пить, пока жажда, наконец, не угасала.

Она видела, как отчаянно пытался он сберечь свою тайну. А потом явственно ощутила его страх, когда он осознал, что тайна его раскрыта. И уже собирали оружие горожане, намереваясь устроить на него облаву. Она испытала весь его ужас, а потом наблюдала за его паническим бегством.

Словно в сплошном тумане проносились перед ее глазами города и села, окутанные ночной темнотой. Она видела, как он поселился вдали от больших городов, вдали от людей, желавших его уничтожить, в маленьком городке в Новой Англии, где зимы тянулись долго, а дни были коротки.

Она снова моргнула. Увидела Ренца, освещенного луной, вместе с прелестной молодой женщиной. Женщина была одета в незатейливое синее платье, а светлые ее волосы рассыпались по спине.

Да ведь она — вылитая я, осознала Дестини. И в тот же миг узнала имя молодой женщины: Лаура. Высокие скулы, зеленые глаза, чудесные белокурые волосы... Как похожа она на меня!

За исключением только печали в ее глазах.

Какие же печальные у нее глаза.

Дестини видела, как сильно Ренц любил Лауру. Он боготворил ее. А потом, еще раз моргнув, она увидела Лауру в открытом гробу. Печальные глаза закрылись навечно. Все произошло очень быстро.

Она видела на глазах Ренца слезы ярости. И слышала, как в гневе и отчаянии он поклялся отыскать Лауру вновь, чтобы воссоединиться с ней, невзирая на то, сколько десятилетий или веков пройдет.

Дестини видела все это, а звезды кружились над ней, и вместе с ними вращалось небо.

Но я не Лаура, сказала она себе; сейчас окружающий мир казался таким далеким, словно она смотрела на него через пелену.

Я не Лаура.

Так чего же он хочет от меня?

Глава 5

Я ПОСЛЕДУЮ ЗА ТОБОЮ ДО ДОМА

Ренц смотрел на нее, тяжело дыша, ощущая, как прохладный ветер овеивает его разгоряченное лицо. Он облизал губы; насыщенный, металлический вкус жидкости на языке был несказанно сладок.

Озеро тихо билось о поросший травой берег. Перешептывались, колыхаясь на ветру, деревья. Где-то в ночи ворковала горлица. Ренц снова чувствовал себя живым; живым и полным сил.

Он чувствовал себя счастливым, почти до головокружения. Он воссоединился со своей потерянной любовью.

Ему хотелось кричать об этом, и чтобы его крики подхватывал ветер. Ему хотелось летать над озером, выкрикивая ее имя:

— Лаура... Лаура...!

Но сперва дело необходимо довести до конца, сказал он себе. Я должен еще испытать ее крови. А потом настанет ее черед.

Я здесь, дорогая. Я знаю, что ты ждала столь же долго и отчаянно, сколь и я.

Он искал Дестини еще в прошлое полнолуние. Но к его разочарованию, она покинула лагерь и отправилась в поход на каноэ. Четыре долгих недели пришлось ему дожидаться следующего полнолуния.

И вот, наконец, она была у него в руках, готовая к тому, чтобы совершить последний шаг.

— О! — Он вскинул голову, услышав, как под чьей-то ногой звонко треснула ветка.

Нет. Нет. Нет.

Он выпрямился. Приподнял голову Дестини. Обнял ее рукою за плечи.

Он чувствовал по запаху, что кто-то идет сюда. Девушка. Он услышал, как кровь пульсирует в ее венах еще до того, как появилась она сама.

Он повернулся как раз в тот момент, как из-за деревьев вышла Накейша.

— Дестини? Я тебя везде ищу. Я забыла... — Тут она увидела обнимающего Дестини Ренца. — Ой. Простите. Не знала. Я в смысле... увидимся позже.

Накейша развернулась и метнулась в гущу деревьев.

Неужели его чары были разрушены?

Ренц снова повернулся к своей возлюбленной, своей награде.

Дестини сидела, мотая головой.

— Ух. Так голова кружится.

— Не двигайся, — прошептал Ренц. — Ты в порядке. — Он потянулся к ней, но Дестини вскочила и отступила от него

подальше. — Вернись, Дестини. Всего на несколько мгновений.

Она поморгала.

— Нет. Извини. Уже поздно. И мне как-то... не по себе.

Она помахала ему на прощанье, растерянно моргая. Потом сорвалась с места и бросилась бежать по высокой сырой траве, и лунный свет играл в ее волосах.

Ренц смотрел ей вслед, пока она не исчезла за высокими соснами. А потом раскрыл рот и выпустил бешеный вопль.

Так близко. Так близко, моя дорогая Лаура. Но ты не дала мне закончить.

Кожу его покалывали мурашки. Волоски на затылке стояли дыбом. Он все еще ощущал вкус ее крови на языке.

Мы все равно соединимся для вечности, Лаура.

Я последую за тобой. Я последую за тобой до самого дома.

Ты не знаешь меня. Ты не вспомнишь меня. Так что это не составит труда.

Наша кровь будет смешана. Я обещаю.

Я приду. Я приду за тобой.

И на этот раз я не позволю тебе уйти.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 6

ОНА НЕ ВПУТЫВАЛАСЬ В НЕПРИЯТНОСТИ?

Дестини смотрела, как отцовский внедорожник подымается к коттеджам по склону холма.

— Аккурат на рассвете, — пробормотала она, ежась от сырого утреннего воздуха. Так и знала, что папа появится раньше всех.

Она сложила ладони рупором и крикнула в сторону «Арапахо»:

— Эй, Ливви! Просыпайся! Папа и Майки приехали!

— Отвяжись! Я шмотки пакую! — рявкнула в ответ сестра.

Дестини зевнула и обхватила себя руками. Почему я с самого утра чувствую себя такой усталой?

А папа—то так и не удосужился отремонтировать левое крыло автомобиля. И вообще вся машина в пыли. Он, наверно, не мыл ее все лето.

Мама Дестини всегда заботилась о бытовых делах, позволяя мужу целиком погружаться в ветеринарную практику и сопряженные с нею исследования.

А теперь мамы нет, и машина, судя по всему, скоро скроется под горою грязи, подумала Дестини.

— Эй, Лив, тебе помочь?

Ответа не было.

Дестини повернулась и увидела Криса Харви, долговязого, белобрысого вожатого по прикладному искусству, который, скрючившись, звучно извергал содержимое своего желудка у стены коттеджа.

— Ночка удалась, Харви? — крикнул кто-то из коттеджа по соседству.

— Харви, пиво будешь?

Харви был не в том состоянии, чтобы достойно ответить острякам. Дестини видела, как он поплелся в свой коттедж, вытирая взмокшее лицо футболкой.

Хлопнули дверцы автомобиля. Она повернулась и увидела бегущего к ней Майки. Поскальзываясь на покрытой росой траве, она бросилась к нему навстречу.

— Ого, да ты подрост! — сказала она, стиснув его в объятиях, и взъерошила его густые медно-рыжие волосы.

— А папа мне новую игрушку купил, — похвастался он, показывая ей свой «Геймбой». — Видишь? Типа гонок NASCAR^[1].

— Я тебя целое лето не видела, а ты только хотел показать мне игру? — Она снова обняла его.

— Фу. Перестань. — Он вырвался из ее рук. — Реально крутая игра. Я научу тебя ей по дороге домой. — Он деловито покрутил головой. — А где Ливви?

— Пакуется. Ступай помоги ей. — Она подтолкнула его к коттеджу сестры.

Он со всех ног бросился к «Арапахо».

— Эй, Лив, мы уже тут! Зацени мою новую игрушку!

Дестини обернулась и увидела, как ее отец шагает вверх по склону, расставив руки, с улыбкой на лице. В свете утренней зари его очки мерцали красным. Густой клок седых волос, как обычно, не причесанных, так и подскакивал на макушке. Косматые седые брови, словно две гусеницы, извивались поверх очков.

— По-моему, я вас откуда-то знаю, — произнес он.

Дестини от души обняла его. Прижалась щекой к его щеке.

— Ай. Ты не побрился.

Он потер подбородок.

— Забыл, наверное.

Его щетина поседела, отметила Дестини. И вид у него ужасно усталый.

Она искоса взглянула на него:

— Опять ночей не спал в лаборатории?

Он кивнул.

— Причем частенько. — Его улыбка была грустной. — Все уехали, дом опустел, что еще мне оставалось делать?

Дестини проглотила возникший в горле ком.

— Ничего, теперь мы все будем дома. Там больше не будет так тихо.

— Этого-то я и боялся! — воскликнул он, и глаза его за стеклами очков лукаво блеснули.

Они дружно рассмеялись.

Ливви вышла из коттеджа в шортах и футболке без рукавов, волоча чемодан, рюкзак и три холщовых мешка, из которых вываливалась одежда.

— Не смогла нормально уместить, — пожаловалась она.

Тут же она все бросила и побежала обнимать папу.

— Эй, я по тебе скучала!

Он отступил назад, чтобы получше ее рассмотреть.

— У тебя довольно цветущий вид.

Ливви нахмурилась:

— Это комплимент?

Он продолжал разглядывать ее.

— Татуировок нет?

— Конечно нет, папочка. Я же слово давала, помнишь?

Он повернулся к Дестини.

— Она этим летом не впутывалась в неприятности?

— Ни-ни, — заявила Ливви, прежде чем Дестини успела ответить. — И почему это я обязательно должна впутываться в неприятности?

Доктор Уэллер хмыкнул. Перевел взгляд на коттедж Ливви.

— Не хватает одного члена семьи. Где Майки?

Ливви закатила глаза.

— Он у меня под кроватью надыбал какой-то новый вид червяка, которого никогда раньше не видел. Теперь ползает за ним по всему домику, изучает. Весь в тебя, пап, помешан на всякой живности.

— Наши коттеджи — самое место для изучения всяких букашек-мутантов, — сказала Дестини. — Он там не один час проторчать может.

— Майки несомненно повзрослел, — добавила Ливви. — Раньше он ел червяков. Теперь только за ними гоняется.

— Давайте отнесем вещи в машину, — сказал доктор Уэллер, рукой массируя тыльную сторону шеи. Тяжело вздохнул. — Нас ждет долгая поездка домой.

— Папа явно постарел, — сказала Ливви. Говорила она шепотом, даже несмотря на то, что они находились в своей комнате наверху.

— Это лишь потому, что у него побелели усы, — сказала Дестини.

Ливви покачала головой.

— Он выглядит очень уставшим. Весь как-то ссутулился. И ты заметила, что он все время вздыхает? Все его лицо изменилось. Щеки запали...

Дестини бросила взгляд на лестницу, желая удостовериться, что дверь закрыта. Сестры делили длинную комнату с низким потолком, расположенную над гаражом. Когда Уэллеры только переехали сюда с двумя маленькими дочерьми, помещение это служило хранилищем для всякого старья. Но глава семейства достроил стены, выкрасил, постелил палас и превратил хранилище в просторную комнату на двоих.

Дестини любила эту комнату, потому что она походила на самую настоящую отдельную квартиру. Когда приходили ее друзья, они всегда поднимались туда.

— По-моему, папа слишком много работает, — сказала Дестини, запихивая грязную лагерную одежду в белый мешок для белья. — За все лето ни разу не брал отпуска.

Ливви, растянувшись на кровати, наблюдала, как Дестини разбирает вещи.

— Он вообще стал странный после маминой смерти, будто зомби какой-то.

— Нам всем недостает мамы, — проговорила Дестини тихо. — Так странно — вернулись домой, а ее нет. Мне все кажется, что она вот-вот поднимется к нам и поможет распаковаться.

— Мне тоже, — шепнула Ливви.

Помолчали. Дестини проверила дно чемодана. Пусто. Она закончила выгружать вещи. Сумки ее сестры так и стояли нетронутыми у стены.

— А с Майки что творится? — спросила Ливви. — Всю дорогу резался в свой дурацкий «Геймбой», с нами почти не разговаривал.

Дестини пожала плечами.

— Я тревожусь за него. Я спросила, как ему понравилось в дневном лагере, а он сказал, что там была тоска смертная. Еще сказал, что не завел там себе никаких друзей, мол, неохота было. И плавать не научился, в бассейне, видишь ли, слишком много хлорки.

— Боже мой, — произнесла Ливви, покачав головой. — Для Майки настали трудные времена?

Дестини вздохнула.

— Ты ведь знаешь, как они с мамой были близки. А ему всего восемь лет, бедный пацаненок.

Она прошла через комнату и плюхнулась на край кровати сестры.

— Нам придется нелегко, Лив. Нам всем, чтобы поддерживать друг друга, придется чаще бывать дома.

Ливви облокотилась на спинку кровати, скрестив ноги перед собой.

— А то я не знаю. Я и так бросила группу поддержки, чтобы сидеть с Майки после ужина, разве нет?

Она вздохнула.

— В этом году мы заканчиваем школу. Вот это будет шикарно. Сама понимаешь. Какое уж тут веселье!

— Мы еще повеселимся, — сказала Дестини, протягивая руку и

сжимая ладонь сестры. — Не переживай. Мы все еще можем веселиться.

Она обернулась, услышав на лестнице тяжелые шаги.

— Эй, кто там? — крикнула она.

— Это я! — прогремел низкий голос с иностранным акцентом. — Я пришел высосать всю вашу кровь!

ГЛАВА 7

ОНА НЕ МОГЛА ПЕРЕСТАТЬ КРИЧАТЬ

Дестини вскочила и подбежала к лестнице. Посмотрев вниз, она обнаружила, что на середине лестницы стоит их общий друг Ари Старк. Невысокий и коренастый, с серьезным лицом и курчавыми темными волосами, он был одет в мешковатые шорты цвета хаки и футболку с изображением ухмыляющейся мумии во всю грудь.

— Эй, как жизнь? — крикнул он. — Зацените. — Он поднял повыше DVD-диск. Дестини прочла название: «ПРОКЛЯТИЕ ДОЧЕРИ ВАМПИРА».

Ливви подошла поприветствовать Ари. При виде диска она застонала.

— Я жутко не в настроении смотреть твои очередные вампирские ужастики.

— Но это же третья часть! — запротестовал Ари, улыбаясь во все тридцать два зуба. — Она лучше всех. Чумовые спецэффекты.

Ливви откинула назад волосы:

— Меня, представь себе, от спецэффектов тошнит. Подумаешь, спецэффекты!

Ари выглядел уязвленным. Фильмы ужасов составляли смысл его жизни.

— Мы не виделись целое лето, — сказала Дестини, — а у тебя на уме одно лишь кино?

— Ну да, — ответил Ари. — Что ж! Как там, в лагере? Кино показывали?

— Нам было не до кино, — сказала Ливви. — Мы там каждую ночь устраивали потрахушки.

Ари залился румянцем.

Дестини и Ливви улыбнулись друг дружке. Он поверил!

— А сам чем занимался все лето? — спросила Ливви. — Газеты читал?

— Ха-ха. — Лицо Ари все еще было пунцовым. — Так просто болтался. Сама понимаешь. Немножко отцу помогал в ресторане. Тут без вас в городе всякая жуть творилась.

Дестини широко раскрыла глаза:

— Жуть?

У Ливви зазвонил сотовый телефон. Подбежав к столику, она схватила его.

— Да. Привет. Где вы? Что, уже во дворе? Ага, хорошо. Поднимайтесь. Давненько не виделись. — Она нажала отбой.

— Кто там? — спросила Дестини.

— Все в сборе.

— Я так по тебе скучала. — Ана — Ли обняла Дестини. — Я до тебя дозванивалась неделями, а ты не отвечала.

— Лагерь находился в лесу, — сказала Дестини. — Телефон не работал. Я скучала по тебе тоже... Да ты, никак, изменилась? — Она отступила назад, чтобы получше разглядеть подругу.

Ана — Ли была маленькой и худенькой, словно птичка. Для такой миниатюрной девушки она обладала на удивление низким, женственным голосом. Также у нее была дружелюбная, задорная улыбка, а энергии хватило бы на пятерых.

Она шутливо толкнула Дестини.

— Вовсе я не изменилась. Ты просто забыла, как я выгляжу. Знаешь же, как оно бывает: с глаз долой — из сердца вон.

— Я пыталась тебе написать, — начала оправдываться Дестини, — но мой ноутбук...

— Ну и как было в лагере? Познакомилась с клевыми мальчиками?

— Не особо. Хотя завела несколько хороших друзей.

— Печалька, — сказала Ана — Ли. Она помахала Ливви, стоявшей на другом конце комнаты. — Мне тоже не фартануло. Эта кафедра физики! Настоящий Придуркоград.

— Давай поболтаем позже. Только ты да я, — сказала Дестини. — Мне нравится, что ты сделала с волосами. Вот бы и мне такие чудесные, прямые темные волосы.

— Забавно, — сказала Ана — Ли. — Я всегда мечтала стать блондинкой.

Дестини дернула подругу за волосы:

— Может, нам стоит махнутья.

Они дружно рассмеялись.

Дестини повернулась, чтобы поприветствовать остальных друзей. Все они болтали наперебой, их голоса эхом отдавались от низкого потолка комнаты над гаражом. Одни разлеглись на кремового цвета ковре, другие сидели на длинном, мягком диване, отделявшем территорию Дестини от территории ее сестры, третьи примостились на краешках кроватей.

Дестини почувствовала, как ее охватывает волна счастья. Дом сделался холоден и мрачен прошлой весной, когда ее мать... когда ее мать наложила на себя руки. Слишком много в нем было пролито слез. Слишком полон он был затянувшегося молчания.

И после того, как это произошло, отношение друзей к близняшкам тоже резко переменялось. Никто больше не шутил с ними. Все вели себя напряженно и неловко. Всякий раз, проходя по школьному коридору, девушки чувствовали на себе пристальные взгляды.

Мы перестали быть самими собой. Отныне мы стали девчонками, чья мать покончила жизнь самоубийством.

Восемь недель работы в лагере «Серебряная луна» помогали Дестини избегать всего этого. И теперь голоса друзей согревали ей душу, заставляли снова чувствовать себя в собственном доме хорошо и уютно.

Стоя у двери, Дестини обвела взглядом комнату и собравшихся в ней друзей.

На одном конце дивана Ари, по своему обыкновению дико размахивая руками, с жаром рассказывал Кортни ДеВитт о конвенции ужасов, на которую ездил вместе с двоюродной сестрой. Кортни нисколько не изменилась за лето, отметила Дестини. Все такая же худощавая, но с круглым лицом и прямыми каштановыми волосами, на затылке стянутыми в «конский хвост», какой нынче носили только четвероклассницы. «Ненавижу свою круглую физиономию, — как-то раз пожаловалась она Дестини. — Всякий раз, как папа называет меня малюткой, так и хочется ему врезать!». Сейчас, слушая Ари, она непрестанно ковыряла дырку в джинсах на колене.

Дестини повернулась к Россу Старру, восседавшему на другом конце дивана. Этим летом Росс выстриг свои светлые волосы почти под ноль, и все считали необходимым высказаться на сей счет.

— А ты чем занимался этим летом? — окликнула его Дестини.

Росс опустил банку с газировкой «Маунтин — Дью» и сверкнул широкой улыбкой.

— Работал спасателем. Полный кайф. Зацени загар.

— Спасателем? Серьезно? Где?

— На пляже в Джерси. У моей тетки там дом.

— И как, спас кого-нибудь? — осведомился Ари.

Росс сверкнул глазами.

— Вообще-то — нет. Но делать «рот-в-рот» пару раз приходилось.

Все расхохотались. Дестини разглядывала Росса. Она думала о нем все лето.

— Ты ходил в качалку?

Он усмехнулся и напряг бицепс.

— Зацени это новое тело. Эх, хотел бы я жить вечно!

— Зачем? — спросил Ари.

— А ты прикинь, все девчонки были б мои! — улыбнулся Росс.

Ливви изящно опустилась на подлокотник дивана рядом с Россом.

— Ты паршивец, — сказала она и игриво потянула его за

колечко в ухе. — Скучал по мне этим летом?

Росс скосил на нее глаза:

— А ты которая из сестер?

Все снова расхохотались.

Дестини застонала. Неужели Ливви решила взяться и за Росса? Неужели все парни должны быть у ее ног?

Ливви и Росс уже над чем-то смеялись. Ливви слегка обнимала его рукой за плечи.

Поверить не могу, что она так делает перед Кортни, подумала Дестини. Ведь знает же, что Кортни по нему с ума сходит. И что я тоже в него влюблена она знает.

Флетч Грин сидел на полу у другого края дивана, скрестив перед собою длинные ноги. Он разговаривал по мобильнику.

Как только Флетч выключил телефон, Дестини подошла к нему.

— Вы с Россом ходили на тренировки по баскетболу?

Он поскреб свои волнистые, морковно-рыжие волосы.

— Разве ты не слышала? Тренер Бауэр отменил все летние тренировки. Он до сих пор не пришел в себя из-за жены.

— А. Точно.

Жена тренера Бауэра, Марджори, скорпостижно скончалась перед самым концом учебного года. Не старая еще женщина, ей было всего сорок восемь или сорок девять лет, как и самому тренеру.

Бауэр взял отпуск. Дестини припомнила ходившие о нем в последнее время слухи. Будто бы он сделался буйнопомешанным. Будто бы соседи слышали, как он громко разговаривает сам с собой по ночам. Будто бы он потерял всякий интерес к занятиям со своей командой.

— Так вы, ребята, собираетесь показать класс в этом году? — спросила Дестини.

Флетч пожал плечами.

— Мы с Россом всего лишь выпускники. Придется поднапрячься.

— Еще колы найдется? — крикнула через всю комнату Бри Дэниел, сидевшая на полу напротив Ари и Кортни, и помахала опустевшей баночкой.

Дестини терпеть не могла Бри с ее пискливым мышинным голосом, копной белобрых волос, спадающих на лицо, и утыканными пирсингом бровями, от одного вида которых Дестини всегда передергивало. Бри недавно заделалась закадычной подружкой Ливви. Или, на взгляд Дестини, дурным примером для Ливви. Именно Бри подзуживала Ливви сделать татуировку. И Ливви никогда не смолила сигарет до того, как начала общаться с Бри.

— Есть такой жук, он выплевывает жидкость, от которой у людей растворяется кожа, — между тем рассказывал Ари Кортни. — Я смотрел про него передачу по «Дискавери».

— Ари, давай за жисть лучше, — вставил Флетч. Тут у него зазвонил сотовый. Он поднес его к уху.

— Я схожу вниз, принесу еще напитков, — сказала Дестини, пробираясь к лестнице. — И у нас, вроде бы, оставалось несколько пакетиков чипсов. — Она подняла глаза на Ливви, которая уже практически сидела у Росса на коленях. — Эй, Лив, где папа? Ты его не видела?

Ливви только пожала плечами в ответ. Она не отрывала глаз от Росса.

Странно, подумала Дестини. Обычно папе нравилось подниматься вверх и общаться с моими друзьями. Она начала спускаться по лестнице.

— У вас есть печеньки? — крикнула ей вслед Бри. — Жрать охота.

Дестини толкнула дверь и вошла на кухню. Ее глазам потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к тусклому свету кухонной лампочки.

— Ой. Привет, — сказала она, обнаружив, что за столом сидит отец. Напротив него сидел тренер Бауэр, лицо торжественное, руки сцеплены на столе. Дестини заметила, что перед отцом лежит колода карт, но они выглядели нетронутыми.

— Здравствуйте, тренер, — произнесла Дестини. — Как у вас дела?

Он кивнул.

— Неплохо. — Оранжевый свет сиял на его гладкой лысине.

Дестини повернулась к отцу.

— Темновато здесь, не находишь?

— И пусть, — тихо ответил он. — Глаза болят. Засиделся, наверно, в лаборатории. — Он снял очки и помассировал пальцами виски.

Дестини открыла холодильник.

— Не хотите подняться к нам? Ну, понимаете, поздороваться...

Мужчины переглянулись.

— Может быть, потом, — сказал доктор Уэллер. Он поднял со стола колоду карт, однако даже не попытался их разложить.

Дестини выволокла из холодильника пару упаковок газировки, по шесть банок в каждой, сверху водрузила два пакетика чипсов из тортильи. У двери она остановилась и повернулась к мужчинам.

— Приходите к нам, если захотите. Кажется, мы будем смотреть один из противных фильмов Ари.

Отец коротко махнул ей рукой:

— Веселитесь.

К тому времени, когда Дестини вернулась, между ее друзьями разгорелся жаркий спор. Ари расхаживал перед остальными, оживленно что-то доказывая.

— Их было двое, — твердил он. — Я это не выдумал.

— Кого двое? — спросила Дестини, кидая Бри банку газировки.

— Да оленей же, — пояснил Ари. — В Миллертонских Лесах.

Дестини повернулась к нему.

— О чем ты говоришь? Там сотни оленей, в лесах этих.

— Тебя здесь не было. Ты не в курсе, что происходит, — сказал Ари. — Эти два оленя были мертвы. Из них выкачали кровь. Честное слово. Всю до капли.

Ливви закатила глаза.

— Ты много ужастиков летом смотрел?

— Это не кино, — настаивал Ари. — Это правда. Я в новостях видел.

— Ари добывает все свои новости на канале фантастики, — заявил Росс.

Ари не засмеялся.

— Были и другие животные. Еноты, белки там всякие. Они были мертвы, а вены пустые, совершенно сухие.

— Миленькие белочки да енотики? Умеешь ты на меня тошноту нагонять, — заявила Ливви, держась за живот.

Флетч покачал головой.

— Кортни, если к тебе в гости придет Ари, лучше спрячь своих кошек!

Кортни фыркнула.

— Фу. Кто может пить кошачью кровь?

— Пить хочешь, Ари? — осведомилась Бри. — Тут у соседей вроде собака гавкает. Ням-ням!

— Это не шутки, — настаивал Ари. — Я знаю, это они. Это вампиры. Это их, вампиров, работа.

Росс и Флетч обменялись скептическими взглядами. Бри поперхнулась газировкой.

— Помнишь, в третьем классе Ари решил, что мистер Хьюбнер — оборотень? — спросил Росс. — А потом оказалось, что он просто забыл побриться?

Ухмыляясь, Флетч поднялся на ноги и положил руку Ари на плечо.

— И разве ты не писал доклад для миссис Клейн о роли вампиров в истории, после чего она провалила тебя к хренам?

— Миссис Клейн мыслит очень узко, — заявил Ари, отпихивая Флетча. — Может, если б вы нашли в себе силы оторваться от своих плейстейшнов и хотя бы разок посмотреть новости...

— Я видела новости, — прервала его Ана — Ли. — Там всему этому дали научное объяснение. Мол, это все вирус. Какой-то

мутировавший вирус, который убивает животных.

— Как ты можешь верить в такую хрень? — возмутился Ари. — Конечно же, все списали на вирус. Кто тебе всю правду-то скажет?

— Мне кажется, вирус, который может высушить всю твою кровь, куда страшнее вампиров, — сказала Дестини. — Я к тому, что вирус может подхватить каждый, верно?

Кортни поежилась.

— Может, хватит об этом?

Дестини бросила Ари пакетик чипсов.

— Мы будем смотреть твоё кино, или как? Давай уже. Не хотим мы думать об этом вирусе-оленежоре. Ставь фильм.

Все тут же расселись на диване и на полу, чтобы видеть телеэкран. Ари вставил диск в DVD-плеер. Дестини приглушила свет.

— Ари потому так любит кино про вампиров, что они похожи на его семейные видео, — услышала она чей-то шепот.

— Я куплю ему на день рождения соломинки для питья, — прошептала Ливви и издала громкий сосущий звук.

— Все заткнулись, — сказал Ари, втискиваясь на середину дивана между Кортни и Россом. — Эти фильмы про дочь вампира СУПЕРСКИЕ. — Он повернулся к Кортни, которая из всей компании была самой брезгливой. — Если станет слишком страшно, просто закрой глаза.

— Я их лучше уже сейчас закрою, — сказала Кортни. Она крепко зажмурилась и схватила Ари за руку.

Фильм начался с кроваво-красных, «капающих» титров и громовой органной музыки. Во вступительной сцене женщина-вампир в черном плаще кралась через темную спальню юного паренька. Паренек проснулся — как раз вовремя, чтобы закричать, когда вампириша запустила клыки ему в глотку.

— Эй, я, кажется, знаю этого чувака! — выкрикнул Росс.

— Я бы лучше хотел знать ее, — вставил Флетч. — Ну разве не красotka?

— У нее жуткие проблемы с зубами, — возразила Бри.

— Не иначе побывала у твоего папаши! — пошутила Ливви.

Отец Бри работал зубным врачом. Когда они учились не то в четвертом, не то в пятом классе, он поставил скобки на зубы всем друзьям Дестини.

Обычно Дестини доставляло немалое удовольствие потешаться над ужасными фильмами Ари. Но как только фильм начался, у нее неожиданно возникло странное чувство — ощущение трепета в животе, которое стремительно поднялось вверх и застряло в горле.

Она сделала большой глоток газировки, но это совершенно не помогло. Сидя на полу, она прижалась спиной к дивану. На ее глазах трое вампиров превращались из летучих мышей в людей. Они заставили окно в доме, где жила невинная девушка, распахнуться само собой, после чего неслышно проникли внутрь.

У Дестини защемило в груди. От холодного пота сделались липкими руки. Она судорожно сглотнула.

Неужели я болеваю? Почему я так странно себя чувствую?

На экране высокий, худощавый вампир, немножко напоминавший ей Флетча, подкрадывался сзади к кушетке, на которой ни о чем не подозревавшая девушка-подросток читала журнал. Он опустил голову, вонзил клыки испуганной девушке в горло...

...и Дестини начала кричать.

Она разинула рот в истошном, пронзительном вопле, рвавшемся откуда-то из самой глубины ее существа. Она видела, как повернулись к ней лица друзей. Видела на них изумление.

Она слышала крики Ари:

— В чем дело?! Что с ней такое?!

Она видела, как Ана — Ли упала на колени рядом с ней и обхватила ее руками.

— Ди, все в порядке.

Но нет. Ничего не было в порядке.

Ничего не было в порядке, потому что она не могла перестать кричать.

ГЛАВА 8

Ты от меня не уйдешь

Окутанный тьмой, Ренц стоял посреди улицы, глядя на дом Уэллеров. Черный туман клубился вокруг него, скрывая от посторонних глаз, когда он двигался через лужайку к дому.

У края подъездной дорожки лежал на боку серебристый самокат. Перед гаражом стояли, припаркованные один за другим, два автомобиля.

Дестини, вы с сестрой, как я погляжу, принимаете гостей.

Он слышал их голоса, их смех. Он поднял глаза и увидел свет в окне их спальни над гаражом. Туман вихрился вокруг него, когда он поднимался по дорожке к тыльной стороне дома. Теперь он мог слышать стук бьющихся в их комнате сердец, пульсацию крови в венах.

Он смотрел на освещенное окно и слушал биение одного сердца. Одного особенного сердца.

Лаура, я здесь ради тебя. Лаура, я чувствую, как твое сердце оживает для меня.

Ты знаешь, что я здесь, снаружи. Ты знаешь, что я последовал за тобой.

Да, нам придется ждать. Нам придется ждать долгие недели до следующего полнолуния.

Для меня это время покажется вечностью, дорогая. Но, по крайней мере, я смогу быть рядом, покуда жду.

Я буду следить за тобой. Я обещаю, что все это время буду держаться рядом с тобой. Я глаз с тебя не спущу.

Ты от меня не уйдешь. Не в этот раз.

И как только ты начнешь изменяться, как только начнешь входить в свою новую силу, ты будешь готова для меня. Готова начать свою бессмертную жизнь на моей стороне.

Слышишь ли ты мои мысли, Лаура?

Чувствуешь ли ты мое присутствие? Чувствуешь ли, что я

рядом?

Он стоял теперь без движения, словно темная статуя посреди кружащегося тумана. И слушал... слушал...

А потом он услышал, как из комнаты наверху донесся пронзительный вопль.

Кричала Дестини.

Губы его растянулись в улыбке.

— Да... да!

Глава 9

Неодолимая тяга

Как долго она кричала? Дестини не могла этого понять.

Когда она, наконец, умолкла, ощущение было такое, словно она очнулась ото сна. Ана — Ли крепко держала ее. Ливви стояла над Анной — Ли, побледневшая, с широко раскрытым от изумления и потрясения ртом.

Дестини моргнула, затем посмотрела на друзей. Горло ее болело, сердце мучительно пульсировало в груди.

— Ты в порядке? Это что вообще было? — спросила Ливви, приглаживая сестре волосы.

Ана — Ли отошла назад.

— Ты... ты нас здорово напугала.

Дестини помотала головой, словно прочищая мысли.

— Простите.

Ливви помогла Дестини сесть на диван.

— Мне позвать папу? Тебе нужен врач?

— Нет, я в порядке, — проговорила Дестини, сглотнув, во рту у нее по-прежнему было сухо.

Ливви испустила протяжный вздох.

— Боже, Ди. Ты нас до смерти перепугала.

Ари покачал головой.

— Ты никогда еще так легко не пугалась. В следующий раз я принесу кино с близняшками Ольсен^[2].

— Ничего смешного, — бросила Ливви. Она держала Дестини за руку. — Что тебя напугало, Ди?

Дестини потерла виски, все еще чувствуя головокружение. Лица друзей то становились четче, то вновь расплывались.

— Не знаю. Я... не могу это объяснить, Лив. Но теперь я чувствую себя нормально. Честно.

Ана — Ли подала ей баночку колы. Дестини сделала большой глоток. Остальные стояли, глядя на нее.

— Кажется, кино мы так и не досмотрим, — сказал Ари. — Кто-нибудь хочет зайти ко мне и досмотреть его?

Желающих не нашлось.

Бри нервно огляделась.

— Нам, наверно, пора.

И вскоре Дестини обнаружила, что ее друзья один за другим направляются к лестнице.

— Э-э, погодите. — Она с трудом поднялась на ноги. — Еще рано. Ну что вы? Вам не обязательно уходить.

— Увидимся завтра, — сказала Кортни. — Тебе нужно отдохнуть, Ди. Ты, видать, ужасно переволновалась. — Они с Бри, Флетчем и Ари исчезли внизу.

— Позвони мне потом, хорошо? — с тревогой сказала Ана — Ли, следуя за остальными.

Росс приблизился к Дестини, потирая коротко стриженный затылок, его зеленые глаза изучали ее.

— Рад, что с тобою все хорошо. А то прям жутко стало.

Дестини выдавила улыбку.

— Я просто попыталась спасти нас от этого ужасного фильма.

— Ты могла бы стать актрисой в одном из этих ужастиков про вампиров. Вопль был потрясающий.

— Рада, что тебе понравилось.

Почему я так заорала? Почему?

Ливви тут же вклинилась между ними.

— Ты уходишь? — спросила она Росса. — Я с тобой.

Он пожал своими широкими плечами.

— Ага, давай.

— Я потом помогу с уборкой, — пообещала Ливви.

Дестини осталась стоять возле дивана, созерцая живописную россыпь бумажных стаканчиков, пустых банок из-под колы и пакетиков от чипсов. Она слышала, как Росс и Ливви с топотом спускаются вниз по лестнице. Хлопнула задняя дверь.

Я же говорила ей этим летом, что отчаянно влюблена в Росса. Как она могла так со мной поступить? Вспышка ярости обожгла ей грудь. Она медленно угасала, в то время как Дестини продолжала думать о Ливви. Она беспокоилась за Ливви все лето.

Нет. На самом деле она начала беспокоиться еще до того, как лето началось. Она переживала из-за того, что ее сестра неожиданно стала болтаться с Бри Дэниел. Бри была оторва и потаскушка, давно забившая на учебу — да и вообще на все, кроме вечеринок. Родители Бри развелись в прошлом году, и вскоре выяснилось, что никто из них не горит желанием брать ее на попечение. Она моталась туда-сюда, от отца к матери и обратно, но по большому счету была предоставлена самой себе.

Зачем Ливви пытается ей подражать?

И почему Ливви увивалась за каждым парнем в лагере? Что она пытается доказать?

Дестини провела множество ночей, лежа на койке в маленьком лагерном коттедже, глядя в потолок и переживая за свою сестру-близнеца.

Мама недостаточно любила нас, чтобы остаться с нами. Не потому ли Ливви так отчаянно ищет хоть какую-то любовь вне семьи?

Эй. Это ведь ты нынешним вечером слетела с катушек, Ди. Так что не тебе навязываться ей в мозгоправы.

Она со вздохом принялась собирать мусор.

Все как всегда. Ливви сбегает, а я прибираюсь.

Она отнесла мусор вниз, на кухню.

— Пап, привет.

Он неподвижно сидел за кухонным столом, теперь уже в гордом одиночестве, омываемый тусклым оранжевым светом лампочки, а перед ним лежал раскрытый журнал по ветеринарии. Он встал, надвинул очки повыше на нос.

— Бедный тренер. Понятия не имею, чем его приободрить, — произнес он, подошел к раковине и принялся выполаскивать чашку.

— Как по мне, у вас у обоих вид был похоронный, — сказала Дестини. Она положила голову ему на плечо. — Ты в порядке, папа?

— Определенно в порядке.

Она пихнула его в бок.

— Сам и определил.

Он пожал плечами.

— Я все-таки немножко наслаждаюсь своей работой.

— Правда?

— Положим, лечение поноса у щенят и помощь какаду, у которых забился от семечек клюв, и впрямь не слишком увлекательное занятие. Но все-таки мои исследования помогают мне держать себя в тонусе.

Насколько же старше он кажется вблизи, подумала Дестини. А ведь меня не было всего пару месяцев. Его кожа не выглядела раньше такой обвисшей и мучнистой. И глаза были живые, яркие. А сейчас все его лицо словно бы выцвело.

— Чем ты занимаешься в лаборатории?

— Трудно объяснить. Это своего рода исследование стволовых клеток. Только на животной ткани. Ты же знаешь, большинство болезней у животных вызваны генетической предрасположенностью. Если я смогу изменить генетический состав, возможно, у меня получится искоренить некоторые из них.

— Звучит презабавно, пап. А что ты делаешь для развлечения?

— Стою здесь и позволяю тебе надо мной потешаться.

Они рассмеялись. Он обнял ее.

— Я рад, что вы, девочки, вернулись домой. Здесь все лето было ужасно тихо. И было очень приятно принимать дома ваших друзей. Здорово снова слышать все эти вопли и смех.

Воплей было многовато, подумала Дестини.

Она пожелала спокойной ночи и поспешила наверх, в свою комнату.

Несколькими часами позже Дестини проснулась, обливаясь потом, озаренная серебристым лунным светом, струившимся из открытого окна. Она села в постели, чувствуя дрожь во всем теле, кожу ее покалывало.

Который час? Она скосила глаза на радиобудильник, стоявший на тумбочке. Без пятнадцати два?

Промокнув лоб рукавом ночной рубашки, Дестини выпрямилась; спать ей теперь совершенно расхотелось. А еще ее мучила жажда. Она отбросила одеяло ногами и встала.

Я не хочу спать. И нужно как-то унять эту ужасную жажду.

Нет. Это была не просто жажда. В животе у нее урчало. Голод...

Страшный голод.

Я чувствую себя опустошенной, совершенно опустошенной. Меня ужасно тянет к...

...к чему?

Стоя в прямоугольнике лунного света, она натянула джинсы и футболку. Затем она босиком прокралась к лестнице. Спустилась вниз, с такой легкостью, что под ее ногами ни разу не скрипнула ни одна половица. Достигла кухонной двери и выскользнула в прохладную, ясную ночь.

Громко стрекотали сверчки — их стрекот стучал у нее в ушах, словно неведомая сила врубила все звуки на полную мощность. Все ее чувства ожили и резко обострились.

С колотящимся сердцем Дестини следовала на зов своего голода — за угол дома, мимо садового шланга, лежавшего свернутым на

земле, мимо высоких зарослей сорной травы, мимо серебристого самоката Майки, валявшегося у подъездной дорожки.

Какая странная, мощная тяга. Ее рот теперь исходил слюной. Тыльную сторону шеи пощипывали ледяные мурашки.

Она перешла на рысь, босые ноги шлепали по сырой от росы траве.

Она остановилась, увидев кролика, сидевшего возле подъездной дорожки. Его уши были наострены. Он весь напрягся, затем замер на месте.

Дестини упала на четвереньки в траву.

Она судорожно сглотнула. Она пыталась подавить терзающий ее голод. Но все ее тело ныло от голода.

Медленно, очень медленно, она поползла по траве.

Я охочусь... охочусь, будто животное.

Зачем я делаю это? Я же люблю кроликов. Я хочу научиться заботиться о кроликах — как папа.

Я люблю их. Да, я люблю их.

Люблю их.

Люблю их.

Она прыгнула.

Кролик только и смог слабо взвизгнуть, когда Дестини сцапала его за середину туловища. Как только она сомкнула на нем руки, то почувствовала, как отчаянно колотится его маленькое сердечко, почувствовала его тепло в своих холодных руках, почувствовала, как его грудка ходит ходуном вверх–вниз.

Я люблю кроликов.

Я люблю кроликов.

Я так голодна.

Она растянула кроличье тельце в руках, обнажив розовую кожуцу живота. Она приблизила его нежное брюшко ко рту...

...и тут чьи–то чужие руки вцепились кролику в голову. Чьи–то чужие руки вырывали кролика из ее рук.

— НЕТ! — прошипела Дестини. Она отчаянно рванула хрипящего кролика к себе, а потом подняла глаза...

— Ливви, нет!

— А... ну... отдай! — Ливви схватила кролика за уши и потащила к себе.

Кролик взвизгнул в последний раз.

Дестини удерживала его за талию. Она опустила голову и впилась зубами в нежную, теплую плоть.

Кролик забился в конвульсиях, затем обмяк.

В тот же миг обе девушки зарылись лицами в теплое тельце, и стали пить... жадно пить горячую кровь... удовлетворяя тягу, новую тягу, свой пугающий новый голод.

Дестини слышала шорох среди деревьев.

Неужели здесь находится кто-то еще?

Ей было все равно. Она должна была пить. Она не могла остановиться.

Наконец, кролик скукожился в их руках, словно смятый пакет. Дестини отбросила его в сторону живой изгороди. Она чувствовала, как густая, теплая кровь струится по ее щекам, подбородку.

Все так же стоя на четвереньках, она посмотрела на свою сестру. Тяжело дыша. Сладостный металлический привкус оставался еще на ее языке, на губах.

Как животное, думала она. Как дикий зверь.

Хриплый стон сорвался с губ Дестини. А затем она, наконец, вновь обрела дар речи.

— Ливви, — прошептала она. — Ливви, что с нами произошло?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 10

Мы снова станем нормальными

Некоторое время спустя Дестини и Ливви, переодетые в длинные футболки, в которых обычно спали, неловко стояли друг против друга у себя в комнате. Дестини включила весь свет, какой только могла — ночники, потолочные светильники, даже лампу на письменном столе — страшась того, что тьма может поглотить их или снова обратить в чудовищ.

— Я... не знаю, что и сказать, — прошептала она.

— О, Дестини! — зарыдала Ливви, и обеими руками обхватила сестру. Она прижалась лицом к щеке Дестини и позволила своим слезам смешаться с ее слезами.

— Я так напугана, — сказала Ливви, когда они, наконец, отпустили друг друга. — Это было так... ужасно.

Дестини потянула Ливви к своей кровати. Они уселись рядышком. Ливви крепко сцепила руки у себя на коленях. Дестини не переставая терла лицо. Она приняла долгий, горячий душ. Удалось ли отмыть всю кровь?

— Я толком не знаю, что там произошло, — сказала она. — Просто мне вдруг страшно захотелось есть.

— Мне тоже, — прошептала Ливви. — Как будто... я ничего не могла с собой поделать. Я не могла остановиться.

Дестини кивнула. Она покусывала губу, пытаясь сдержать вновь подступающие слезы.

— Мы убили этого бедного кролика, — проговорила Ливви, дергая себя за длинные мокрые волосы. — Мы растерзали его, Ди, и мы... мы выпили... — Ее голос стих.

Дестини не ответила. Она пристально разглядывала пятно на шее Ливви.

— Дай-ка взглянуть. — Она придвинулась поближе и убрала

прядь волос с шеи сестры.

— Ди, что там?

— Красная отметинка. — Дестини потерла ее пальцем. — Корочка.

— О Боже мой! — прошептала Ливви. — Ди, у тебя тоже такая есть.

Дестини тихонько вскрикнула. Они уставились друг на друга — две сестры, внезапно сблизившиеся, как никогда, охваченные одним и тем же ужасным подозрением.

Маленькие ранки на горле... неодолимое желание испить живой крови... история Ари о вампирах, блуждающих по лесам... обескровленные животные...

Страшное слово — «вампир» — повисло, невысказанное, в тишине между ними. Дестини отказывалась его произнести.

— Это вирус, — произнесла она, прерывая молчание. Она то наматывала волосы на палец, то разматывала. — Вот и все.

— Вирус? О чем ты говоришь? Ты имеешь в виду вирус, о котором говорила Ана — Ли?

Дестини кивнула.

— Мы его подхватили.

— Думаю, такое возможно, — сказала Ливви, покачив головой. — Но я не чувствую себя больной. А ты?

— Нет, — прошептала Дестини. — Но эти отметины на наших шеях... Может, нам стоит поговорить с Ари, — продолжала она, размышляя вслух. — Мы могли бы заставить его поклясться держать все в секрете и...

— Ты спятила? — Ливви вскочила. — Нельзя никому рассказывать, что мы сделали. Это так... мерзко. Это должно остаться в тайне. Нельзя, чтобы хоть кто-то узнал.

— Но Ари знаток в подобных вещах, — не согласилась Дестини. — Ты же слышала, как он сегодня рассказывал про мертвых оленей в лесу. Он эксперт по всей чертовщине, что творится на свете.

— Ди, Ари живет в воображаемом мире. Он все свое время

тратит на кино да на сайты по «Стар Треку». Он помешан на фантастике. Он считает, что половина учителей в школе если не оборотни, так зомби!

— Ладно, ладно. — Дестини замахала на Ливви рукой, чтобы та говорила потише. — Сядь. Я просто сказала, что он в таком разбирается. Я не знаю больше никого, кто мог бы помочь нам... а ты?

— Ну... — Опустив голову, Ливви крепко задумалась. — Может быть, доктор Кёртис? Если это все-таки вирус, он мог бы...

— Ни в коем случае, — прервала ее Дестини. — Нельзя обращаться к семейному врачу. Он тут же расскажет папе.

— Ой. Ты права.

— А папе говорить нельзя, — шепотом продолжала Дестини, опасливо поглядывая на лестницу. — Нельзя, чтоб они с Майки узнали. Папа до сих пор не оправился из-за мамы. Шесть месяцев прошло, а ему нисколько не полегчало. Он явно в депрессии. Это меня пугает. Хватит с него плохих новостей. Мне кажется, это может стать для него последней каплей. А Майки...

— Майки тоже переменялся, — докончила Ливви. — Он никогда раньше не был таким пугливым. Сегодня к нам во двор забрела кошка, так Майки со всех ног бросился к дому. Он никогда не боялся кошек и собак. Невесело было смотреть, как он от нее убегает.

— Он никогда раньше не проводил столько времени у себя в комнате, — добавила Дестини. — У Майки, несомненно, большие проблемы. Мы должны быть осторожны, Лив. Нельзя, чтобы Майки о нас узнал. Мы же не хотим его пугать.

— Его пугать? — горячо зашептала Ливви. — Да я сама напугана, Ди. Мне очень, очень страшно. — Ее тело съежилось, плечи задрожали, и она начала всхлипывать.

Дестини сжала ее в объятиях.

— Мы снова станем нормальными, Лив, — прошептала она. — Мы не позволим этому случиться вновь. Мы найдем способ. Я знаю, найдем.

Но страшная мысль уже засела глубоко у нее голове.

Что, если нет?

Что, если нет?

Глава 11

Страшные новости

Когда утреннее солнце поднялось из-за горизонта, Дестини отвернулась от его света.

Мои глаза, они горят. И веки будто охвачены пламенем! Неужели солнце всегда так разило в окна?

— Ливви, ты уже не спишь? — позвала Дестини приглушенным шепотом. — Чувствуешь солнечный свет? У тебя глаза не болят?

— Болят. Что со светом? Ой.

— Не знаю. — Дестини подбежала к окну и опустила жалюзи. Покосилась на радиобудильник: без пятнадцати семь. — Нам нужно поскорее выйти, Лив. Пока папа и Майки не проснулись.

— Что? Зачем?

— Кролик. Я бросила его где-то на переднем дворе. Нужно найти и припрятать, чтоб они не нашли.

Ливви вскочила на ноги, смахивая с лица пряди волос. Ее ночная рубашка, промокшая от пота, облепила тело.

— До чего ужасная ночь.

— Тс-с-с. Одевайся же, — скомандовала Дестини. — Спрячем кролика, и сразу обратно по постелям.

Они надели футболки и шорты, после чего босиком, на цыпочках, спустились по лестнице и прокрались к парадной двери.

Стараясь не издать ни звука, Дестини отворила дверь. Утренний воздух благоухал свежестью.

Ливви вышла первой, Дестини последовала за ней, щурясь на яркий оранжевый шар солнца, поднимающийся над деревьями.

— Ох. Солнце такое яркое.

Прикрывая глаза ладонью, они пересекли двор и принялись осматривать территорию возле изгороди.

— Вот он. — Дестини первой увидела его — убитого кролика, свернувшегося на траве, будто пустая перчатка.

Она опасливо огляделась.

— Давай отнесем его в лесок за задним двором. Туда никто не ходит.

Они зашагали к изгороди через лужайку. Глаза кролика глубоко ввалились. Брюшко было разодрано. Темная кровь запеклась на серой шерстке.

— Это сделали мы, — прошептала Ливви.

Дестини почувствовала, как ее желудок завязался узлом.

— Без разговоров. Давай просто избавимся от него. — Она глубоко вдохнула. Затем наклонилась, разогнала рукою роящихся мух и подобрала мертвого кролика. — Закоченел уже.

Она повернулась и, держа обеими руками кроличий трупик, направилась к тыльной стороне дома.

— С добрым утречком! — окликнул ее чей-то голос.

Дестини подняла глаза и увидела бегущего к ней трусцой отца, на груди его серая водолазка промокла от пота. Она тут же спрятала кролика за спину.

— Славно пробежался сегодня утром, — сообщил отец, утирая рукой вспотевший лоб. — Ого, что-то вы ранехонько.

— Э... Наверно, лагерная привычка, — сказала Дестини.

— Ага. Рано в кровать — рано вставать, — добавила Ливви.

— Мы еще не скоро вернемся к обычному своему режиму, — сказала Дестини. — Ну, знаешь, не ложиться до двух, а потом дрыхнуть до обеда.

Он продолжал искоса смотреть на них.

— Может, вам стоило бы бегать со мной по утрам. Заряжает энергией на весь день.

— Наверное, — сказала Дестини, сжимая за спиной трупик кролика.

— Эй, можете мне помочь? — окликнул кто-то со стороны дома.

Все трое повернулись и увидели Майки, стоявшего на крыльце в своей пижаме в сине-белую полосочку.

— Эдди опять удрал! — прокричал он.

Как только Майки побежал к ним через лужайку, Дестини выпустила из рук кролика, и тот шмякнулся на траву у нее за спиной.

— Опять твой тупой хомяк? — спросила Ливви. — Как он умудряется вечно сбегать из клетки?

Майки пожал плечами.

— Не знаю. Я играл с ним вчера вечером. Может, дверцу забыл запереть. Я... эй, что это? — Майки отпихнул Дестини в сторону и уставился на бездыханного кролика. — Фу, гадость. Как это его так?

Дестини обернулась и сделала вид, что неприятно поражена.

— О Боже мой... что это? Кролик?

— Похоже, кто-то его переехал или типа того, — сказала Ливви.

Отец подошел и присел на корточки рядом с Майки. Почесывая седеющие волосы, он изучал трупик. Затем он взял его и перевернул на спину.

— Скверно, — промолвил он. — Очень скверно.

Дестини посмотрела на его лицо. Неужели он заподозрил, что случилось на самом деле?

Доктор Уэллер снова перевернул кролика.

— Возможно, это сделала лисица. Хм-м-м. Или, может быть, это вирус, о котором все говорят.

Дестини наклонилась к нему, притворяясь заинтересованной:

— Вирус?

Отец кивнул.

Майки пихнул доктора Уэллера так, что тот чуть не упал.

— Все равно этот дурацкий кролик мертв. Как же Эдди?

— А. Эдди. — Доктор Уэллер вскочил. — Пошли, поищем твоего беглого узника! — Они с Майки побежали к дому.

Дестини повернулась к Ливви.

— Папа верит в этот вирус, а мы-то знаем, как он умер. Я... мне так стыдно. Я не знаю, что и думать. Нам необходимо с кем-нибудь поговорить. Ну, знаешь, узнать побольше о том, что происходит в округе.

Ливви скрестила на груди руки.

— Ни в коем случае нельзя говорить Ари, что мы сделали.

— Конечно нет, — сказала Дестини. — Но он очень много знает о том, что делается в Темных Родниках. Он бы, наверно, мог нам помочь. Может быть...

— Я обещала Бри, что мы сегодня потусуемся, — прервала ее Ливви. — К тому же, я с утра прекрасно себя чувствую. Думаю, это был вирус, а теперь я почти пришла в норму.

Дестини вздохнула.

— Ну а я себя нормально не чувствую. Как подумаю об этом кролике...

— Ладно, ладно. Вот и ступай к Ари. Благо он в тебя втюрился. Вот иди и поговори с ним. И слушай все его бредни. Только чтобы про нас ни слова, Ди. Даже не намекай. Ты же знаешь, какой он болтун. Ему что ни расскажи — вся школа узнает!

Дестини посмотрела на сестру.

— Не волнуйся. Мы сохраним наш секрет — несмотря ни на что.

Дом Ари находился в десяти минутах езды от их дома. Дестини взяла старую, раздолбанную в хлам «Хонду — Сивик», которую отец довел чуть ли не до состояния клинической смерти, прежде чем передать дочерям.

Ари жил в длинном доме в стиле ранчо, расположенном в престижном квартале города. Тротуар окутывала тень от высоких деревьев, высившихся по обе стороны улицы. Дестини въехала на асфальтированную подъездную аллею, мимо двух садовников, подстригавших живую изгородь, что тянулась через передний двор.

Ари она обнаружила в его захламленной спальне, расположенной в конце длинного, покрытого ковровым коридора. Стены комнаты были увешаны обрамленными в рамочку плакатами фильмов ужасов. Плакат, висевший над кроватью Ари, извещал что «ДРАКУЛА СНОВА ЖИВ!». Со стены над плакатом на Дестини

взирала пустыми глазницами маска волка–оборотня.

Книжные полки Ари ломились от книг и журналов. Рядом с ними, словно на страже, замер двухметровый пластмассовый рыцарь–джедай с занесенным световым мечом. На неубранной постели лицевой стороной вниз лежал новый роман Энн Райс.

Ари сидел в наушниках спиной к Дестини. Он скрючился над клавиатурой компьютера, ожесточенно печатая. Дестини пересекла комнату и пальцем постучала его по плечу.

— Эй! — Он подскочил, сдергивая наушники. — Блин, Дестини! Ты меня напугала.

— Извини. Ты не мог меня услышать. — Она посмотрела на монитор. — Что там?

Он положил наушники на стол и убрал окно, которое просматривал.

— Ничего особенного. Обсуждаем «Стар Трек»... одна тоска. Подозреваю, там сидит сплошь озабоченная школоты. Никто не хочет поговорить о чем–нибудь серьезном.

Ари оглянулся на монитор.

— Странное дело. Я до сих пор фанатею от «Вавилона-5», а больше — никто. Никого ничего не интересует. Они там все тащатся с «Ю–Ги–О!»^[3], а это же полная шляпа, для детишек.

— Сие прискорбно, — промолвила Дестини, пытаясь сохранить серьезное лицо. Не получилось. Она расхохоталась.

Ари тоже засмеялся.

— Ладно, скажи это. Я чудик. Все считают, что я чудик. Да и пускай.

— Я не считаю, что ты чудик, Ари. — Дестини плюхнулась на край кровати и взяла книгу Энн Райс. — По–моему, это классно, что ты... в теме.

Он взглянул на нее.

— Ты думаешь?

Она кивнула, разглядывая распластавшую крылья летучую мышь на обложке романа. От одного вида этой картинке по тыльной

стороне ее шеи пополз холодок.

— Ладно, ты-то как, Ди? Что это вчера было? Ты реально слетела с катушек.

Она пожала плечами.

— Понятия не имею. Думаю, это ты меня напугал. Ну, всеми этими разговорчиками про мертвых оленей в лесу и все такое прочее.

— Всем хиханьки да хаханьки. — Ари развернул к ней стул и уселся задом наперед, сложив руки на его спинке. — Но это не смешно. Это на самом деле.

— Что на самом деле?

— Мертвые животные в лесу, обескровленные. Никакой это не вирус. — Он покачал головой. — Вирус... Это в газетах так пишут, чтоб не пугать народ. Но я знаю, что я прав. Я знаю, что это точно вампиры.

— Но, Ари...

— И вот почему я уверен, что прав. Слыхала последние новости? Знаешь, что я слышал? Я слышал, что в Темных Родниках объявились охотники на вампиров.

— Охотники на вампиров? Ари, о чем ты говоришь? Этого уж точно быть не может.

— Я читал сообщения об этом на форумах от разных людей.

Дестини положила книгу и сомкнула руки на коленях.

— Хочешь сказать, такие охотники, как в «Баффи»?

— Настоящие охотники на вампиров, Ди. Я слышал, они тренировались, готовились...

— Что ты имеешь в виду? К чему готовились?

— Дык ясно же. Отсюда следует: не я один считаю, что в Темных Родниках завелись вампиры. Охотники тоже в них верят. Так что они собираются выследить их и перебить всех до единого.

ГЛАВА 12

ЛЕЧЕНИЯ НЕТ

Дестини смотрела на Ари, напряженно думая. Она понимала, что он ожидает от нее какой-то реакции, но не знала, что сказать. Тягостное молчание повисло между ними.

— Один из охотников вчера сидел у вас на кухне, — произнес наконец Ари.

— Прошу прощения? Ты имеешь в виду тренера Бауэра?

Ари кивнул.

— Это всего лишь слухи, — добавил он, понизив голос.

Вошла домработница, неся выстиранные полотенца для ванной комнаты. Ари подождал, когда она удалится.

— В смысле, я не знаю наверняка. Но на форумах пишут, что Бауэр присоединился к охотникам. Один парень утверждал, что Бауэр вообще их возглавил, но по-моему это бредня.

Дестини сглотнула. Она представила тренера и своего отца, угрюмо сидевших за кухонным столом при свете тусклой лампочки, почти не разговаривавших.

— Тренер Бауэр? Охотник на вампиров? Звучит бредово.

Ари пожал плечами.

— Не так уж и бредово. О нем всякое рассказывают. Будто он после смерти жены умом тронулся. Ты же помнишь, ему пришлось взять отпуск.

— Оставь его в покое, — сказала Дестини. — У человека умерла жена. Ясное дело, ему нужно на время отойти от дел. Ари, такие сплетни — это попросту гадко. Мой папа до сих пор не отошел от маминой смерти. Может, ты и о нем хочешь посплетничать? Я считаю, ты не вправе обвинять тренера за то, что он в горе.

— Но там явно дело неладно. Мы всей семьей были на похоронах. И гроб был закрыт. Мама еще сказала, что это очень странно. Миссис Бауэр умерла от инфаркта. Почему бы не открыть гроб?

Дестини покачала головой.

— Ты меня, конечно, извини, но это ерунда. Может, у них традиция такая семейная — не открывать гроб. Может быть сотня причин, Ари.

— Но это еще не все, — настаивал Ари. — Говорят, что после смерти жены тренер ловил у себя на заднем дворе белок и кроликов. Расставил капканы по всему двору и ловил в них животных.

Дестини покосилась на него:

— Зачем? Для чего ему это?

Ари снова пожал плечами.

— Без понятия. Я лишь пересказываю то, что слышал. Может, он собирается использовать животных как приманку для вампиров. Не знаю.

— Это безумие, — настаивала Дестини. — Это же курам на смех.

— Зато круто, — усмехнулся Ари. — Нет, ну разве не круто было бы увидеть настоящего вампира? Я примкну к охотникам. Серьезно. Если они меня возьмут, я примкну. Я на все готов, лишь бы увидеть настоящего, живого вампира, а ты?

— Еще чего. По-моему, это кошмар. — Дестини всю передернуло. Она пристально посмотрела на Ари. — Ты действительно хочешь к ним?

Он кивнул.

— Это же ни в какие ворота не лезет, — сказала она. — Мы живем в тихом, захолустном городишке. Как вообще кто-то в Темных Родниках мог стать вампиром?

— Легко, Ди. Такое, наверно, может случиться с каждым. Даже с жителями Темных Родников. Достаточно быть укушенным вампиром.

— И все? Что будет после того, как тебя укусили? Ты превратишься в вампира? И больше ничего не надо?

Он почесал в затылке.

— Ну, в некоторых из книг, что я читал, говорится, что это еще не все. Должно быть полнолуние, чтобы луна стояла в зените. И вампир должен испить твоей крови в свете луны, а ты должен испить крови вампира.

Дестини скривилась:

— Фу. Все это кровопийство такая мерзость! — Внезапно оно

осознала, что прикрывает рукой отметину на горле.

— Я лишь пересказываю тебе то, что читал, — ответил Ари.

— Хорошо, а лечение есть? — выпалила Дестини. — Ну, для тех, кого покусали. Они могут вылечиться?

Ари подумал.

— Сильно сомневаюсь.

— То есть, нельзя потом стать нормальным? — Дестини поняла, что ее голос подскочил на пару октав.

— Нет. Лечения от этого нет. Я никогда не читал ни о каком лечении. Может быть, если человек еще только неофит...

— Как-как? Неофит?

Ари встал со стула.

— Я могу дать тебе несколько книг, Ди, раз ты интересуешься. — Он подошел к книжным полкам.

— Нет. Ты мне объясни, что такое неофит, — сказала она.

— Это как бы только наполовину вампир. Если вампир попьет твоей крови, а ты у него не попьешь, то ты всего лишь неофит.

— И?..

— Будешь неофитом до следующего полнолуния. Тогда вампир может довести дело до конца — обменяться с тобой кровью и завершить превращение.

Дестини чувствовала, как у нее колотится сердце.

— А если он с тобой не закончит? Что будет?

— Сойдешь с ума, а то и чего похуже. В некоторых книгах говорится, что ты станешь немертвым, получеловеком, полувампиrom. И всю свою жизнь будешь проводить в попытках утолить жажду крови.

Это безумие, думала Дестини. Это не может иметь ни малейшего отношения к Ливви и мне.

Но воспоминания о прошлой ночи — о могучей тяге, о жадном поглощении кроличьей крови — вызвали у нее дрожь. Голова кружилась от ужасающих, невыносимых мыслей.

Дестини поняла, что закрыла глаза. Открыв их, она обнаружила, что Ари уставился на нее.

— В чем дело, Ди? — спросил он, пристально глядя ей в глаза, словно искал в них ответа. — Что с тобой? С чего это ты вдруг заинтересовалась вампирами?

Она тяжело вздохнула.

Ари уселся обратно на стул и посмотрел ей в лицо.

— Что такое, Ди? Давай же. Скажи мне.

— Ой. Блин. Извини, — проговорила Дестини, приглаживая свои короткие волосы. — Я только что кое о чем вспомнила. Я обещала папе сходить в супермаркет. И что же я делаю? Сажу тут и слушаю твои страшилки про вампиров.

Она направилась к двери. Он остался сидеть на стуле задом наперед.

— Эй, здорово, что ты заглянула, Ди. Рад, что ты не считаешь меня чудиком из-за моего интереса к вампирам и прочему.

— Это было интересно. Правда.

Он вскочил.

— А ты куда идешь? В «Стой — Покупай» на Пресноводной?

— Ну да.

— Я с тобой. Мать с отцом в клубе, режутся в гольф. В доме жрать нечего.

Дестини держала список покупок в одной руке, а другой толкала тележку. Ари тащился рядом, бормоча, что не может решить, что ему покупать.

— Папа совсем потерял голову, — сказала Дестини, качая головой. — В доме нечего есть. Сомневаюсь, чтобы он хоть раз в месяц заходил в магазин! Его разум, он просто... — Ее голос сорвался.

Шел третий час пополудни, и длинные проходы супермаркета были практически безлюдны. В отделе овощей парнишка в белой униформе спрыскивал водой салат-латук. Посреди одного из проходов Дестини заметила старушку, которая, тяжело налегая

грудью на ручку тележки, тянулась к коробке с хлопьями, стоявшей на высокой полке у нее над головой.

— Куда все подевались? — поинтересовался Ари. — Тут так пустынно. Как думаешь, вдруг произошло инопланетное вторжение, и мы с тобою — одни из последних людей на Земле?

— Это объяснение едва ли будет первым в моем списке, — отвечала Дестини.

— Видела ту серию «Сумеречной Зоны», где мужик пожелал, чтобы все исчезли — и все исчезли? Классика!

Он продолжал болтать, но его голос затихал у нее в голове. Вместо него она слышала громкий шум, похожий на гул океана. Она закрыла уши руками, но не могла отделаться от этого звука.

Отчаянно моргая, она видела, как Ари что-то говорил, но слова его заглушал нестерпимый грохот. Она остановилась перед мясным прилавком. Рот начал наполняться слюной. Она с трудом сглотнула.

Грохочущий звук затихал по мере того, как нарастал голод.

Мне это не кажется. Я ужасно голодна.

Игравшая в супермаркете музыка звенела в ушах. Все ее чувства внезапно обострились. Кисло-терпкий аромат мяса, разложенного на полках в холодильнике щекотал ноздри.

Голодна...

Ари стоял возле нее, положив руку на бортик ее тележки. Она слышала дребезжащую музыку, но также она слышала и мерную пульсацию крови в собственных венах.

Ее сердце заколотилось, когда тяга охватила ее.

Ари покачивал головой в такт музыке. Бледное его горло внезапно бросилось Дестини в глаза.

В животе у нее заурчало от грызущей пустоты. Она чувствовала, как с подбородка капает слюна.

Я не могу удержаться. Я не могу остановиться.

Она схватила Ари за плечи и нацелилась ртом ему в горло.

ГЛАВА 13

МНЕ НУЖНА ПИЩА

— Ай! — испуганно вскрикнул Ари и вырвался из ее рук. — Эй, тебя что, заводят супермаркеты?

Дестини вытерла подбородок. Ее взгляд был прикован к его шее. Она видела, как под его подбородком бьется голубая жилка.

— Ди, я и не думал, что ты в меня влюблена. — Он наклонился и поцеловал ее. Огляделся по сторонам, дабы убедиться, что никто на них не смотрит. Потом наклонил голову, чтобы еще раз поцеловать.

Я так голодна. Мне нужна пища.

Да. Да. Она обвила его руками за плечи, намереваясь потянуть поближе и впиться зубами ему в глотку.

Ну нет.

Я не могу. Я не могу сделать такое с Ари.

Ей потребовалось собрать всю свою волю, чтобы оттолкнуть его.

Он улыбнулся ей, взволнованный поцелуем.

Он так ничего и не понял. А я так голодна, что готова на все...

— Ари, можешь сделать мне одолжение? — Сквозь стиснутые зубы ее голос прозвучал напряженно, пронзительно. — Папе нужен трубочный табак. Называется, вроде, «Старый фермер». Не поищешь его для меня?

Он кивнул, все еще ошалело тараща глаза.

— Нет проблем.

Она смотрела, как Ари припустил вниз по длинному проходу. Как только он скрылся из виду, она повернулась к витрине с мясом. Грудь ее судорожно вздымалась, она тяжело задышала. Ее руки задрожали, когда она потянулась к пакету с мясом.

В пакете была печень. Влажный шмат лилового мяса, истекающий кровью.

Истекающий...

О да. О да.

Она сняла его с полки и поднесла к лицу. Насыщенный запах

мяса, ярко–красной крови, вскружил ей голову.

О да.

С громким ворчанием она сорвала термоупаковку. Затем она поднесла пакет к лицу и начала пить. Она шумно всасывала кровь, скользя языком по доньшку пакета. Потом ухватила одной рукой скользкую печень, подняла над головой и сдавила, выжимая из нее вожденный сок, выжимая прямо в рот. Весь до капли. До последней капли.

Какой богатый, какой восхитительный вкус. Какой... насыщающий.

Она затолкала скользкое мясо в рот и принялась пережевывать. Она чувствовала, как кровь бежит по ее подбородку.

Опустив глаза, она увидела возвращающегося бегом Ари.

О нет. Она вытащила сырую печень изо рта. Положение было отчаянное. Куда же ее спрятать?

Она открыла сумочку. Запихала туда печенку и снова захлопнула.

С колотящимся сердцем, с кружащейся от удовольствия головой, Дестини вытерла кровь с подбородка тыльной стороной ладони. Она повернулась навстречу Ари — но ее взгляд остановился на ближайшем проходе.

К ней бежал одетый в белую униформу работник магазина, выпучив глаза, отчаянно жестикулируя и крича:

— Мисс! Мисс!

Он видел меня. Она видел все, что я делала.

Он видел меня.

ГЛАВА 14

ПРОИСШЕСТВИЕ У БАССЕЙНА

— Марко!

— ...Поло!

— Марко! —

— ...Поло! —

Дестини наблюдала за группой ребятишек, резвящихся в мелкой части бассейна. Два мальчугана затеяли водяное побоище и принялись ожесточенно брызгаться друг в друга. Вода захлестнула ее кроссовки. Спасатель, высокий и стройный парень с красивым загаром, засвистел в свисток и указал на драчунов.

Дестини пальцем надвинула солнцезащитные очки повыше на нос. Послеполуденное солнце сияло в ясном голубом небе. Чувствуя нещадное жжение в глазах, она окинула взглядом переполненный бассейн, ища сестру.

Некоторые ребята из школы болтались у волейбольной сетки. Дестини заметила Ану — Ли с ракеткой в руке, направлявшуюся к теннисным кортам в компании девушки, которую Дестини не знала.

А кто этот красивый молодой человек с волнистыми темными волосами, застывший в тени возле изгороди? Несмотря на яркое солнце, он был одет в черную рубашу с длинными рукавами и черные же шорты.

Почему он улыбается мне?

Разве я его знаю?

— Эй, Ди, где твой купальник? — окликнула ее Кортни, стоявшая возле столика с закусками. Они с Бри были одеты в бикини со стрингами. Обе держали в руках эскимо на палочке и махали Дестини.

Дестини поспешила к ним, чуть не споткнувшись о двух девчушек с надувными матрасами, бегущих к складным стульям на лужайке.

— Нужно впитать последние солнечные лучи, — сказала Бри. — Бассейн закроется в пятницу.

— Охо-хо. Ненавижу, когда лето заканчивается, — добавила Кортни. — Просто не верится, я уже думаю о том, что надеть в первый учебный день. —

— Я надену вот это! — заявила Бри, показав на свое бикини. — А ты, Ди?

— Вы не видели Ливви? — проговорила Дестини, задыхаясь и не обращая внимания на ее вопрос. — Она оставила мне дома записку,

что пошла сюда.

Бри лизнула мороженое.

— Да там она. — Она показала пальцем. — Привела с собой Майки и его друга. Видишь?

Дестини увидела Ливви в бассейне. Она повернулась и побежала к ней, стуча кроссовками по мокрому бетону.

— Эй, что-то случилось? — крикнула Кортни ей вслед.

Ливви увидела Дестини и помахала рукой. Она подталкивала Майки и его приятеля на красный пластиковый плотик.

— Где твой купальник? — крикнула Ливви.

— Я не купаться пришла. Мне... нужно с тобою поговорить, — сказала Дестини.

— Эй, Ди! — окликнул ее Майки. Он соскользнул с плотика. — Смотри. Я научился этому стилю в городском лагере. — Он поплыл через бассейн, поднимая тучи брызг.

— Очень хорошо! — крикнула ему Дестини.

— Было жарко. Я взяла с собой Майки и Криса, — сказала Ливви. — В чем дело?

Дестини присела на корточки, чтобы можно было говорить тихо. Она склонилась над краем бассейна.

— Произошло нечто плохое, Лив. В супермаркете. Я чуть не попалась. Я...

— Я думал, мы будем плавать наперегонки, — перебил ее Майки, цепляясь за бортик бассейна.

— Не сейчас. Нам с Ди нужно поговорить, — ответила Ливви.

— Ты же обещала! — возопил Майки. Он попытался схватить Ливви за руку, но вместо этого нечаянно сбил с нее очки, и те тут же пошли ко дну.

— Упс! — Майки захохотал.

Дестини видела, как глаза Ливви распахнулись. Рот разинулся. Она схватилась за глаза и завывала.

— Не-е-е-ет! Они горят! Горят!

Майки пихнул ее в бок и снова захохотал. Ему всегда нравились дурацкие шуточки Ливви.

Однако Дестини видела, что ее сестра действительно страдает от боли.

Ливви еще сильнее прижала ладони к глазам.

— Помоги мне, Ди! Мои глаза! Они горят!

Дестини схватила Майки за плечи:

— Быстро нырнул и достал ее очки.

Майки покорно нырнул, его ноги взметнулись над поверхностью воды. Он вынырнул с очками и сунул их Ливви в руку.

Шумно дыша, вздрагивая плечами, Ливви водрузила очки на нос.

— Ха-ха. Очень смешно, — заявил Майки. Он плеснул в Ливви водой. — Твои шуточки жутко тупые. — С этими словами он развернулся и поплыл к своему другу Крису.

Ливви подняла взгляд на Дестини.

— Теперь все... все хорошо. Но... что случилось?

Дестини охватил страх.

— Ливви, наши глаза... они больше не переносят солнечного света. — Она ахнула. — И посмотри на свою кожу! Бальзам использовала? Ты же вся обгорела!

Ливви осмотрела свои руки и ноги.

— Ого. Я не пробыла здесь и получаса! Ди, что все это значит?

— Нужно уходить, — сказала Дестини. Она поднялась на ноги и крикнула: — Майки, Крис, ну-ка марш из воды! Мы уходим.

— Ай, пожалуйста, ну еще хоть десять минуточек! — заныл Майки.

— Нет. Мы уходим, — отрезала Ливви. Она ухватила его за обе руки и потащила к лесенке. — Вы и так наплавались.

Майки снова плеснул в нее водой.

— Дура ты. Мало.

— Может, я приведу тебя сюда завтра, — вмешалась Дестини. —

Идет?

— Нет.

Дестини нашла его пляжное полотенце и завернула Майки в него.

— Прекрати ворчать, — сказала Ливви.

— А ты заставь меня.

Ливви повернулась и увидела бегущего к ним Криса, с его мешковатых купальных трусов капала вода.

— Нам и впрямь придется уйти? — крикнул Крис. И тут же поскользнулся на мокрой дорожке и грохнулся на бетон.

— Ой! — вскрикнул он и замер.

— Ты в порядке? — закричала Ливви. Она бросилась к мальчику и упала рядом с ним на колени. — Крис?

Он медленно сел.

— Коленка...

— Ты ободрал ее, — сообщила Ливви.

Дестини и Майки подбежали к ним.

— Кровит, — пожаловался Крис, держась за ногу.

Дестини смотрела на кровь, казавшуюся ярко-красной даже через солнцезащитные очки. Она влажно поблескивала на сгибе коленки.

Ливви вдруг наклонилась вперед, обеими руками схватила мальчика за ногу и приблизила к коленке лицо.

— Ливви, не надо, — тихо произнесла Дестини.

Но Ливви склонилась еще ниже и принялась слизывать кровь.

— Ливви... — упрашивала Дестини. — Нет...

Язычок Ливви шумно лакал, голова покачивалась над коленкой Криса вверх-вниз.

— Что она делает? — закричал Майки. — Зачем она это делает?

Глава 15

ЧТО ЗНАЕТ ТРЕНЕР БАУЭР?

Ливви выпустила ногу Криса и подняла голову. Дестини видела, что на лице сестры застыло ошалелое выражение.

— Зачем ты это делала? — Майки схватил Ливви за плечо. — Что с тобой такое?

Ливви уставилась на него.

— Это прием первой помощи, которому мы выучились в лагере, — пришла ей на помощь Дестини, стараясь говорить спокойно. — Самый быстрый способ остановить кровь. — Она повернулась к Крису. — Ну, как оно?

— Хорошо.

Ливви помогла Крису встать.

— Видишь? Кровь уже почти не идет. Когда вернемся домой, наложим повязку.

Дестини разглядывала брата. Поверил ли он в ее выдумку про оказание первой помощи? Он по-прежнему поглядывал на Ливви с опаской.

Дестини обернулась и помахала рукой на прощание Кортни и Бри. Когда они вчетвером шли к парковке, Дестини заметила, что молодой человек в черном все так же стоит в тени. Все так же улыбается.

Все так же наблюдает за ней.

Она поспешно отвела взгляд.

А с этим-то что не так?

Оказавшись у себя в комнате наверху, за закрытой дверью, Ливви схватила Дестини за руку.

— Я не могла удержаться. Я вдруг почувствовала такой голод. Увидела кровь на его коленке, ну и...

— Тс-с-с. — Дестини сжала руку сестры. — Все в порядке. Думаю, они поверили в мою выдумку про первую помощь.

— Ничего не в порядке. Мы не в порядке. Мы... наверное, нас... — Ее голос сорвался.

— Наверное, нас покусал вампир, — dokonчила за нее Дестини. Она почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Я тут все думала, думала... Может, это случилось в лагере. Только там такое могло случиться.

Ливви выпустила руку сестры и уселась на постель.

— Ди, надо найти кого-нибудь, кто нам поможет.

— Да, придется, — сказала Дестини. — И времени у нас мало. — Она пересказала Ливви то, что узнала от Ари: об охотниках на вампиров в Темных Родниках, о полноценных вампирах, о неофитах...

— Но неужели нет противоядия? — прошептала Ливви. — Если нас покусали, неужели мы ничего не можем сделать, чтобы вновь стать нормальными? Что Ари про это сказал?

Дестини покачала головой.

— Ари не знает.

Она рассказала сестре о происшествии в супермаркете, о том, как служащий бежал к ней, показывая на нее пальцем и крича.

— Я поняла, что попалась. Я запаниковала. Он увидел, как я положила в сумочку сырую печень. Я сказала ему, что она выскользнула у меня из руки. Сказала, что обертка уже была открыта. Сказала, что кто-то плохо ее запаковал, и я из-за этого вся вымазалась в крови.

— И он тебе поверил?

Дестини кивнула.

— Да. Даже рассыпался в извинениях. — Она сглотнула. — Я так испугалась, Лив. Еще немного — и мне бы крышка.

Обе погрузились в тягостное молчание.

Ливви потрогала пальцем отметину на шее.

— Наверное, нас действительно укусили. Наверное, мы превращаемся в вампиров. Я... я не могу в это поверить. Но, видимо, это правда.

Она уткнулась лицом в ладони.

— Как думаешь, Ди, в городе действительно есть охотники? Они

могут нас выследить и убить, если узнают о нас?

— Может быть, — прошептала Дестини. — Я не знаю.

— Но мы же ничего плохого не сделали... — всхлипнула Ливви. — Мы же не виноваты...

У Дестини возникло ощущение, что Ливви хотела сказать что-то еще. Она ждала, когда та продолжит, но Ливви сидела молча.

Когда Дестини потянулась обнять сестру, ее внезапно посетила идея.

— Тренер Бауэр, — произнесла она вслух.

Ливви взглянула на нее:

— Что с ним?

— Ари говорил, что тренер может быть одним из охотников. Он даже может быть их предводителем. Может, он разбирается в вампирах, Лив. Может, он подскажет нам, что делать.

Ливви отпрянула от Дестини.

— Да ты сдурела? Если тренер один из охотников, нельзя ему говорить, что случилось! Он нам колья в сердца вобьет, а то и чего похуже.

— Что ты, он такого не сделает, — мягко возразила Дестини. — Тренер знает нас с пеленок. Они с миссис Бауэр постоянно у нас гостили. Он нам как родной. Он никогда не причинит нам зла, Лив. И он может знать, как нам спастись. Я считаю, нам нужно увидеться с ним немедленно.

Ливви все еще колебалась.

— Я боюсь, Ди. Очень.

— Ну, можно ему сказать, что мы беспокоимся за подружку из лагеря. Нам просто нужна информация. Вдруг он точно знает, что нужно делать.

— Брось, Ди, это же курам на смех.

— Мы в отчаянии, верно? Нужно хоть что-то...

Зазвонил телефон. Дестини взяла трубку.

— Привет, Ди. Это папа. Как дела?

Как дела? Ты знаешь, папа, что-то не очень.

— Все прекрасно.

— Послушай, доченька, я сегодня задержусь допоздна. За игровой площадкой подрались две собаки. У одной выковырян глаз. Думаю, при определенном везении у меня получится вставить его на место.

— Фу, пап. Гадость какая.

— Дестини, ты же у нас больше всех любишь животных. Если хочешь стать врачом или ветеринаром, не нужно говорить про такое «гадость».

— Хорошо.

— В общем, сможете сами поужинать? И позаботиться о Майки, пока я не вернусь?

— Нет проблем, пап.

— Спасибо, детка. Я тебя люблю. Увидимся.

А любил бы ты меня, если б узнал, как я высасывала кровь из сырой печени в супермаркете?

— Я тебя тоже люблю, пап. Пока. — Она повернулась к Ливви. — Папа задержится допоздна.

— Нет проблем, — сказала Ливви. — Я сготовлю на ужин свое коронное блюдо.

— Коронное блюдо? Что это?

— Замороженная пицца.

— Срежь для меня корочку, — попросил Майки.

— А не подождет? Она еще даже из духовки не вынута, — отозвалась Ливви. — И что плохого в корочке?

— Мама всегда для меня срезала корочку, — проговорил он. Глаза его вдруг расширились, а щеки покраснели. — Просто срежь ее, ладно?

Дестини посмотрела на братишку.

— Мама потому срезала корочки, что любила их кушать сама. Она считала, что корочки в пицце самые вкусные. Представляешь,

как-то ночью я застучала ее, когда она уплетала целую тарелку корочек.

Она нагнулась и прошептала Майки на ухо:

— Это хорошо, что мы говорим о маме. Можешь говорить о ней в любое время, когда захочешь.

Он взглянул на нее.

— Заткнись, — отрубил он.

— Прости, не поняла?

— Просто заткнись. — Он с топотом выбежал кухни.

Ливви заглянула в окошко духовки.

— Почти готова.

Дестини достала из буфета три тарелки и отнесла к столу. Когда она расставляла тарелки, что-то на скамеечке у окна привлекло ее внимание.

— Эй, что это?

Она подняла находку. Толстый блокнот, обложка поцарапанная и истершаяся, страницы так и норовили вывалиться наружу. Она положила ее на колено, чтобы пролистать.

— Смотри, Ливви, это блокнот тренера Бауэра. Он, видно, забыл его вчера ночью.

Ливви осторожно доставала пиццу из духовки.

— Он вернется за ним.

— Нет. Неужели не доходит? Вот нам и повод.

— Хочешь сказать...

— Повод наведаться к нему сегодня вечером. Скажем ему, что пришли вернуть блокнот. Потом скажем, что слышали всяких слухов о вампирах, и тогда он, может быть, расскажет нам, что делать.

Ливви долго смотрела на блокнот. Дестини видела страх на лице сестры.

— Я сама боюсь, — проговорила она. — Я в ужасе. Но нам необходимо с кем-нибудь поговорить. Возможно, тренер Бауэр —

наша последняя надежда.

Глава 16

КТО-НИБУДЬ ДОМА?

Под кроссовками Дестини хрустел гравий подъездной дорожки. Блокнот она прижимала к груди. Налетел ветер, неожиданно холодный — предвестник грядущей осени, он тряс старые деревья, росшие вокруг дома, отчего те потрескивали и стонали.

— Там повсюду темно, — прошептала Ливви, отстававшая от Дестини на несколько шагов. — Сомневаюсь, что он дома.

— Он может быть в дальних комнатах. Проверим.

Дестини подняла глаза на двухэтажный, отделанный дранкой дом. На окне второго этажа раскачивался покосившийся ставень. Сорняки пучками пробивались сквозь бетонные ступени крыльца. Возле окна на фасаде валялся на боку растоптанный куст рододендрона.

— Какой бардак. А ведь был такой милый домик, пока миссис Бауэр была жива, — прошептала Ливви. — Помнишь? Она всегда хвасталась своим садиком.

Дестини поднялась на крыльцо. Она слышала, как где-то лает собака, возможно, в доме напротив. Мощный порыв ветра едва не скинул ее с крыльца. Фонарь над дверью не горел. Она пошарила рукой в поисках кнопки звонка, наконец, нашла ее и нажала.

— Его нет дома, — прошептала Ливви. Она обхватила себя руками. В отличие от Дестини, которая перед выходом надевала кофточку, на ней была лишь легонькая футболка.

«На улице холодно. И с чего вдруг такая холодрыга? А мы только что из бассейна. Ну и ветрище! Сейчас же наденьте куртки», — будто наяву услышала Дестини голос матери.

Она представила, как Ливви в гневе топает ногами, наотрез отказываясь утепляться. Это было главной причиной раздоров между мамой и Ливви. Она велась годами — эта «война за куртку», — и мама ни разу ее не выиграла. Ливви была до того уперта, что и лютой зимой готова была ходить в школу в футболке и джинсах, лишь бы

вышло по ее.

Дестини взглянула на сестру, дрожащую, волосы растрепаны ветром.

Хоть что-то остается неизменным.

Ответа все не было. Дестини снова нажала кнопку звонка и в этот раз не отпускала. По другую сторону двери она слышала дребезжащий металлический звон.

— Нет его здесь, — сказала Ливви. — Пойдем. Я замерзла.

Дестини прижалась к двери ухом. Из дома больше не доносилось ни звука.

— Нельзя же оставлять блокнот на крыльце. Давай зайдём. Может, задняя дверь открыта. — (Практически все жители Темных Родников не имели привычки запираť заднюю дверь.) — Оставим блокнот на кухне.

Она первой двинулась к углу дома. Обошла два мешка с мульчой, прислоненных к стене. Один из мешков был раскрыт, содержимое рассыпалось по траве. Окна спальни были темными.

Дестини повернула ручку, и кухонная дверь с легкостью распахнулась. Девушки вошли в темную кухню. Дестини затворила за ними дверь.

Ливви снова обхватила себя руками.

— Хорошо здесь, тепло. — Она скорчила брезгливую гримаску. — Фу. Рыбой воняет.

— Да, есть такое, — прошептала Дестини. После чего крикнула: — Кто-нибудь дома? Тренер Бауэр? Вы дома?

Тишина. Дестини слышала лишь позвякивание льдинок в морозилке. Обеими руками она сжимала блокнот.

— Оставляю его на столе, — прошептала она. — Но потом надо будет все равно вернуться. Если он знает что-нибудь о вампирах...

Она положила блокнот на стол... и застыла на месте, когда где-то неподалеку послышался стон.

— Ты это слышала? — прошептала она.

— Да.

Заскрипели половицы. Снова раздался стон.

Дестини оглядела темную кухню. Где же здесь выключатель?

— Тренер Бауэр? — Голос ее сделался напряженным и пронзительным. — Тренер? Это вы?

Послышалось шарканье. Шумное дыхание.

Здесь кто-то есть. И этот кто-то находится совсем близко.

Должно быть, это тренер Бауэр. Отчего же он не отвечает?

— Тренер? Это мы, Дестини и Ливви.

Еще один сдавленный стон. Кажется, он доносится из-за двери в подвал?

Дестини подскочила, когда сзади ее схватила за плечо чья-то рука. Она взвизгнула.

— Извини, — прошептала Ливви. — Я не хотела тебя напугать. Я... не нравится мне это. Давай-ка выбираться отсюда

— Ладно.

Но не успев даже сдвинуться с места, Дестини услышала, как заскрипели дверные петли. Она повернулась и с растущим, паническим ужасом смотрела, как медленно, медленно отворяется дверь подвала.

— Тренер? Это вы?

Ливви потянула ее за руку.

— Уходим!

Дестини отступила к стене. Она нашла, наконец, выключатель и зажгла свет.

— Нет! О нет! — в ужасе простонала она, когда бледная, с запавшими глазами фигура вышла из подвала. Прижимая ладони к щекам, Ливви разинула рот и дико завизжала от ужаса.

Цепляясь друг за дружку, девушки широко раскрытыми глазами смотрели, как страшная фигура подходит все ближе и ближе...

— Миссис Бауэр!!! — завизжала Дестини. — Не может быть... вы же умерли!

— Я не умерла, — проговорила миссис Бауэр хриплым

шепотом. — Я — немертвая.

Глава 17

ОН НЕ ДАЕТ МНЕ УМЕРЕТЬ

Ливви с силой, до боли сжала руку Дестини. Дестини задохнулась от ужаса, когда женщина двинулась к ним. Лицо ее было без единой кровинки, серая кожа на нижней челюсти обвисла, глаза глубоко ввалились в круглые, темные впадины глазниц, плоть сползала, и в одной из щек зияла дыра, открывая желтую кость.

А ведь они помнили жену тренера настоящей красавицей. Мама всегда говорила, как хотелось бы ей быть похожей на Марджори Бауэр.

— Он... не... дает... мне... умереть... — Дребезжащий хрип доносился из глубины ее горла. Казалось, каждое слово стоило ей немалых усилий.

— Миссис Бауэр? Это действительно вы? — Ливви, прячущаяся за спиной Дестини, наконец обрела дар речи.

— Несчастный — он не... дает мне умереть... Он... не может... вынести... разлуки... со мной... — Запавшие серые глаза закатились, так, что видны были одни белки.

— Он не понимает, как... он... жесток... Я... хочу... умереть!

— Миссис Бауэр, пожалуйста... — Дестини отпрянула назад и столкнулась с Ливви.

— Я... так... хочу... умереть, но он не... дает мне!

— Ди, смотри... посмотри, что у нее в руке! — прошептала Ливви.

Дестини опустила взгляд. Миссис Бауэр сжимала в руке деревянный кол, заточенный до бритвенной остроты.

— Несчастный, — продолжала Марджори Бауэр. Она тряхнула головой, и Дестини увидела, что кожа на тыльной стороне ее шеи была разорвана, обнажая серые сухожилия и желтую кость. — Он держит меня здесь. А я хочу умереть. Прошу! Прошу! — Она подняла кол. Она протягивала его Дестини.

Дестини отступила еще на шаг, врезавшись в кухонную стойку.

— Миссис Бауэр, что вы говорите? Как это с вами случилось?

— Он держит меня... в... подвале... — продолжала та, будто не слыша вопросов Дестини. — Он хочет, чтобы я была с ним несмотря ни на что. Но... я... не могу... влачить такое существование... Весь день во сне... без света... никогда не вижу света... Должна выбираться... и есть...

И вновь она протянула Дестини кол.

— Прошу! Прошу, покончи со мной!

— Нет! — выкрикнула Дестини, вжимаясь спиной в стойку. Бежать было некуда. — Нет, миссис Бауэр, я не могу.

Она бросила взгляд на сестру. Глаза той были широко раскрыты от ужаса. Она прижималась спиной к кухонной двери, лихорадочно нащупывая ручку.

— Простите. Я не смогу этого сделать, — сказала Дестини. — Я... я только пришла вернуть вашему мужу блокнот. Мы с Ливви... мы никому о вас не расскажем. Честное слово. Мы сохраним вашу тайну. Мы...

Миссис Бауэр скользнула ближе. Она приперла Дестини к кухонной стойке. Вновь она подняла кол, и Дестини увидела, что плоть давно слезла с ее пальцев, остались лишь голые кости.

— Ты... не сможешь мне... вырваться... из этого кошмара?

— Сожалею. Нет. Я не могу. Отпустите меня. Пожалуйста.

Ввалившиеся глаза вновь закатились.

— Дженни стащила у меня мою куколку, когда мне было пять. Ты об этом знала?

Дестини сглотнула.

— Я... я не понимаю, о чем вы говорите.

Ливви отчаянными жестами призывала сестру выбежать вместе с нею за дверь. Но миссис Бауэр прижала Дестини к стойке.

— Дженни стащила мою куколку, и пришлось покупать для меня новую. А мне было всего пять лет. Я плакала и плакала. Я больше не хотела с Дженни играть.

О Боже мой. Она совершенно лишилась рассудка.

Глаза миссис Бауэр остановились на Дестини.

— Как же хочется есть, — зашептала она почерневшими губами. — Всегда так хочется есть. Сейчас я должна поесть. Потому что я и пробудилась. Мне нужно... поесть.

Она нависла над Дестини... теперь она была так близко, что Дестини ощущала запах ее разлагающейся кожи.

— Спасибо тебе... что зашла, дорогуша... — Миссис Бауэр выпустила из руки кол.

— Пожалуйста, миссис Бауэр. Мы никому не скажем. Клянусь. Я...

— Спасибо тебе, что зашла. Я голодна... как же я голодна. Мне нужна кровь. Немедленно.

Она стремительно выбросила вперед костлявые руки. Нападение застало Дестини врасплох. Та попыталась вывернуться, но руки женщины оказались сильными, нечеловечески сильными. Они обхватили ее за голову и крепко сжали.

Дестини видела, как запавшие глаза миссис Бауэр широко раскрылись от возбуждения. Она видела, как из почерневших десен выскользнули желтые кривые клыки.

Она пыталась закричать. Она пыталась вырваться. Но костлявые руки удерживали ее на месте.

Ввалившийся живот миссис Бауэр влажно заурчал. Дестини почувствовала, как кислое дыхание обдало ее лицо, когда женщина опустила голову и приблизила клыки к ее горлу.

Глава 18

КТО ТАКОЙ ИСЦЕЛИТЕЛЬ?

Дестини в последний раз протестующе вскрикнула и стала ждать, когда же тело пронзит острая боль. Она чувствовала, как высохший язык миссис Бауэр скребет ее кожу. А потом она услышала, как женщина издала изумленный вздох.

Миссис Бауэр отдернула голову. Ее глаза, глубоко утопленные в

зияющих глазных впадинах, вперились в Дестини.

— Ты тоже, — прошептала она.

Ливви схватила миссис Бауэр за плечи.

— Пустите! Руки прочь от моей сестры!

Миссис Бауэр отпрянула назад, врезавшись в Ливви. Она развернулась и скользнула костяным пальцем по горлу Ливви.

— Ты тоже, — снова прошептала она. — Ты тоже. Ты тоже.

Ливви шарахнулась в сторону. Испытывая неприятные ощущения в том месте, где ее шеи коснулась миссис Бауэр, она бочком подобралась к сестре.

— Пойдем, Ди. Пошли же. Давай выберемся отсюда.

— Вас тоже укусили, — прошептала миссис Бауэр. — Я видела метки. И... я вижу это... в ваших глазах...

Дрожа, все еще чувствуя прикосновение шершавого языка к своей коже, Дестини обхватила сестру рукой за талию.

— Постой. Не убегай, — прошептала она. — Она нас не тронет. Может она сумеет нам помочь.

— У вас еще есть время... до следующего полнолуния... — прохрипела женщина. — Не слишком много. Всего лишь несколько недель. Спасите себя. Спасите себя.

— Но... как? — вскричала Дестини. — Что нам нужно делать?

— Всего лишь несколько недель, — повторила миссис Бауэр. Она поскребла ногтями щеку, и кусок ее кожи отвалился. — Но... берегитесь. Охотники не дремлют. Охотники... вас найдут.

— Так это правда? — спросила Дестини. — В Темных Родниках действительно есть охотники на вампиров?

— Дженни стащила мою куколку, — снова завела миссис Бауэр, и снова ее глаза закатились. — Дженни стащила мою куколку, и за это я толкнула ее в грязь. Ее нарядному платьишку для воскресной школы пришел конец. Ха-ха.

— Миссис Бауэр, ну пожалуйста, — сказала Дестини. — Охотники действительно существуют?

— Дженни дала мне леденец на палочке, а я швырнула его ей в

лицо.

— Вы можете помочь нам?! — крикнула Ливви. — Вы можете помочь нам опять стать нормальными?

Миссис Бауэр снова стремительно метнулась вперед. Она схватила Ливви за руку и больно ее ущипнула.

— Ты хорошенькая. Не хотелось бы тебе стать такой, как я. Немертвой. Ха-ха. Что рифмуется со словом «немертвая»?

Ливви поморщилась от боли. Она принялась вырывать руку, но женщина держала ее крепко.

— Ну так что, можете нам помочь? — выдавила Ливви.

— Видели вы... Исцелителя? — спросила миссис Бауэр. Она выпустила руку Ливви и повернулась к Дестини. — Исцелитель есть только один. Он может... исцелить вас. Для меня уже слишком поздно. Мне он помочь не в силах. Но у вас... наверняка есть еще немного времени.

У Дестини чаще забилося сердце. Неужели действительно существует кто-то, способный их спасти? Кто-то, кто не даст им стать такими, как Марджори Бауэр?

Ее сердце отчаянно колотилось.

— Кто такой Исцелитель? Как нам его найти? — спросила она.

— И для Дженни уже слишком поздно, — бормотала миссис Бауэр, качая головой. — Она упала с лошади и разможила себе череп. Прощай, Дженни. Мне очень жаль, что я так гадко обходилась с тобой. Я же не знала, что ты упадешь с лошади, откуда мне было знать?

Дестини схватила женщину за обтрепанный рукав.

— Пожалуйста. Скажите нам. Как нам найти Исцелителя?

— Вам нужен родительский присмотр. Присмотр.

— Что? Присмотр? Я не понимаю, — проговорила Дестини.

— Охотники уже в пути, — отвечала миссис Бауэр. — Они знают, кто вел себя хорошо, а кто — плохо. Они знают. Они истребят всех, кто себя плохо вел. Но... меня они не убьют. Мой муж... не позволит им убить меня. Прошу, убейте меня.

— Миссис Бауэр... а Исцелитель? Скажите нам.

— Как же я голодна.

— Пожалуйста!

— Как же я голодна. Я должна питаться. Вы тоже. Вы тоже. Вы одни из них. Вы одни из нас.

— Да, но кто такой Исцелитель?

— Как же я голодна. — Миссис Бауэр отвернулась от них. Дестини снова увидела разорванную кожу, зияющую дыру у нее на шее. Женщина распахнула дверь и исчезла во мраке ночи.

Дестини цеплялась за сестру. Гнетущая тишина окутала их, единственным звуком было их учащенное дыхание.

— Это было на самом деле? — спросила, наконец, Ливви.

— Пошли. — Дестини вытащила ее за дверь. — Сможешь вести машину? Меня всю трясет.

— Наверное.

Уже в машине Ливви уронила на пол ключи. Она долго нашаривала их, потом пыталась затолкнуть в гнездо зажигания.

— Боже милостивый. Несчастливая женщина, — сказала Ливви и содрогнулась. — Видала, во что она превратилась?

— Я этого никогда не забуду. Мне всю жизнь будут сниться кошмары. — Дестини схватила Ливви за руку. — Взгляни на меня. Я не могу перестать дожаться. Нельзя, чтобы такое случилось с нами, Лив. Нельзя! Нужно найти Исцелителя. Времени в обрез.

Она принялась возиться с переключателями на приборной панели.

— Тут можно включить обогрев? Меня до сих пор знобит.

— Дестини, никакого Исцелителя нет. Это был бред сумасшедшей — как про Дженни и леденец.

До дома они добрались в молчании. На подъездной дорожке был припаркован внедорожник доктора Уэллера. Дестини обнаружила, что во всех окнах горел свет. Все еще дрожа, она побежала к задней двери.

Отец встретил их у порога. В свете фонаря на крыльце он

выглядел измученным, постаревшим.

— Я вернулся несколько минут назад, — тихо произнес он. — Тут некие люди желают вас видеть.

Дестини и Ливви уставились друг на друга. Их обеих посетила одна и та же мысль.

Охотники!

Глава 19

АРИ В НЕДОУМЕНИИ

Дестини облегченно вздохнула, когда, войдя в гостиную, увидела своих посетителей. Кортни, Флетч и Росс сидели на полу, громко подзадоривая Майки, который резался сам с собой в гоночную игру на PlayStation.

Кортни поднялась на ноги.

— Ди, приветик. Чего это у тебя вид такой шокированный?

Дестини и Ливви переглянулись.

— Мы... э... просто не ожидали, что вы придете, — сказала Дестини.

— Где вы были? — спросил отец. — Я весьма удивился, обнаружив, что Майки сидит у соседки.

— Э... надо было кое-что сделать, — ответила Дестини. Никудышное объяснение. Неужели все видят, насколько она расстроена и измучена?

— Ага. Кое-что, — поддакнула Ливви. Не шибко-то она помогла.

— Ну-с, Майки пора спать, — произнес доктор Уэллер, почесав седеющую макушку. — Как насчет лечь, Майки?

— Как насчет «ни за что»? — ответил Майки, его пальцы проворно бегали по джойстику, в то время как его машина на экране лихо огибала очередной поворот.

Флетч поднялся с пола, используя плечо Майки в качестве опоры.

— Крутая игрушка. — Он вытянул свои длинные руки над головой. — Ну что, други, хотите прогуляться?

— Нет, пожалуй, — сказала Дестини. — Я... жутко устала.

Росс тоже встал.

— До начала занятий всего несколько дней. Нужно урвать от них побольше. Кто хочет сгонять до «Донохью»? Купим бургеров, поглядим, нет ли там кого из школы...

— У меня ни гроша, — пожаловалась Кортни. — Кому-то придется за меня платить.

Флетч повернулся к ней.

— Слушай, Корт, мы постоянно за тебя платим. Как так получается, что ты вечно не при деньгах?

— Может, потому что я бедная?

— Ну ты даешь, Флетч. — Росс дал другу «пять». — Еще вопросы к ней будут?

— Отвали. — Флетч схватил Росса, и они принялись в шутку бороться.

— Эй, ребят, хорош, — сказала Дестини.

Пожалуйста, уйдите вы все. Пожалуйста. Мне так страшно, что я не могу хорошенько подумать. И так и стоит перед глазами эта ужасная женщина... и так и звучит в ушах ее угрожающий хрип.

Росс поднял пятидесятидолларовую банкноту.

— Вот, бабушка ко днюхе прислала. Плачу за всех!

Флетч обнял его рукою за широкие плечи.

— Наш человек! — Он повернулся к Ливви. — Ты с нами?

Ливви подошла к Дестини.

— Может, стоит пойти, — прошептала она. — Ну, понимаешь. Как-то чтобы отвлечься от... всего этого.

Дестини помотала головой.

— Я пас. Но коль скоро ты считаешь, что это тебе поможет...

Ливви не сводила глаз с Росса.

— Да. Вполне может помочь...

— Шевелитесь уже, вы двое, — окликнула Кортни из прихожей. — Покуда Росс не передумал.

Ливви повернулась и нагнала остальных. Она поднесла к уху сотовый телефон.

— Ребят, я звякну Бри. Может, и она с нами не откажется.

Дверь за нею захлопнулась. Дестини закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Но в тот же миг ей представилась миссис Бауэр, ее кожа, изодранная и разлагающаяся, ее глаза, похожие на мраморные шарики, глубоко утопленные в черепе.

Она направилась к лестнице. Отец стоял у плиты, дожидаясь, когда вскипит чайник. Когда она вошла, он повернулся.

— Не пошла с друзьями?

Дестини покачала головой.

— Не. Что-то я устала.

Он сдвинул брови, изучая ее.

Должна ли я рассказать ему, что случилось со мною и Ливви? Должна ли?

Чайник засвиристел на огне. Отец снова повернулся к нему.

Дестини поспешила наверх, к себе. Там уселась за письменный стол, включила лампу. Затем, опершись локтями на крышку стола, уткнулась лицом в ладони.

Это какой-то кошмар. Я чувствую себя такой беспомощной, такой одинокой.

Только что я чуть не призналась папе. Но я не могу. Он так ужасно выглядит, такой старенький и грустный... Да и опять же, он-то что может сделать?

Она встала, подошла к зеркалу. Осторожно скользнула пальцами по двум крошечным точечкам на горле. Почему они не заживают?

Она приблизила лицо к стеклу.

Что такого миссис Бауэр разглядела в моих глазах?

Да. Мои глаза выглядят необычно. Зрачки стали совсем

махонькие.

Она взяла телефон и набрала номер Ари. Тот ответил после третьего гудка.

— Ари, привет. Это я. Что поделываешь?

— Привет, Ди. Я тут «Ночь живых мертвецов» смотрю. Версию 1990 года. Сравниваю с версией 1968. Ну, знаешь. С оригиналом.

— И какая лучше? — спросила Дестини, стараясь казаться заинтересованной.

— Ясное дело, оригинал. На зернистой черно-белой пленке куда как жутче.

— Ари, можно тебя спросить? Помнишь, о чем мы сегодня говорили?

— Ты про вампиров?

— Ага. Ну, у меня к тебе еще один вопрос. Ты знаешь...

— А с чего это вдруг такой интерес к вампирам, Ди? — осведомился он.

Голос у него подозрительный, поняла она. И почувствовала, как сдавило горло.

— Эй, я понял! — воскликнул он. — Я так и знал! Я так и знал!

Дестини чуть не уронила трубку.

Напрасно я к нему приходила. Он обо всем догадался.

— Это потому, что ты со мной согласна! — заявил Ари. — Ты согласна, что живность косит никакой не вирус. А вампиры.

— Ну... да. — Дестини тяжело выдохнула. — Верно. И я... э... хочу знать как можно больше.

Уф.

— Клево, — сказал Ари. — Что ты хотела у меня спросить?

— Ну, ты слышал когда-нибудь о человеке, именуемом «Исцелитель»?

На другом конце провода повисла тишина.

Потом:

— Исцелитель? А ты точно имела в виду не «Извергателя»? Помнится, была такая независимая малобюджетка — жутко противная, кстати — называлась «Извергатель». Там гигантская зверюга все время блюет на Токио...

— Нет. Это не фильм, — раздраженно перебила Дестини. — По-моему, это настоящий человек.

— Исцелитель?

Ну же, Ари. Пожалуйста, будь в курсе. Пожалуйста, вспомни ради меня.

— Этот исцелитель часом не учитель? — спросил Ари.

— Что? Почему ты это сказал?

— Да я вроде припоминаю, что читал какую-то книжку о вампирах. Давно уже. Был там учитель, который утверждал, будто может лечить вампиров. Ты это имела в виду?

— Ага. Наверное. Учитель... Может, вспомнишь что-нибудь еще?

— Нет. Точно нет. Кажется, я сбит с толку, Ди. Ты поставила меня в тупик. Ты выиграла приз.

Она вздохнула.

— Какой приз?

— Э... пойдешь со мной в кино завтра вечером?

— А еще какой? Нет. Шучу. Обязательно встретимся завтра. Эй, я еще позвоню. Увидимся.

Она повесила трубку. Больше звонить было некому.

Но ей нужно было подумать. Учитель...

Миссис Бауэр говорила что-то о родительском надзоре. А Ари говорил об учителе.

Кто еще может помочь ей? Кто еще может знать об Исцелителе?

Тренер Бауэр?

Картины из детства замелькали в голове. Будто воочию увидела она тренера Бауэра, выглядевшего много моложе. Вот он бросает им с Ливви футбольный мяч. Сколько же им тогда было? Семь или

восемь? Папа стоит на дорожке, улыбается, руки в карманах. А тренер знай себе покрикивает во всю мощь своих легких, заставляя двух девчушек носиться по всему двору, и по соседскому тоже, и свечой кидает им мяч.

Ливви всегда пригибалась. Дестини же иной раз подпрыгивала и — не иначе как чудом — ловила мяч. И тогда тренер издавал ликующий возглас и начинал приплясывать на одном месте. Когда же они собирались кинуть мяч обратно ему, Бауэр непременно предупреждал: «Не кидайте, как девчонки. Руку назад. Не кидайте, как девчонки».

Дестини любила тренера Бауэра в том числе и за то, что он был единственным из взрослых, кто не относился к ней как к нежной маленькой принцессе.

Вспоминая футбол на переднем дворе, Дестини всхлипнула. Бедный тренер! Прячет в подвале свою немертвую жену, не в силах позволить ей умереть. Вынужден охотиться на вампиров, разрушивших ее жизнь — и его тоже.

В голове крутились пугающие мысли. Дестини села за компьютер. Включила, подождала, пока он загрузится. Затем вошла в Сеть и кликнула Google.com.

Она набрала «исцелитель вампиры» и стала ждать, что выдаст ей поисковик.

Заняло это не больше пары секунд. Как ни странно, поисковик выдал всего один результат.

Да ведь и одного достаточно, лишь бы было то, что нужно!

Дрожащей рукой Дестини щелкнула по ссылке. Сайт грузился медленно. Дестини застонала, прочитав заголовок, выведенный огромными голубыми буквами в верхней части экрана:

ЭФФЕКТИВЕН НА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ПРОЦЕНТОВ!

ПОТЯСАЮЩИЙ ИСЦЕЛИТЕЛЬ ВОЛОС

ВРАЧИ ГАРАНТИРУЮТ!

В бешенстве отвернулась Дестини от компьютера.

Где еще я могу посмотреть?

Она снова повернулась к экрану — и обнаружила входящее

сообщение:

Nak123: *Эй, Ди. Эт ты?*

Дестини склонилась над клавиатурой и напечатала:

Destiny1W: *Накейша? Как дела? я скучала!*

Nak123: *Я тоже по тебе скучала, девочка. И по лагерю скучала. По мне так лагерь должен быть 10 месяцев а школа 2 месяца.*

Destiny1W: *Тут ты права. Занятия начались уже?*

Nak123: *На следующей неделе. Тусуюсь пока с друзьями. Сижусь с детьми и все такое. А ты?*

Destiny1W: *То ж самое. Из лагеря кто пишет?*

Nak123: *Не особо. Собираюсь посетить свой будущий колледж. А ты?*

Destiny1W: *Нет пока.*

Дестини колебалась. Действительно ли вампир кусал их с Ливви в лагере? Точно ли это случилось именно там? Не мог ли еще кто-нибудь быть укушен?

Она собралась с духом и напечатала:

Destiny1W: *Эй, Нак — ты не чувствовала ничего странного, когда уезжала из лагеря?*

Nak123: *В смысле странного?*

Destiny1W: *Не просто странного. Я про РЕАЛЬНЫЕ странности.*

Затаив дыхание, она ждала ответа. Когда же он пришел, у нее отвисла челюсть.

Nak123: *Да. Как ты узнала? я превращаюсь в громадную летучую мышь и летаю в поисках жертв.*

Глава 20

УБИТАЯ

Боже правый! Дестини вытаращилась на слова на экране.

Неужели Накейша серьезно? Или прикалывается? Надо узнать...

Destiny1W: *Та же фигня. Я ловлю зверушек и высасываю их кровь.*

Nak123: *Вот что 8 недель в лагере с человеком делают! А я отрастила на рожке волосы и на луну вою.*

Destiny1W: *лол.*

Накейша прикалывалась. Дестини облегченно вздохнула.

Девушки поболтали онлайн еще несколько минут. Накейша написала, что этой осенью они с мамой будут путешествовать, подыскивая колледж, и напонила, что будет, вероятно, проезжать через Темные Родники. Дестини ответила подруге, что ей не терпится ту увидеть.

Когда она вышла из Сети, веки ее налились тяжестью, а все мышцы ныли. Какой долгий, страшный день, подумала она, зевая.

Потягиваясь, подошла к окну и выглянула на двор. Черные облака змеились на фоне бледного месяца. Двор был погружен в глубокую тень. Медленно проехал автомобиль, работала лишь одна задняя фара. До Дестини доносилась музыка — в салоне играло радио.

Дестини сощурилась и разглядела серого бельчонка, скачущего через лужайку с орешком в зубах.

Я могу слышать его. Я могу слышать беличью поступь.

Дестини зажала рукою рот. Внезапно ей стало дурно. Светло живот. Она с трудом удерживала свой ужин внутри.

Я меняюсь. Тело мое меняется. Мой слух становится... нечеловеческим. О Господи. Я могу слышать беличью поступь.

Она закрыла глаза и прислушалась. Сосредоточилась.

Она слышала дыхание. Майки, спящий, дышал медленно, размеренно, в своей комнате внизу. А еще она слышала, как отец напевает что-то себе под нос, возможно, читая в кровати книгу. В животе у него урчало. Она могла слышать урчание в его животе даже из комнаты над гаражом!

Где же Ливви?

Нам с нею необходимо поговорить. Нельзя терять время даром.

Она взяла трубку и набрала номер ее сотового. Ливви ответила после второго гудка.

— Где ты? — спросила Дестини.

— Ясное дело, в «Донохью».

— Ну так сейчас же иди домой. Надо поговорить.

— Так рано же еще, Ди.

— Нет. Иди домой, Лив. Сейчас же. Нет времени болтаться с друзьями. Нужно составить план.

Ливви помедлила. Дестини слышала гул ресторана, мерное уханье музыки–регги из стереосистемы.

— Ладно. Скоро буду. Обещаю.

Дестини нажала отбой.

Ее не будет еще час или два. Знаю я ее. Лучше сама за нею пойду.

Она надела джинсовую курточку, причесалась, нашла кроссовки. После чего украдкой выскользнула из дома.

Она вышла в пасмурную прохладную ночь. Дул порывистый ветер, кружа в хороводе опавшие листья. До «Донохью» было кварталов пять или шесть. Дестини застегнула «молнию» курточки и припустила трусцой.

В трех кварталах от дома она увидела фигурку, шагающую ей навстречу.

— Ливви!

— Здравствуйте, — откликнулась сестра. — Что ты тут делаешь?

— За тобой иду, — ответила Дестини, тяжело дыша после пробежки.

Ливви нахмурилась.

— Я же сказала, что скоро буду.

Дестини пожала плечами.

— Просто захотелось воздухом подышать.

— Я немного беспокоюсь за Бри, — сказала Ливви.

— Почему?

— Ну, она сказала, что идет к нам навстречу. Но так и не появилась. Я пыталась до нее дозвониться, но... не вышло.

— Странно, — пробормотала Дестини.

Они повернулись и направились к дому. Месяц то выскальзывал из-за туч, то снова скрывался, отчего казалось, будто бледный свет над газонами и лужайками то включают, то выключают.

— Ты это слышишь? — спросила Дестини. — Слышишь, как шелестит каждый листок? Слышишь, как короеды копошатся в стволах деревьев?

Рот Ливви широко раскрылся.

— Да. Да, Ди, я слышу. Это... страшно. Каждый звук так отчетлив. Как будто весь мир сжимается вокруг нас.

Как будто мы какие-то животные, подумала Дестини. Какие-то ночные создания.

Она показала пальцем:

— Эй, что это?

Они достигли пустыря, пролежавшего за углом одного из домов. Дестини вглядывалась в предмет, лежащий на земле возле огромного экскаватора. Может, это груда тряпья, оставленная рабочими?

Нет. Облака разошлись. Лунный свет залил пустырь, выхватив из темноты белую ногу.

Нет. Две ноги, сияющие белизной на фоне черной земли.

Взгляд Дестини остановился на копне светлых волос, отливающих в лунном свете. А потом вся сцена пропала, словно сон, и распростертая, неподвижная фигура, казалось, утонула в земле, когда облака заволокли месяц и все снова погрузилось во мрак.

— О нет. Бри! — сдавленно прошептала Ливви и сорвалась с места, ее кроссовки стучали по земле, волосы метались за спиной. Дестини вдохнула поглубже и бросилась за ней.

Пожалуйста, нет.

Увы, да. То была Бри.

На ней была мини-юбка и коричневая кожаная куртка. Она

лежала на спине, раскинув ноги, одна рука была изогнута и скрыта под телом. Густые волосы закрывали лицо.

— Бри! Бри! — пронзительно выкрикивала ее имя Ливви. — Бри? Это я. — Она плюхнулась на землю возле нее и принялась убирать спутанные волосы с лица подруги. — Бри? Бри? Это Ливви. Бри?

Тяжело дыша, Дестини встала за спиной у Ливви и уставилась на неподвижную девушку. Глаза Бри, широко раскрытые от ужаса, бессмысленно глядели в темное небо. Напомаженный рот был разинут, словно в беззвучном крике.

— Бри? Пожалуйста, очнись. Пожалуйста! — У Ливви вырвался горловой всхлип. — Она... мертва. Она мертва, Ди. О Боже, она мертва.

Глава 21

НОВЫЙ СОСЕД

Месяц снова вынырнул из-за туч. Дестини заморгала, когда тело Бри вновь проступило из темноты, бледная кожа будто светилась в лунном свете. А потом взгляд Дестини остановился на пятне, темневшем на белом горле Бри.

О нет.

Дестини склонилась рядом с сестрой и пригляделась к пятну. Протянув дрожащую руку, она провела пальцами по горлу Бри. На ощупь кожа была прохладной и мягкой.

И были две крошечные пунктирные ранки. На них застыли капельки крови.

Кто-то выпил ее кровь.

Кто-то выпил всю ее кровь и убил ее.

Ливви подняла голову и сквозь слезы посмотрела на Дестини.

— Ди, как давно ты вышла из дому?

У Дестини отвисла челюсть. Вопрос ошеломил ее.

— А? Ты что имеешь в виду?

— У тебя снова был приступ голода? — гнула свое Ливви, держа Бри за безжизненную руку. — Был или нет, Ди? Это случилось снова?

Ахнув, Дестини отпрянула назад.

— Ты обвиняешь меня? Ливви, ты обвиняешь меня? Совсем сдурела?

Ливви не сводила с нее глаз, по лицу ее катились слезы. Она позволила руке Бри упасть на траву и вскочила на ноги, всхлипывая в голос.

— П... прости, — сквозь слезы проговорила она. — Прости меня, Ди. Я такого не имела в виду. — Она обняла Дестини и крепко держала, прижимаясь горячей, мокрой щекой к щеке сестры.

— Прости меня. Прости меня.

— Ничего, — шептала Дестини. — Я понимаю. Ничего.

Но на деле она думала иначе.

Моя родная сестра обвинила меня в убийстве.

Что дальше?

Дестини вышла из дома, высоко поднимая ноги, чтобы размять мышцы. Моросил дождь, но ей было все равно. Она должна была вырваться из дома.

Она протрусила вниз по подъездной дорожке и свернула направо, направляясь к Парку Дрейка тремя кварталами ниже. Развернула кепку с эмблемой «Ред Сокс» козырьком назад, позволяя дождику сечь ей лицо. Холодные капли дождя приятно освежали разгоряченный лоб.

Три дня непрерывного дождя, три дня печали.

Похороны Бри, когда ветер рвал черные зонты из рук. Могила — глубокая, прямоугольная дыра в земле, до половины заполненная жидкой коричневой грязью. Дождь, дробно барабанивший по черной крышке деревянного гроба. словно слезы, слезы, льющиеся с угольно-серого неба.

Неужели Бри действительно лежала в том гробу? Это казалось невозможным.

Мне никогда не забыть, как всхлипывала Ливви в церкви. Мрачного лица папы. Того, как поникла его голова, словно ему переломили шею. Его рук у меня на плечах. Никогда не забыть мне, какими легкими они казались, их тепла, проникающего сквозь черную ткань блузки.

И тренера Бауэра, бледного—бледного, с поджатыми губами, с опущенной головой, одиноко сидевшего в последнем ряду. Я наблюдала за ним во время службы. До самого ее конца он ни разу не поднял глаз. Не о Марджори ли он думал? Не боялся ли он, что это она в голодном порыве расправилась с Бри?

И мать Бри, ее рыдания, эхом разносившиеся в церковных стенах. «Почему?! Почему это случилось?! Объясните же мне, кто—нибудь!» — выкрикивала она. Обессилен, она рухнула рядом с гробом, и пришлось ее увести.

И когда священник заговорил, всхлипывания в зале прощаний заглушили музыку органа...

Дождь перестал, но капли все еще срывались с деревьев. Дестини перебежала дорогу и помчалась в парк. Ее туфли разбрызгивали скопившиеся на земле лужи. У нее за спиной взвыл автомобильный клаксон, но она даже не оглянулась.

Я хочу бежать, пока не выбьюсь из сил. Я хочу бежать, пока не избавлюсь от любых мыслей.

Но прохладный воздух лишь усугублял ее тревогу, делал мысли яснее, острее. Топот собственных ног стоял у нее в ушах. И тем не менее, она столь же отчетливо слышала, как снуют под деревьями белки и кролики. Слышала, как журчит вода в Заводи Дрейка, неглубоком озерце коричневой воды на другом конце парка. Слышала легкую поступь бурундука, пробирающегося через мокрую траву.

Дестини зажала руками уши.

Я этого не вынесу. Я должна вернуть свою прежнюю жизнь.

— Добрый день. — Из-за дерева вышел молодой человек.

— Ой! — вскрикнула Дестини.

У него была дружелюбная улыбка.

— Я горячо сожалею. У меня не было намерения вас напугать.

Дестини уставилась на него.

Где-то я его видела. Где же я могла его видеть?

Одет он был в длинный черный плащ, открывавший коричневый свитер и коричневые же брюки. Его волнистые темные волосы были зачесаны назад.

— Я люблю здесь бродить, — проговорил он. — Здесь так тихо и мирно. — В его голосе улавливался еле слышный иностранный акцент.

Дестини кивнула.

— Да. Сюда никто особенно не ходит.

Он подошел ближе. Он смотрел ей прямо в глаза немигающим взглядом.

— Вы живете неподалеку?

Дестини мотнула головой в направлении дома:

— В нескольких кварталах.

Может, он плохо видит? Почему у него такой пристальный взгляд?

— Я здесь недавно, — сказал он. — Я переехал буквально несколько недель назад.

Дестини засунула руки в карманы дождевика.

— Вам здесь нравится?

Его красивое лицо расплылось в улыбке.

— О да. Весьма. А через несколько недель я и вовсе буду на седьмом небе от счастья.

Дестини моргнула.

— Через несколько недель?

Он кивнул. Не сводя с нее глаз, он приблизился еще на шаг.

Он начинает меня пугать, поняла вдруг она. Пускай он и писанный красавец, а все же что-то в нем есть такое...

— Мне пора, — сказала она.

Но он схватил ее за плечи и удержал на месте.

— Не уходи, Лаура. Я не желаю, чтобы ты уходила. — Он смотрел ей прямо в глаза.

Дестини беспомощно смотрела в его глаза, не в силах отвести взгляд.

— Ожидание чрезвычайно тягостно для меня, — проговорил он. — Я слежу за луною каждую ночь, и в эти моменты я думаю о тебе. Я думаю о нас, и о том, как счастливы мы будем через несколько недель.

Дестини слышала журчание воды и шелест листвы в кронах деревьев. Но она не слышала его слов. Что он ей говорит?

Он привлек ее к себе и прижался лицом к ее лицу.

— Когда ты так близка ко мне, Лаура... Я с трудом могу сдерживать себя.

Его лицо, прижимающееся к ее щеке, было ледяным. Она пыталась расслышать, что он говорит. Но слова терялись в настойчивых порывах ветра.

— Я буду держаться вблизи тебя, — шептал он, его сухие губы царапали ее ухо. — Я буду там, где смогу видеть тебя каждый день. И когда время придет... когда время придет, любовь моя, ты тоже придешь ко мне. Ты придешь ко мне и вкусишь моей крови. Тогда ты будешь моей навечно.

Деревья с их опадающей листвой раскачивались и наклонялись над головой Дестини. Она чувствовала такое головокружение, такую слабость...

— Мне очень жаль. Я больше не могу сдерживаться, — прошептал он. Он отвел голову назад, черные его глаза горели.

Дестини изо всех сил пыталась отвести взгляд. Но она не могла отвернуться. Не могла пошевелиться. Его глаза были словно черные туннели, бесконечные, ведущие в никуда.

Он распахнул на ней дождевичок. Оттянул вниз ворот ее свитера. Рот его раскрылся, обнажая желтые кривые клыки.

— Не могу больше ждать... не могу... — Он опустил голову.

Дестини почувствовала на горле булабочные уколы боли.

Она не могла пошевелиться, не могла дышать. Ее глаза были

сейчас затуманены так же, как покрытое тучами небо. И тем не менее, она ощущала его темные, волнистые волосы у себя под подбородком... видела, как его голова покачивалась вверх-вниз над ее горлом, когда он пил... пил... пил...

Глава 22

ТЫ НЕ ЛЮБИЛА БРИ

— Как дела? — Ливви отвернулась от зеркала на туалетном столике, когда Дестини вошла в комнату. — Где ты была?

— В Парке Дрейка, — проговорила Дестини. Она сняла дождевик и бросила на постель. Ее руки и ноги ныли. Она чувствовала ужасную усталость. — Бегала.

Ливви прищурилась:

— Под дождем?

Дестини уселась на кровать и сняла промокшие грязные кроссовки.

— Просто хотелось подышать свежим воздухом. Ты как?

Ливви смела тюбики и баночки с косметикой в сторону.

— Неважно. Все Бри из головы не идет. Никак не могу не думать о ней.

Дестини пересекла комнату и положила руки на плечи сестры.

— Это тяжело. Я тоже о ней думаю. Наверное, нужно время.

Выражение лица Ливви вдруг сделалось ледяным.

— Ты никогда не любила ее.

— А?

— Я знаю, что не любила. Считала, что она дурно на меня влияет. Потому что она была такой... иной. Она всегда делала, что хотела. Ей было наплевать, что о ней подумают.

Глаза Ливви вперились в Дестини.

— Ты считала ее шлюхой. Ты считала ее дешевкой — не отпирайся! Ты ненавидела ее за то, что я начала проводить больше

времени с ней, чем с тобой.

— Ливви, послушай. Я не... — Слова застряли у Дестини в горле.

— Ты и не скрывала, как тебя бесит Бри.

— Да послушай же! — выкрикнула Дестини. — Озлобление ничем тебе не поможет. Понимаю, ты злишься из-за того, что твоя подруга умерла. Но сколько меня ни вини — это ее вернет. Ты и я, мы должны...

— Что это? — перебила Ливви. Она поднесла палец к горлу Дестини. — У тебя кровь идет.

— Что? — Дестини наклонилась к зеркалу. — О нет. — Ее сердце забилось чаще, когда она увидела две капельки крови на своем горле. Ливви подала ей салфетку, и она стерла кровь.

Теперь она смотрела на две красные отметины, две крошечных ранки на коже. Свежие, красные ранки.

Ливви вскочила и гневно потрянула Дестини за плечи.

— Так и знала, ты что-то от меня скрываешь! Ты не бегать ходила. Где ты была? Скажи мне правду. Чем ты занималась?

— Я... не знаю, — пролепетала Дестини.

— Скажи мне, как это случилось, — потребовала Ливви.

Дестини в ужасе уставилась на свое отражение в зеркале.

— Не могу. Я не могу это объяснить. Я действительно вышла на пробежку и...

— Неправда! — вскричала Ливви. — Ты что-то делала. Ты что-то делала, а мне не говоришь!

— Ливви, послушай меня. Прошу!

Пальцы Ливви сжались в кулаки.

— Нет! Это ты меня послушай. Я верю твоим словам, что ты не убивала Бри. Но ты была там, Ди. Ты была там, где ее убили, не пойми зачем. А теперь... являешься домой со свежими отметинами на горле. И не говоришь мне правды.

— Да не знаю я правды! — закричала Дестини.

— Врешь, знаешь! Что ты делала? Что ты делала?!

Дестини попыталась обнять сестру, но Ливви вырвалась.

— У тебя истерика. Ты не способна соображать! — закричала Дестини. — Ты должна мне верить. Я ничего не делаю у тебя за спиной, Лив. У меня те же проблемы, что и у тебя, и...

— Ты-то не лишилась лучшей подруги, — проговорила Ливви сквозь стиснутые зубы. С невероятной силой она треснула кулаком по туалетному столику, бутылочки и тюбики брызнули во все стороны. Затем она повернулась и с топотом скатилась по лестнице, захлопнув за собой дверь.

Дестини склонилась к зеркалу и изучала свежие метки на своей шее. Ее рука дрожала, когда она потерла их пальцем. Ее всю трясло.

— Ливви, только теперь меня не бросай, — прошептала она. — Ты нужна мне, как никогда.

И тут позвонили в дверь.

Глава 23

СМЕРТЬ В СЕМЬЕ

Дестини поспешила вниз и открыла парадную дверь.

— Росс, привет!

Тут она поняла, что прикрывает ладонью красную отметину на шее. Медленно опустила руку, сделала вид, что поправляет свитер.

Росс вошел в дом. На нем были красно-синяя куртка с эмблемой «Ред Сокс» и вылинявшие джинсы.

— Как дела, Ди?

— Неважно. А у тебя?

— То же самое. Ты держись. — Росс протянул руку и достал что-то из ее волос. Протянул ей — пожухлый мокрый лист.

— Я бегала. В парке, — сказала она, приглаживая волосы. — Ну, знаешь... чтобы воздухом подышать. Подумать.

Он кивнул.

— Мы с Флетчем играли сегодня в баскетбол на детской площадке, так, чисто чтоб отвлечься. Играли под дождем. Нам было пофиг.

Она провела его на кухню.

— А потом что делал?

Он выдвинул стул.

— Ходил к Кортни. Она забросила свои уроки тенниса.

Дестини налила два стакана апельсинового сока, один вручила ему.

— Я разговаривала с Кортни сегодня утром. Знаешь же, как ее пугали фильмы Ари. Теперь она говорит, что ей страшно выходить из дома по вечерам.

— Ага. Я пытался ее приободрить. — Он сделал большой глоток.

— Кортни всегда была такая бояка. Помнишь, как мы маленькими засели у нее за гаражом, и там жутко шумели и завывали по-всякому, и нам удалось ее убедить, что у нее в гараже поселилась нечистая сила? И потом она неделями боялась заходить туда и брать свой велик?

— Это было еще до моего переезда, — напомнил Росс. — Зачем вы так с ней?

Дестини пожала плечами.

— Мне кажется, детям свойственна жестокость. А Кортни всегда была идеальной жертвой.

Слово «жертва» заставило обоих замолчать. Дестини сразу пожалела, что произнесла его. Она вздохнула.

— Занятия начнутся с понедельника. Это наш значительный выпускной год. Никто этого будто и не осознает.

— Видела утреннюю газету? Типа, что убил Бри, окрестили Вампиром — Убийцей. Потому что кровь была полностью выкачана. В полиции говорят, это какой-то больной маньяк.

Дестини моргнула. Больной маньяк. Она потерла пальцем крошечную ранку на горле. Больной маньяк.

Неужели тот же самый «больной маньяк» укусил и меня?

Неужели он и меня собирался убить? Почему я не могу вспомнить? Почему?

— Так они больше не думают, что это вирус? — спросила она, пытаясь собраться с мыслями.

— Нет, — ответил Росс. — Они отбросили историю про вирус. Они считают, что это какой-то психованный извращенец, который начинал с животных, а теперь и до людей добрался.

Дестини кивнула, стараясь не выдать испуга.

— Слышал, в городе могут ввести комендантский час, — продолжал Росс. — Чтобы все к десяти вечера сидели уже по домам.

— Может, они поймают мерзавца, — тихо проговорила Дестини.

— А может, он настоящий вампир, — сказал Росс, вращая стакан в ладонях.

Она вытаращилась на него.

— Ты заговорил прямо как Ари.

— На этот раз Ари мог оказаться прав. Кроме шуток. Но если это настоящий вампир — есть в городе люди, готовые с ним разделаться.

Дестини нахмурилась:

— Ты имеешь в виду... охотников?

Он вытаращил глаза.

— Ты про них слышала?

Дестини подошла к нему.

— Что ты о них знаешь?

Росс пожал плечами. На лице его играла странная улыбка.

— Ничего, правда. Так, слухи.

— Росс, ты когда-нибудь слышал об Исцелителе? — выпалила Дестини.

Он допил сок.

— Исцелитель? Ты имеешь в виду, каких-нибудь народных целителей?

— Нет. Исцелитель как-то связан с вампирами. — Она бросила

на него нетерпеливый взгляд.

Пожалуйста, будь в курсе, ну хоть немножечко!

Росс покачал головой.

— Нет. Не слыхал о таком. — Он изучающе посмотрел на нее. — А почему ты спрашиваешь?

Она почувствовала, что краснеет.

— Просто Ари мне о нем говорил.

Росс посмотрел в коридор.

— Твой папа дома? Вообще-то я пришел к нему.

— К папе? — Дестини не смогла скрыть удивления. — Папа у себя в офисе. Работает по шесть дней в неделю. Сегодня, правда, обещал вернуться пораньше. Если хочешь, можешь подождать.

— Ну...

— А зачем тебе папа?

Росс поскреб коротко стриженный затылок.

— Да пес у меня приболел. Я и хотел спросить.

— Огонёк? А что с ним?

Росс помедлил.

— Да я сам-то толком не знаю. Его рвет все время.

Дестини пристально разглядывала его. Казалось, он чувствует себя не в своей тарелке, что было совсем на него не похоже. У нее возникло сильное подозрение, что про пса он солгал. Вот только зачем бы ему лгать?

— Думаешь, он скоро будет? — спросил Росс.

Дестини кивнула.

— Пока дожидаясь, можешь помочь мне с одним дельцем.

— С каким дельцем?

— Я убедила папу, что гараж нужно покрасить. Он в таком оцепенении, что весь дом разваливается. А я пытаюсь его из оцепенения вырвать. Так вот, он сказал, что покрасит гараж, если я все оттуда вытащу и свалю в кучу у стены дома. Ты можешь мне

помочь.

Росс закатил глаза:

— Звучит заманчиво!

— Ой, да ладно. Это недолго. — Она потащила его во двор, к гаражу.

Они начали с велосипедов и садового инвентаря. Затем Росс выволок тяжеленные мешки со мхом и посадочным грунтом. Они говорили о друзьях, о предстоящем начале занятий, о прошедшем лете, и всячески избегали любого упоминания о бедной Бри.

Какой он все-таки замечательный парень, думала Дестини. Он так мне нравится. Она представила, как он обнимает ее... целует.

— Ты совсем не такая, как твоя сестра, — сказал Росс. Его щеки порозовели. Они только что вынесли из гаража велосипед Майки и его же педальный «Мерседес», на котором Майки катался, когда ему было три годика.

— Не такая? Что ты имеешь в виду? — спросила Дестини.

Не успел Росс ответить, как чей-то голос окликнул их из дверей гаража:

— Эй, вы двое, что делаете?

Глаза Росса расширились.

— Ливви, привет.

На Ливви была синяя жилетка, укороченная розово-голубая футболка в обтяжку и пара джинсов с заниженной талией. Она не удостоила Дестини вниманием. Ее взгляд был прикован к Россу.

— Зачем гараж разгружаешь? Решил туда заселиться?

Он поставил на пол картонную коробку, которую держал в руках.

— Дестини попросила помочь.

— По-моему, папа просил помочь и тебя, — добавила Дестини. Ей не хотелось говорить так резко, но уж больно досадовала она на то, что Ливви заявила как раз тогда, когда они с Россом могли поговорить по душам.

Ливви подошла к Россу и сняла катышек пыли с его плеча. Она

одарила его распутной улыбкой.

— Не желаешь немножко передохнуть?

Росс повернулся к Дестини:

— Мы неплохо начали.

Дестини кивнула.

— Да, спасибо. Очень мило, что ты согласился мне помочь.

Ливви вытащила его за дверь и отвела в сторонку. Дестини слышала, как они над чем-то хихикали. Она решила тоже передохнуть. Отряхивая перед джинсов, зашагала к дому.

Она сделала вид, что не замечает Ливви и Росса. Ливви приперла его к стене гаража. Его руки обхватывали ее за талию. Ее руки были прижаты к его щекам, и, склонив голову на бок, она целовала его, долгим, страстным поцелуем.

Дестини отвернувшись и вбежала в дом.

Ливви и Росс тискались у гаража еще примерно с полчаса. Из окна кухни Дестини видела, как Росс ушел. Как только Ливви вошла в кухню, Дестини схватила ее за плечи.

— Нужно поговорить.

Ливви зло взглянула на нее:

— Можно мне сперва попить чего-нибудь?

Она выхватила из холодильника баночку холодного чая, вскрыла крышку и сделала большой глоток, после чего последовала за Дестини наверх в их комнату.

— Не понимаю, почему ты мне не помогаешь, — сказала Дестини. Она не могла скрыть дрожи в голосе.

Ливви смотрела на нее.

— Ты про гараж?

— Нет. Ты знаешь, про что я. Не помогаешь искать спасения. Не помогаешь искать Исцелителя. Можно подумать, у нас прорва времени.

Ливви вздохнула.

— И что прикажешь делать? Искать его в телефонном

справочнике?

— Надо сделать все, что можно, — ответила Дестини. — Времени в обрез. Я перерыла в библиотеке все книги о вампирах и всяческой чертовщине. Я проглядела кучу сайтов. Я звонила какому-то типу из научного отдела в колледже. Я опять долго говорила с Ари, но он уже начинает что-то подозревать. Я была в таком отчаянии, что даже позвонила на горячую линию по сверхъестественным делам, номер в журнале нашла.

— И? — спросила Ливви.

Дестини нахмурилась.

— Ничего. Нигде ни малейшего упоминания. Никто слыхом не слыхивал ни о каком Исцелителе. Ни единой зацепки. Ливви, я просто в ужасе.

— А я, думаешь, нет?

— Но ты совсем мне не помогаешь, — сказала Дестини. — Ты притворяешься, будто все зашибись. Но это же не так. Может, у нас вообще всего неделя или две. Нельзя тратить дни впустую, как сегодня. И потом, ты странно себя ведешь, Лив. С тех пор, как умерла Бри, ты только и делаешь, что на меня злишься.

Ливви понурилась. Пряди волос свесились ей на лицо, но она даже не попыталась их убрать.

— Ладно, ладно. От меня-то ты чего хочешь?

— Прежде всего, нужно держаться вместе. Нельзя, чтобы нас что-то разъединяло. — Дестини подумала о Росссе. И тут же заставила себя выбросить его из головы. — Нам нельзя складывать руки, Лив, — продолжала она. — Нужно делать все возможное, чтобы найти Исцелителя. Мы снова пойдем к миссис Бауэр. Она знает больше, чем нам сказала. Мы вернемся туда. Узнаем то, что нужно, и спасемся.

У Ливви вырвался всхлип. Она дернула себя за волосы.

— Да какие могут быть надежды?! Я потеряла свою лучшую подругу. И я страдаю от жажды. Я все время страдаю от жажды! Я недополучаю крови, Ди. Мне мало!

Дестини обняла ее рукою за плечи.

— Мы найдем Исцелителя вовремя. Я уверена, что найдем. Я уверена...

Истошный, душераздирающий вопль заставил ее подскочить.

— Помогите!

Это кричал в своей комнате внизу Майки.

Обе сестры со всех ног бросились к лестнице.

— Эдди умер! — горестно вопил Майки. — Эдди умер! Помогите! Мой хомячок умер!

Дестини повернулась и посмотрела на Ливви.

Ливви отвернулась.

— Ничего не могла поделать, — прошептала она. — Я страдаю от жажды.

Глава 24

ОХОТНИКИ ПРИШЛИ!

Их отец позвонил, когда они все еще пытались утешить Майки. Дестини взяла трубку.

— Я сегодня работаю допоздна. Привезли двух котов, нужна операция на брюшной полости. Девочки, сможете позаботиться о Майки?

— Конечно, папа. Нет проблем. Но я беспокоюсь о тебе. Ты работаешь допоздна каждую ночь. Когда ты собираешься взять отпуск?

Отец вздохнул.

— Без понятия. Наверно, когда животные перестанут болеть. До встречи, Ди. — Он повесил трубку.

Дестини беспомощно смотрела на телефон.

Мама бы сумела заставить папу вернуться домой. Я понимаю, что он заботится о нас. Но почему именно теперь ему так необходимо проводить все время в лаборатории?

Она повернулась к Ливви.

— Папа опять будет поздно. Просил приглядеть за Майки.

— А как же миссис Бауэр?

— Есть идея. — Дестини набрала номер Аны — Ли. — Привет, Ана — Ли. Это Дестини. Ты бы не могла посидеть с Майки часик—другой?

— Конечно, — отвечала Ана — Ли. — А в чем дело? Почему вы не можете за ним присмотреть?

— Э... Папа просил выполнить одно поручение. Принести там кое-что. Сам он не может отлучиться из офиса.

Объяснение вышло натянутым. Купится ли она?

— Не вопрос. Буду прямо сейчас.

Дестини повернулась к Майки.

— Полегчало?

— Нет, — буркнул он. Перевел взгляд с Ливви на Дестини. — Вы тоже умрете?

Пораженная его вопросом, Ливви выдохнула:

— С чего еще?

Дестини понимала. Бедняжка. Сначала потерял маму, а теперь и своего питомца. Знал он и о Бри. На этот год выпало слишком много смертей.

— Мы с Ливви не собираемся умирать, — мягко проговорила она. — Мы тебя не покинем, Майки. И всегда будем заботиться о тебе.

Он смотрел на нее, разглядывал в упор.

Надеюсь, я его не обманываю.

Бедный Майки. Бедный Майки. Если мы не отыщем Исцелителя, он может лишиться и нас обеих.

Она поскорей отвернулась, чтобы он не увидел слезы в ее глазах.

Автомобильные фары отсвечивали в тумане. Дестини вела машину медленно, склонившись к рулю. Небо было черным, и туман накатывал на автомобиль, словно бы поглощая его.

Ливви, одетая в черный свитер, скорчилась в три погибели на

пассажирском сидении, упираясь коленями в приборную панель.

— Не могу поверить, что ты снова тащишь меня туда, — прошипела она.

Дестини сбавила скорость перед знаком «стоп».

— А у нас есть выбор? Говорю тебе, я искала его днем и ночью. И не нашла ни одной зацепки. Ни единой.

— Но эта женщина... она же вампир. Она безумна. Она совсем потеряла разум. Она может быть очень опасна.

Дестини нажала ногой на педаль газа.

— Она нас тогда не тронула, помнишь? Сказала, что мы тоже почти вампиры. Про это ты забываешь.

Ливви коснулась отметины на горле.

— Мы обречены, Ди. Не станет эта сумасшедшая нам помогать.

— Она должна помочь, — настаивала Дестини. — И хватит о плохом. Она ДОЛЖНА помочь.

Она подкатила к началу подъездной дорожки. Дом тренера Бауэра маячил в темноте, наполовину укрытый завесой тумана. Дестини он казался каким-то ненастоящим, словно декорация из фильма про дом с привидениями.

Там действительно обитает привидение. Женщина, которая и не жива, и не мертва.

— Включи фонарик. Ни черта не видно, — прошептала Ливви, когда они шли по дорожке к дому.

— Нет. Никакого света, пока не войдем, — отрезала Дестини. — Не нужно, чтобы нас видели.

— Ой. — Ливви споткнулась о здоровенный камень и врезалась в стену.

— Осторожно, — прошептала Дестини, хватая Ливви за плечи и помогая ей удержаться на ногах. — В окнах свет не горит. Тренера нет дома.

— Небось, мотается по городу со своими охотниками, вампиров убивает, — пробормотала Ливви.

— Тс-с-с. Хватит. Без тебя страшно.

— А если и миссис Бауэр здесь нет? Ну как она сейчас носится по округе, убивая оставшихся наших друзей?

Дестини резко остановилась и оттеснила Ливви назад.

— Возьми себя в руки, — сказала она. — Перестань ныть. И хватит вести себя как ребенок и вынуждать меня играть роль взрослой.

Ливви открыла рот, чтобы возразить, но передумала.

— Не забывай, зачем мы сюда пришли, — продолжала Дестини. — Чтобы узнать про Исцелителя. — Она осторожно приоткрыла заднюю дверь и заглянула в кухню. — Кто-нибудь дома? — тихонько позвала она.

Тишина.

Стылый туман, казалось, льнул к ней, когда она входила. Она потеряла тыльную сторону шеи, пытаясь стереть с нее сырость. Затем включила фонарик.

Скользнула лучом по комнате. В раковине были свалены грудой невымытые тарелки. А на кухонной стойке стояли коробка из-под ужина быстрого приготовления «Голодный мужчина» и пара пустых бутылок из-под пива.

Дестини перевела луч света на подвальную дверь. Та была чуть-чуть приоткрыта. Неужели миссис Бауэр снова сбежала? Не отправилась ли она на свой ужасный промысел?

— Пошли, — прошептала Дестини.

Пока Дестини светила на дверь подвала, Ливви держалась сзади. Дестини медленно отворила дверь.

— Есть тут кто-нибудь? — позвала она.

Тишина.

Дестини слышала лишь гудение холодильника. Да где-то на улице, в самом конце квартала, просигналил автомобильный клаксон.

Освещая лестницу, Дестини начала спускаться. Деревянные ступени скрипели и стонали под ногами, когда девушки медленно спускались в подвал.

У подножия лестницы Дестини остановилась, чтобы перевести

дух. Если б только она могла успокоить отчаянно колотящееся сердце!

— Где же она? Она там, внизу? — Ливви стояла так близко, что Дестини чувствовала ее горячее дыхание у себя на затылке.

Она медленно обвела фонарем заваленный хламом подвал. Луч свет скользнул по рядам коробок, составленных по три. Мимо старой кушетки. Мимо огромного черного сундука, запертого на большой висячий замок.

Свет остановился на узкой кровати у дальней стены. Сначала Дестини увидела лишь темное одеяло, покрывающее кровать. А потом — изуродованную голову на подушке. Миссис Бауэр!

— Ну спит она хотя бы не в гробу, — пробормотала Дестини.

— Ты насмотрелась фильмов Ари, — прошептала Ливви.

У Дестини затряслись ноги, но она все же заставила себя сделать несколько шагов к спящей женщине. Внезапно миссис Бауэр скорчилась, издала гневный крик и заслонила глаза тыльной стороной костяной ладони.

Дестини опустила фонарик. Она не сразу сообразила, что светила женщине прямо в лицо.

Со стоном миссис Бауэр села на кровати. Она потерла глубоко ввалившиеся в глазницы глаза. Поскребла голову. Волосы свешивались ей на лицо.

— Кто это? Вы пришли за мной? — Ее голос звучал приглушенно, словно доносился откуда-то издалека. Она выставила перед собой дрожащие скелетированные руки. — Кто вы?

— Это... опять мы, — с трудом прошептала Дестини. — Близняшки Уэллер.

Женщина склонила голову в одну сторону, затем в другую.

— Я, кажется, знала одну близняшку, но она умерла.

У Дестини пересохло в горле. Она поняла, что у нее дрожат руки.

— Миссис Бауэр, мы не хотели вас беспокоить. Мы только хотели спросить...

— Я знала близняшку, но она умерла... она умерла... она умерла... — затянула миссис Бауэр хрипло, нараспев.

— Мы хотим задать вам один вопрос. И сразу уйдем, — сказала Дестини.

— Я так голодна, — прохрипела женщина. Она поднялась, накинув темное одеяло поверх длинной, черной ночной сорочки. — Так голодна.

— Кто такой Исцелитель? — спросила Ливви, жмясь к Дестини. — Пожалуйста, расскажите нам. Кто такой Исцелитель?

Женщина снова начала склонять голову с боку на бок.

— Так близко, — прошептала она. — Так близко.

— Что «так близко»? — допытывалась Дестини. — Исцелитель? Исцелитель «так близко»?

— Голодна, — прошептала миссис Бауэр. Она поковыряла пальцем в глазной впадине и извлекла оттуда дохлую муху. — Голодна. Так близко.

— Это Исцелитель близко? — с мольбой допытывалась Дестини. — Ну пожалуйста, ну скажите. Мы должны знать, кто он такой.

— Вы знаете, не так ли? — спросила Ливви. — Не так ли? Можете нам сказать?

— Он... не сумел... исцелить меня... — прошептала женщина. — Он пытался. Просто было... слишком... поздно... Слишком поздно для меня...

— Так вы знаете Исцелителя. Где нам его найти? — снова спросила Дестини. — Прошу, скажите нам.

— Так близко... так близко...

Затаив дыхание, Дестини ждала, что миссис Бауэр скажет что-нибудь еще.

— Скажите нам! — взмолилась Ливви. — Скажите нам!

Оглушительный грохот над головой заставил всех троих подскочить. Ахнув, миссис Бауэр отпрянула к стене.

Дестини услышала, как наверху хлопнула дверь. Потом снова

загрохотало. По полу кухни застучали быстрые шаги.

— Охотники! — прошептала миссис Бауэр, ее ввалившиеся глаза дико метались в глазницах. — Они пришли. Они нашли меня.

Дестини судорожно сглотнула.

— Охотники? Они пришли, чтобы...

— Чтобы убить меня, — проговорила миссис Бауэр. Она поднесла руки к голове и дергала себя за клочья волос. — Чтобы убить меня.

Ливви схватила Дестини за руку.

— Скорее. Нужно выбираться. Они поинтересуются, почему мы с ней. А если осмотрят наши шеи и найдут отметины — тоже прикончат.

Дверь подвала распахнулась. Дестини услышала мужские голоса, сбивчивые, оживленные. Яркий луч фонаря осветил лестницу.

Дестини завертелась на месте, лихорадочно оглядывая подвал.

— Здесь нет пути наружу, Лив, — прошептала она. — Нет выхода. Мы в западне.

Глава 25

ИДИТЕ И ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ!

Ливви прижала ладони к щекам, лицо ее исказилось от страха. Дестини схватила миссис Бауэр за костяную руку.

— Здесь есть выход? Мы можем выбраться?!

— Они пришли, — повторила миссис Бауэр, взгляд ее был прикован к лестнице. — Охотники наконец пришли.

Вглядываясь в темноту, Дестини все же разглядела у дальней стены небольшую лесенку. Может, она ведет к двери наружу?

Да.

— Скорее. — Дестини выпустила руку миссис Бауэр и сломя голову бросилась к лестнице. Она слышала топот Ливви у себя за спиной. Дестини на четвереньках вскарабкалась по лестнице,

протянула руки и приподняла металлическую створку дверей.

При виде ночного неба она не сдержала радостного крика. Приложив все силы, она толчком распахнула двери, подтянулась и вылезла на лужайку.

Затем она повернулась и помогла выбраться Ливви. Снизу до нее доносился топот. Мужские голоса. Крики и вопли.

Дестини вглядывалась в туман. За приземистыми кустами в задней части двора маячили черные силуэты деревьев. Там начинался лес.

— Идем.

Они с Ливви со всех ног бросились бежать, оскальзываясь на мокрой от росы траве. Когда они достигли деревьев, Дестини оглянулась — и увидела миссис Бауэр, выбирающуюся из подвала.

Миссис Бауэр с трудом поднялась на ноги и бросилась к лесу.

— Идите и возьмите меня! — кричала она. — Идите и возьмите меня! — Ее черная сорочка трепетала на ветру. Ее жидкие черные волосы развевались вокруг похожего на череп лица.

Дестини и Ливви достигли безопасных зарослей деревьев. Они присели рядышком, укрывшись в темноте, и, тяжело дыша, наблюдали за происходящим во дворе.

Вспыхнули галогеновые фонари, отбросив на траву широкие круги белого света. Фонари метались над землей, яркие, словно солнца, освещая фигуры, преследовавшие миссис Бауэр, загонявшие ее в круг из ослепительного света прожекторов.

Цепляясь за шершавую кору дерева, Дестини видела мечущиеся фигуры в толстовках с капюшонами, слышала крики.

— Ливви, вон тот высокий, это тренер Бауэр?

— Не знаю. Наверное.

— А вон те ребята, что перекрикиваются друг с другом... Боже мой. Кажется, я узнаю голоса. Неужели это парни из баскетбольной команды? — прошептала Дестини.

Ливви смотрела прямо перед собой.

— Ка... кажется, да. Неужели там и Росс? Неужели он пошел в

охотники? О нет. Почему же он нам не сказал?

Дестини схватила за сестру, когда охотники в темных капюшонах окружили миссис Бауэр.

— Идите и возьмите меня! Идите и возьмите меня! — визжала женщина во всю мощь своих легких и кружилась в белом сиянии, раскинув руки над головой.

А потом один из охотников стремительно выдвинулся вперед. Его руки взметнулись вверх. И в пляшущем свете фонарей Дестини увидела, что в обеих руках он сжимает осиновый кол.

Миссис Бауэр запрокинулась назад, когда мужчина метнулся вперед. Он занес кол высоко над головой — и с размаху всадил его в грудь женщины.

Вопль миссис Бауэр разнесся среди деревьев, будто дикий вой раненого зверя.

Дестини отпустила сестру и зажала уши обеими руками. Однако она не могла заглушить этот ужасающий вопль боли.

А потом наступила тишина; миссис Бауэр бесшумно повалилась на траву.

— Нет! О нет! — сдавленно вскрикнула Ливви.

Дестини ахнула и зажала ей рот рукой.

— Это еще кто?! — крикнул парень.

Дестини похолодела от ужаса, когда фигуры в капюшонах отвернулись от поверженной женщины.

— Там кто-то в лесу, — сказал парень.

— Это что, Флетч? — прошептала Ливви. — Да, кажется он.

Дестини и Ливви в ужасе переглянулись.

— Там еще вампиры. В лесу засели. За ними! — скомандовал один из мужчин.

Сияющие огни нацелились на деревья.

Дестини оцепенела, когда охотники рысью бросились к лесу, обшаривая землю лучами фонарей.

Они изловят нас и тоже убьют. Они пробьют мое сердце

деревянным колом. Мой добрые друзья. Мои собственные друзья собираются меня убить.

Дестини толкнула Ливви, и обе девушки снова бросились бежать, подныривая под низкорастущие ветви, огибая кусты и вылезшие из земли корни деревьев.

— Туда! — гаркнул какой-то парень чуть ли не у них за спиной.

Лучи света отражались от древесных стволов.

Дестини пригнула голову и бежала. Она стрелой пронеслась через широкий участок камышей и продолжала бежать. За зарослями камыша журчал узкий ручеек. Они с Ливви с плеском промчались прямо по воде и со всех ног бросились в чащу леса на другом берегу.

Странно. Я совершенно не запыхалась, думала Дестини. И вдруг осознала, что, помимо этого, видит в темноте кусты и деревья так же ясно, как днем.

Она видела, как Ливви вырвалась вперед, виляя из стороны в сторону и лихо огибая препятствия с такой легкостью, словно бежала по тропе.

Никогда в жизни я так быстро не бегала, думала Дестини. Я могу разглядеть каждый листик на дереве, каждую травинку, каждый камешек на земле.

Где же охотники?

Дестини оглянулась. Огней не видать. Голоса звучали далеко позади.

Они с Ливви прибавили скорости. Теперь они практически летели над землей, все их чувства были обострены, они не ощущали нарастающего изнеможения, не испытывали колющей боли в боку, даже не задыхались.

— Мы спасены, — прошептала Дестини. — Мы оторвались от них.

Ливви пробормотала:

— Никогда еще так быстро не бегала.

— Да, мы их легко обогнали, — ответила Дестини. — Это... это потому, что мы больше не люди. Мы обогнали их потому, что теперь мы — чудовища.

Ливви разинула рот.

— Ты права, Ди... Это ужас какой-то. Я вижу летучих мышей в кронах деревьев. И... и я чую запах их крови. Я слышу, как их кровь пульсирует, и пахнет она... пахнет она.... Ох, как мне худо!

— О, Ливви, — запричитала Дестини, привлекла сестру к себе и сжала в объятиях. — Сколько времени уже прошло? Еще несколько недель, а то и дней, и мы перестанем быть сами собой. Станем мерзкими ночными тварями, одержимыми кровью, сойдем с ума, как бедная миссис Бауэр.

— Я уже голодна, — простонала Ливви.

— Нужно найти Исцелителя, — сказала Дестини. И дрожащим голосом добавила: — Как можно скорее.

— Но как? Она не дала нам подсказки, Ди.

— Знаю. Только твердила, что он близко. Близко.

— А может, никакая это не подсказка. Она была не в своем уме, Ди. Несла всякий бред.

— Знаю, но...

Голод охватил ее внезапно. Он со страшной силой вгрызся ей в живот, так что его скрутило от боли, заставив ее застонать.

Она увидела енотов, неслышно крадущихся вдоль кромки леса, лоснящихся, машущих хвостами. Дестини сосчитала их — шестеро детенышей, семенящих за большой, жирной мамашей.

— Да! Да! Как же я голодна!

Оттерев лица от крови опавшими листьями, девушки вышли из леса и обнаружили, что находятся возле улицы Стейнвэя в пяти или шести кварталах от своего дома.

Дестини тщательно огляделась.

— Охотники нас потеряли, — сказала она, шагая к дороге.

— В этот раз, — мрачно добавила Ливви. — Но что если они видели нашу машину? Они узнают...

— Нужно забрать ее — и побыстрее.

Погруженные в свои мысли, они не видели силуэта на тротуаре, пока чуть не врезались в него.

Дестини испуганно вскрикнула.

На нем была темная толстовка, волосы трепал ветер, а джинсы были в пятнах и подранные.

— Ари! — вскричала Дестини. — Ты что здесь делаешь?

Глава 26

НЕУЖЕЛИ АРИ ТОЖЕ ОХОТНИК?

— Видели вы охотников? — задыхаясь, спросил Ари. — Я слышал, они сегодня выходили на дело. Пытался их разыскать.

— Мы... никого не видели, — сказала Дестини.

— Вот облом! — сказал Ари, покачав головой. — Страшно хочу увидеть вампира.

Не иначе он что-то заподозрил, всполошилась Дестини. Почему он так на нас смотрит?

— Откуда идете? — осведомился он.

Обе ответили одновременно.

— Из супермаркета, — сказала Ливви.

— Из дома Кортни, — сказала Дестини.

Ари нахмурился.

— Вы меня разыгрываете, да? — Он подошел поближе к Дестини и показал пальцем: — У тебя что, кровь на подбородке?

— Как? — ахнула Дестини и пальцем потерла подбородок. — А, да. Губу прикусила. Ничего страшного.

Не нравится мне, как он на меня смотрит.

Неужели Ари лжет? Неужели на самом деле он охотник на вампиров? Неужели он все-таки к ним примкнул? Неужели он с тренером Бауэром и остальными? Неужели он отслеживает нас с Ливви?

Уму непостижимо. Я приходила к нему домой и обо всем об этом расспрашивала. Я только что сама не призналась в том, что я — вампир. Как могла я быть такой идиоткой?

— Я, может, загляну потом, — сказал Ари Дестини.

Заглянешь со своими дружками-охотниками? Чтобы убить нас с Ливви?

— Не лучшая идея, — сказала Дестини. — Мы с Ливви к тому времени третий сон досматривать будем. Завтра ведь в школу. Не забыл еще?

Ари усмехнулся.

— А, точно. Школа. Чуть не забыл.

— А мы с Ди еще будем думать, что туда надеть, — сказала Ливви. — Это не на один час.

— А что, Ди, подсобишь мне с французским?

Зачем он играет в эти игры? Пытается сбить нас с толку?

— Да, конечно. Не вопрос, — сказала она.

— Здорово. — Он улыбнулся ей. — До завтра. — Он натянул на голову капюшон толстовки, повернулся и потрусил к своему дому.

Ливви не могла скрыть страха.

— Интересно, видел он нас в лесу? Он один из охотников Бауэра, Ди?

Дестини покачала головой.

— Не знаю. Я не знаю, что и думать.

Они нашли машину и молча поехали домой. У Дестини из головы не шла Марджори Бауэр. Снова и снова слышала она душераздирающий вопль женщины, когда опустился кол. Видела, как кол пронзает тело страдальцы. А потом — эта тишина, эта давящая, страшная тишина.

Несчастная женщина хотела умереть. Она хотела, чтобы муж убил ее. Неужели тренер Бауэр собрался с духом и все-таки сделал это? Был ли он тем самым человеком в капюшоне, что вогнал кол в ее грудь?

В дом близняшки проникли через заднюю дверь.

— О! — тихонько вскрикнула Дестини, услышав голоса в гостиной. Посмотрев в ту сторону, она увидела отца в компании тренера Бауэра.

Бауэр был бледен, как никогда. Вид у него был совершенно убитый. Он то прятал лицо в ладонях, то поднимал глаза и что-то горячо говорил.

Доктор Уэллер печально качал головой.

Оба мужчины разговаривали шепотом. Дестини не могла разобрать ни слова. Застыв в испуге, она прижималась к сестре и смотрела на них.

Неужели тренер рассказывает папе, как только что убил собственную жену?

Неужели он видел нас в лесу?

Следующим утром, пасмурным и промозглым, Дестини и Ливви смотрели через дорогу на здание Старшей Школы Темных Родников.

Это было трехэтажное, старомодное строение, сложенное из желтых кирпичей, которые, впрочем, после долгих лет сделались грязно-бурыми. Толстая стена плюща расползлась до самой крытой черным шифером крыши, отчего фасад школы смотрелся еще мрачнее. Две высокие кирпичные трубы, расположенные бок о бок, изрыгали в серое небо клубы черного дыма.

— Сегодня она похожа на какой-то замок с привидениями, — проговорила Ливви, поправляя рюкзак на плечах.

— У тебя просто настроение такое, — сказала Дестини. — И вообще, в темных очках вещи темнее кажутся.

Глаза девушек становились все чувствительнее. Теперь им приходилось надевать солнцезащитные очки всякий раз, как они выходили из дома.

— Ну и как мы объясним очки, Ди?

— Может, никто и не спросит.

Они перешли через дорогу. Дестини почувствовала на лбу холодную каплю дождя. Они с Ливви припустили к парадному входу. За дверьми их встретил гул голосов и хлопанье открываемых и закрываемых шкафчиков.

Ана — Ли остановила Дестини у кабинета директора.

— Эй, а зачем очки?

— Да глазная инфекция какая-то прицепилась, — ответила Дестини. — Мы с Ливви обе ее подхватили.

Ана — Ли повернулась, чтобы посмотреть на Ливви, которая стояла в другом конце коридора, болтая с группой парней.

— Вау. Зацени эти джинсовые шортики. Разве не сексуальные? Поверить не могу, что она их надела в школу.

Дестини вздохнула:

— Ливви есть Ливви.

Она заметила, что Ана — Ли разглядывает ее.

— Ты так похудела, Ди. Ты что, на диете?

— Не особо.

— Скоро первый звонок. Расписание знаешь?

— Ана — Ли, я только пришла. Мне нужно посмотреть. Увидимся позже, ладно?

— Давай пообедаем в «Донохью»? Я подвезу.

— Ага. Наверно. Может быть.

Дестини начала пробираться через группу ребят к доске с расписанием занятий.

— Он великолепен, — говорила какая-то девушка у нее за спиной. — Подожди, вот увидишь. Я хочу сказать, он как кинозвезда.

— Кто-то говорил, будто он выпускник университета Мак — Кола, — сказала другая девушка. — Но я слышала, что он представляет колледжи.

— Надеюсь, он дает после школы частные уроки, — пошутила первая девушка.

Обе засмеялись.

Дестини протолкалась через толпу. Она нашла листок с расписанием для старшеклассников и стала искать в нем свое имя.

— Ди, ты у мисс Доунс, со мной.

Услышав знакомый голос, Дестини обернулась.

— Кортни, привет. Ого, да ты подстриглась.

— На той неделе, — сказала Кортни, взбивая коротко подстриженные волосы. — Этот «хвостик» был такой жалкий. Где ты была, Ди? Я тебе звоню–звоню, а ты...

— Извини. Правда. Странно...

— Ты не заболела? Что–то ты бледная.

— Ну...

Этого уже не скроешь. Все видят, что я изменилась.

— Двиньтесь. Вы загораживаете движение. — Флетч шутливо толкнул Дестини. — Эй, как дела? Клевые очки. Дай посмотреть.

Он попытался схватить с ее носа очки, но Дестини отпрянула. Она знала, что яркий свет в коридоре обожжет ей глаза.

— Ты что, Ди, я же только посмотреть хотел.

— У меня глазная инфекция.

— Фу-у. — Он попятился назад, врезавшись в каких–то рябят, и замахал на нее руками — не подходи, мол.

Прозвенел первый звонок. Коридор начал пустеть — ребята расходились по классам. Дестини поискала Кортни, но та уже исчезла в конце коридора.

Дестини прошмыгнула мимо двоих парней, казавшихся очень потерянными — очевидно, первокурсников. С подскакивающим на плечах рюкзаком она взбежала вверх по лестнице, затем свернула в ближайший коридор — и столкнулась с каким–то молодым человеком.

— Ой. Извините.

Она уставилась на него. На его темные, волнистые волосы, зачесанные назад, на смуглое лицо, на черные, пронзительные глаза, на теплую улыбку.

Одет он был в кремово–белую водолазку и облегающие черные брюки. В левом ухе поблескивал серебряный гвоздик.

Должно быть, это и есть тот самый великолепный новый учитель. Та девица была абсолютно права!

— Сожалею. Это была моя вина, — произнес он. — Я не смотрел, куда иду. — У него был легкий итальянский акцент.

— Ничего страшного, — выдавила Дестини, преодолевая странное оцепенение, которое вызвали у нее его глаза и его восхитительная внешность.

— Меня зовут Лоренцо Анжелини, — произнес он. Взял ее руку, горячо пожал. — Впрочем, все меня называют Ренц. Я прибыл сюда недавно. И очень надеюсь, что мы узнаем друг друга получше.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 27

ЛОРЕНЦО И ЛАУРА

Когда Ренц наблюдал за учениками, спешащими по своим классам, знакомая тоска охватила его. Нахлынули воспоминания молодости. Он прижался спиной к кафельной стене, вспоминая...

Если бы только он был в силах отмотать время назад! Назад к тем светлым, безоблачным дням за два столетия до сего дня, когда они с Лаурой Гановер гуляли по полям ее отца в крохотном городке Темные Родники.

Лоренцо Анжелини проводил свою жизнь будто в тумане, одержимый жаждой и страстями. Все эти годы он только жаждал — жаждал воспоминаний, жаждал крови, жаждал вновь найти прекрасную, потерянную Лауру.

Эти желания определяли все течение его жизни. Так долго он был вампиром, столько крови употребил, что стал неподвластен возрасту. Он выглядел молодым и полным сил. Он мог ходить при ярком свете дня, не страшась, что солнце испепелит его.

Однако между ночью и днем не было для него никакой разницы. Он не жил, но выживал во тьме, окружавшей его во всякое время суток. Он жил лишь для того, чтобы найти Лауру.

Лауру с ее кремово-белой кожей, ее высокими, аристократичными скулами, ее искрящимися глазами, зелеными, как трава на высокогорных пастбищах, по которым они гуляли вместе.

Ее голос... ее чудесный смех...

Ренц больше не мог их слышать. Неумолимое время отняло их у него. И теперь ему стоило больших усилий удержать в памяти ее улыбку, вспомнить сладкий цветочный аромат ее духов. Ему приходилось приложить все силы, чтобы вспомнить ее летящую походку, юбки, колышущиеся над землей...

Той ночью, на аллее в Нью — Йорке, вампир изменил его жизнь навсегда. Теперь его окружала вечная зима. Вечная зима... пока он не

увидел Лауру.

Серый осенний день. Он был в бегах, спасался из растревоженных городов, и краденая куртка из бобрового меха прикрывала его оборванный черный костюм.

— Что это за город? — спросил он у владельца обветшалого двухэтажного пансионата. Темные Родники, отвечал тот. Лоренцо снял комнату за полдоллара в неделю. Когда неделя подошла к концу, он не стал платить. Вместо этого он прокусил старику горло и высосал его досуха. Кровь была кислой, слишком старой, испорченной, словно перебродившее вино.

В тот день он впервые увидел Лауру. День был базарный, жители толпились на узенькой Главной Улице и маленькой площади. Лаура помогала отцу, несла к прилавку корзину картошки.

Их глаза встретились.

Он смотрел во все глаза. Она не отвела взгляд. Он испытывал непривычное чувство — влечение. Неужели и она испытывала то же самое? Он не мог определить этого по ее томной полуулыбке.

Он собрал все свое мужество и подошел к прилавку. Он знал, что уже любит ее. Он знал, что должен завоевать ее и держать при себе — всегда.

Он должен будет сделать ее такой же бессмертной.

Она смеялась, когда он поддразнивал ее насчет картошки. На одной из картофелин он нарисовал сердитую рожу, и сказал, что это портрет ее отца. Она выхватила у него картофелину и запротестовала:

— Ну и как я теперь ее продам? Ступай. Ты нас разоришь.

Но по тому, как зарделись ее щеки, по блеску в ее глазах он понял: она не хочет, чтобы он уходил.

Лоренцо знал о своем очаровании. Множество юных женщин влюблялись в него, сраженные его типично итальянской красотой, его волнистыми волосами, таившейся в его черных глазах загадкой. Множество юных женщин влюблялись в него... и это стоило им жизни.

Но только не Лаура, решил он. Лаура будет жить вместе со мной веками.

Вскоре он уже совершал вместе с ней длительные прогулки по симпатичному маленькому селению, вместе с нею смеялся... целовал ее, поначалу нежно, потом уже не скрывая страсти. Что за восторг он испытал, когда она ответила ему со страстью не меньшей!

Увидев его драную одежду и, возможно, заметив дикое выражение в его глазах, отец Лауры ополчился на Ренца. Влюбленным приходилось тайно встречаться либо в городе, либо возле родников, что пробивались в тени скалистых холмов за городом.

Однажды, теплой летней ночью, когда в воздухе разливался аромат календулы и сосновой хвои, а полная луна сияла высоко в безоблачном небе, Лоренцо заключил Лауру в нежные объятия, приблизил лицо к ее лицу и прошептал:

— Я хочу, чтобы ты была со мною всегда.

К его удивлению, она высвободилась.

— Отец никогда этого не допустит, — сказала она, нервно одергивая длинные рукава блузы. — Он настроен против тебя, Ренц. По причинам, которых я понять не могу. Он не позволит нам пожениться, и пусть это разрывает мое сердце надвое, я не могу пойти против родного отца. Мне ничего не остается, кроме как покориться его воле.

Лоренцо ничего иного и не ожидал. Фермер Гановер был крупный мужчина, отличался крутым нравом и скоростью на расправу. Как-то раз он в припадке бешенства метнул вилы в странствующего коммивояжера и чуть не убил беднягу. Лоренцо однажды довелось видеть, как Гановер схватил сбежавшего борова, весившего больше ста килограммов, и швырнул его обратно в загон.

Этот человек был словно бешеный лев с прелестной, нежной ланью в качестве дочери.

Лоренцо смотрел на изжелта-бледную полную луну, в то время как Лаура откинулась ему на руки. Слезы бежали по ее щекам и пятнали плечи ее рубашки.

— Я не желала бы ничего другого, — всхлипывала она, — но нам придется и дальше встречаться тайно. Если отец узнает, не знаю, что он сделает. Он может убить тебя, Лоренцо. Если его ярость возьмет верх над разумом, он будет на это способен.

— Я знаю, как мы можем быть вместе всегда, — прошептал он. — Это причинит тебе некоторую боль, но лишь ненадолго. И после этого мы будем жить вдвоем целую вечность.

Она смотрела на него, ее мокрые от слез щеки покраснели, прекрасные зеленые глаза вновь наполнились слезами.

— Лоренцо, мой дорогой, о чем ты говоришь? Я же тебе объяснила, что отец никогда не позволит...

— Твой отец не сможет нас остановить, Лаура, — сказал он. А после он уже не мог ждать, ибо полная луна достигла пика. Его кривые клыки выскользнули из десен. — Не обращай внимания на боль, любовь моя. После этой ночи нас ждет одно лишь блаженство.

Он погрузил клыки глубоко в ее горло.

Она издала испуганный вздох, но не завизжала, не завопила. Она не сопротивлялась ему и не пыталась вывернуться из его рук.

Упиваясь ее горячей, сладкой кровью, он знал, что Лаура принадлежит ему.

То был счастливейший момент в его жизни.

Когда он закончил, она вонзила зубы в его грудь и напилась его крови.

Кровь была смешана, когда полная луна стояла в зените, подумал он. И отныне Лаура принадлежит мне.

Кровь капала с их губ, когда они целовались.

Ренц услышал гневные крики, но ему не хотелось разрывать объятия. Чьи-то руки грубо схватили его и оттащили от Лауры.

Он повернулся и увидел багровую физиономию ее отца, грудь его тяжело вздымалась под черным сюртуком, руки были сжаты в кулаки. Все его тело дрожало от бешенства.

По бокам от него стояли два угрюмых бородача в долгополых жилетах. Ренц опустил глаза на мушкеты с длинными штыками, которые они сжимали в руках.

— Убейте его, — распорядился Ганöver.

Мужчины послушно вскинули мушкеты.

Лаура выбежала перед Ренцем и отчаянно завопила. Отец грубо

оттолкнул ее, и она распростерлась на траве.

Тогда двое мужчин схватили Лоренцо за руки. Они удерживали его на месте, в то время как Гановер занес свой гигантский кулачище и с размаху вогнал его Лоренцо в лицо.

Я чувствую боль, с изумлением понял Лоренцо.

Кулак опустился снова, на сей раз удар пришелся Лоренцо в левое ухо.

Он слышал, как снова завопила Лаура.

Еще один мощный замах, и на сей раз кулак угодил ему между глаз. Боль взорвалась у него в голове.

Со стоном Лоренцо поднялся на ноги. Он вырвался из рук державших его мужчин, увернулся от очередного удара пудового кулака — и со всех ног помчался в лес.

Пригнув голову навстречу ветру, он петлял между деревьями. Он слышал топот сапог преследовавших его мужчин. Но они не могли так ловко огибать препятствия, как он. Когда он достиг леса, его тело начало уменьшаться, принимая новую форму, и он полевой мышью юркнул в траву.

Однако думал он отнюдь не о бегстве. Он думал только о Лауре.

Ее отец подросел слишком поздно. Теперь он не сможет нас разлучить. Теперь он не сможет лишить нас друг друга. Ибо я испил ее крови, а она испила моей, при свете полной луны.

Лоренцо юркнул в глубокую нору в земле. Он слышал, как мужчины искали его среди деревьев, изрыгая проклятия. Он ждал, пока их шаги не стихли вдали.

Лаура, я приду за тобой этой же ночью. Я приду за тобой, когда твой жестокий отец будет спать. И тогда я заберу тебя отсюда, заберу далеко-далеко, где тебе не придется больше дрожать от страха перед ним.

Он ждал, пока луна не скрылась за деревьями. Затем, по-прежнему в облике полевой мыши, он прокрался через высокую траву на северном пастбище к тыльной стороне приземистого фермерского дома, сложенного из сосновых бревен.

Полевая мышь остановилась на участке песчаного грунта под

окном спальни Лауры. Ее тело вздыбилось, корчась, с громким треском — звуком растягивающихся костей, когда Лоренцо вновь принимал человеческий облик.

Он прижался к грубой бревенчатой стене и боком скользнул к подоконнику. Занавески трепетали на ласковом, теплом ветру. Окно было открыто настежь. Словно приглашало его зайти.

Да. Должно быть, Лаура ждет его. О, конечно же, она ожидает, что он придет выволить ее. Придет, чтобы навсегда забрать ее с этой мрачной фермы, навстречу жизни, которая будет длиться вечность.

Он вцепился пальцами в подоконник и подтянулся. Его ботинки скребли по сосновой стене, когда он забирался внутрь. Окутанный шелковыми занавесками, он спустил ноги на пол спальни.

— Лаура? — Его шепот прозвучал громче, чем он рассчитывал, но ответа не последовало.

Неужели она может так крепко спать после ужасной сцены, разыгравшейся у родников?

Лоренцо выпутался из занавесок и шагнул к постели.

— Лаура? Я пришел за тобой.

Ответа все не было.

Он разглядел ее кровать у голой стены. В длинной полосе лунного света отчетливей проступали голубые тени на складках одеяла.

— Лаура?

Он видел ее голову, покоящуюся на подушке, ее чудесные белокурые волосы, спадающие на лицо.

Да. Лаура. Прекрасная Лаура. Ждущая его с раскрытым окном.

— Лаура? Это я.

Он протянул руку и нежно коснулся ее плеча через ткань ночной сорочки.

А потом он посмотрел на одеяло и увидел это...

...увидел это...

Его глаза вылезли из орбит, а рука соскользнула с ее плеча.

Завыв в ярости, в потрясении, в муке, Лоренцо отпрянул назад, врезавшись спиной в занавески. Он позволил им вновь обернуться вокруг него, заглушить его вопли, его завывания, полные ужаса и горя.

Сквозь прозрачные занавески он видел ее силуэт в слабом, угасающем свете луны.

И кол.

Осиновый кол, проходивший через грудь Лауры. Огромное пятно темной крови, уже подсохшей, расплывалось вокруг кола, кровь залила и одеяло.

Лаура. Прекрасная Лаура, спящая так безмятежно, с руками под одеялом, с волосами, обрамляющими красивое, бледное лицо.

Лаура, убитая собственным отцом, убитая, чтобы не достаться Лоренцо, чтобы не жить вечной жизнью с ним вместе, как он рассчитывал.

Лоренцо замотался в занавески, точно в кокон — кокон, который мог бы скрыть от него его прекрасную Лауру, так мирно лежавшую в своей постели, с деревянным колом, что торчал под углом из ее окоченевшего тела.

Еще один всхлип вырвался из его горла. Он покрепче замотался в занавески и закрыл глаза. Но и это не могло остановить бегущих слез.

И тогда его скорбь обернулась гневом. Он сорвал с себя занавески и запечатлел на холодной щеке Лауры последний поцелуй. Затем он направился к комнате ее отца.

Тот не спал, сидел в деревянном кресле-качалке у догорающего огня. Черты его лица были искажены злостью. Крупные капли пота поблескивали на лбу.

Его огромные, могучие руки сжимали лежащий на коленях предмет. Только глаза его бегали из стороны в сторону, когда Лоренцо проник в комнату.

Он поджидает меня, подумал Лоренцо.

В мерцающем красном свете углей в камине он разглядел предмет в руках Гановера — заточенный кол из садовой ограды.

Он собирался убить и меня. Не выйдет. Лаура будет отомщена.

Лоренцо ринулся на Гановера и с легкостью взрезал ему клыками глотку. Гановер разинул рот, но оттуда вырвался лишь клопочущий звук.

Деревянный кол выпал из его рук и покатился по полу.

Лоренцо высосал кровь Гановера, высосал досуха, а потом голыми руками разодрал ему глотку. Он оторвал ему голову и швырнул в камин.

Чувствуя, как сердце заходится от бессильной злобы, он бросил последний взгляд на оторванную голову с выпученными глазами, лежавшую вниз макушкой в янтарных угольях. Потом он ушел, выскользнув в окно, во тьму.

Глава 28

И СНОВА ЛАУРА

Тьма длилась десятилетиями. Сколько лет прошло? Почти что двести? Он не мог вспомнить.

Он не в силах был оставаться вдали от Темных Родников. Он поддерживал свою жизнь, охотясь ночами на живых существ ради пропитания. Десятки лет проходили без надежды, без радостей, без малейшего просвета.

Пока он снова не увидел Лауру.

Лаура?

Нет! Не может такого быть!

Но у нее было лицо Лауры, ее высокие скулы, ее улыбка, ее изумрудно-зеленые глаза. Лоренцо смотрел на нее, не веря глазам своим. Смотрел на нее через площадку для парковки у старшей школы.

Она прислонилась к черному внедорожнику, не сводя глаз с заднего входа, нетерпеливо барабаня пальчиками по крыше. Ее чудесные светлые волосы свободно спадали на воротник. Ее лицо...

Ее лицо...

Лаура.

Она посмотрела на часы. На ее пальце он заметил обручальное кольцо. Она пригладила волосы. Досадливо прикусила губу.

Волнение Лоренцо, пополам с недоверием, удерживало его. Но он все же заставил себя подойти к ней.

— Мы с вами раньше не встречались? Уверен, я знаю вас. — Он улыбнулся ей самой обворожительной своею улыбкой.

Она закусила губу и задумчиво прищурилась.

— Нет. Сомневаюсь.

Лоренцо поскреб в затылке.

— Прошу прощения. Обознался. Я знал женщину по фамилии... Гановер. Она так похожа на вас, что я...

— Гановер? — широко раскрыла глаза женщина. — Правда? У меня в семье были какие-то Гановеры. Но это было давно, несколько поколений назад.

Он усмехнулся.

— Понятно. Такая неловкость... Я Лоренцо Анжелини, — представился он. — Вы кого-то ждете?

Она снова повернулась к зданию школы.

— Да, дочерей. Ведь говорила же, что заберу их на обратном пути! Чувствую, придется за ними идти. — Тут только она заметила его протянутую руку. — Ах, простите. Я Дебора Уэллер. Очень приятно.

Прикоснувшись к ее руке, он пришел в волнение. Он держал ее руку, пока Дебора сама не высвободила ее.

Задняя дверь школы распахнулась. Две светловолосые девочки выбежали на крыльцо.

— Дестини! Ливви! Идите сюда! — позвала Дебора.

Она махнула дочерям рукой, чтобы те поторапливались, и распахнула дверь автомобиля.

— Рада была познакомиться, мистер Анжелини.

— И я рад.

Воистину, чрезвычайно рад.

Глава 29

ПОЦЕЛУЙ ВАМПИРА

— Кто заказывал картошку с сыром?

Ари поднял руку, и официантка поставила тарелку рядом с его двойным чизбургером.

— Ты на диете, Ари? — Ана — Ли потянулась через стол и стащила с его тарелки ломтик картошки. — Ай. Горячо.

Ари ухмыльнулся:

— Еще один возьмешь — я тебе врежу.

Ана — Ли тут же схватила еще один.

Ари перехватил ее руку.

— Брось. Брось.

Дестини заметила, что управляющий наблюдает за ними.

— Ну хватит, ребята. Стыдно же будет, если нас выкинут из «Донохью».

— Это уже не в первый раз, — не сдавался Ари. Он крутил запястье Аны — Ли, пока та не выронила ломтик картошки — прямо в его стакан с колой. Ана — Ли захохотала.

К кабинке подошла Ливви. Она пихнула Ари.

— Двинься. — Она втиснулась рядом с ним. — Уже сделала заказ? — Она посмотрела на тарелку Дестини. — Два гамбургера?

Дестини кивнула.

— Очень есть хочется.

— Ты никогда не ела таких недожаренных гамбургеров, — заметила Ана — Ли. — Фу. С них, похоже, кровь капает.

Ливви помахала официантке.

— Мне тоже гамбургер. Сильно, сильно недожаренный, и диетическую колу. — Она повернулась к Ане — Ли. — Что тут у вас за разборки?

— Ари картошкой не делится.

Ари хлопнул руками по столу.

— На. Забирай всю. — Он пододвинул тарелку с картошкой к Ане — Ли.

— Спасибоочки. — Ана — Ли принялась есть ее по ломтику.

Ливви склонилась над столиком и прошептала:

— Слышали, о ком говорят девчонки в соседней кабинке? Об этом новом школьном консультанте. Как бишь его зовут? Ренц.

Ари усмехнулся:

— Мда. Он постоянно всем говорит, чтобы его звали Ренц. Что за имечко такое? Звучит как название фантастического фильма. «Ренц — Разрушитель».

— Он очень милый, — сказала Ана — Ли.

Дестини положила вилку.

— Милый? Шутишь что ли? Он не милый. Он офигенный.

Ана — Ли захихикала.

— Ди нравятся таинственные, загадочные типы.

— Эй, у нас с ним после уроков намечено собеседование, — сказала Дестини. Ливви сидела напротив с угрюмым видом. — Лив, в чем дело?

Ливви покачала головой и вздохнула.

— Ни в чем. Неважно. Правда. Хотя...

— Что? — спросила Дестини.

Ливви потеревила одну из своих длинных сережек.

— Да так, Бри вспомнилась. Понимаешь? Что ее не будет с нами в этом году и вообще...

— Мне ее тоже не хватает, — шепотом проговорила Ана — Ли.

Ари проглотил огромный кусок чизбургера.

— По телику утром говорили, что у полиции нет ни малейших зацепок насчет Убийцы — Вампира. И у охотников тоже нет.

Дестини уставилась на него с открытым ртом.

— У охотников? Что насчет охотников? Их уже и по телевизору показывают?

Ари покраснел.

— Не. Ребята некоторые говорят. Ну, понимаешь. Про вампиров и про охотников на них. Я не слишком-то много знаю. До тебя тоже доходили слухи, да?

Он откусил еще один кусок чизбургера, избегая смотреть Дестини в глаза.

Так, он точно один из охотников, решила Дестини. Иначе с чего бы он так краснел? Потому что не хотел упоминать про них. Просто ляпнул не подумав.

Дестини посмотрела на него через стол и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Я же знаю Ари с третьего класса. Неужели он действительно готов охотиться на меня и убить? Неужели нам с Ливви суждено умереть от рук своих лучших друзей?

— Бри наверняка бы понравился поход с ночевкой для выпускников, — сказала Ливви. — Она прямо не могла дождаться.

— Да, ей бы понравилось, — вздохнул Ари. Его лицо просветлело. — Я притащу самый большой спальный мешок. Сами знаете. На случай, если кому из девчонок ночью станет одиноко. — Он ухмыльнулся Дестини.

— В прошлом году двоих застукали, — сообщила Ана — Ли. — Заходит мистер Артур в палатку... а они там, скажем так, безобразничают. Несладко им пришлось.

— Как же, слышала, — сказала Ливви. — Их выперли на время из школы.

— Оно того стоило, — заявил Ари, жир от чизбургера тёк по его подбородку. Он снова ухмыльнулся Дестини. Та отвела взгляд.

Ана — Ли подала Ари салфетку.

— Я слышала, что в школу в этом году прислали больше сопровождающих, — сказала она. — Чтобы, значит, никто больше не «безобразничал».

— Эй, может, Ренц будет сопровождающим, — вступила в

беседу Дестини.

— Да ты и впрямь на него запала, — проговорила Ливви, хмуро глядя на сестру.

Дестини пожала плечами:

— А что тебя не устраивает? Мне что, не могут нравиться парни постарше?

— Как бы там ни было, поход будет классным, если только дождя не будет, — сказала Ана — Ли. — Я слышала, до палаточного городка не меньше четырех миль.

— Может, такси возьмем? — спросил Ари и засмеялся над собственной шуткой. — Знаете что? Это будет ночь полнолуния. — Он усмехнулся Ане — Ли и завыл, как оборотень. — А-а-ав-в-ву-у-у-у-у-у! Страшно, аж жуть.

Дестини поежилась. Она не знала, что поход выпадет на ночь полнолуния. Внезапно ее всю пробрал озноб.

Ливви посмотрела на часы.

— Где Росс? Он обещал со мной встретиться.

— Уверена? — спросила Дестини. — Потому что он уже полчаса сидит в кабинке у тебя за спиной. И с ним Кортни. — Она показала рукой.

— Шутишь, что ли? — Ливви обернулась.

Росс действительно сидел вместе с Кортни. Его рука покоилась у нее на плечах, они тихо разговаривали, склонившись друг к другу головами. Потом оба рассмеялись, и Кортни прижалась лбом к его щеке.

Ливви вскочила, будто ужаленная.

— Глазам не верю. Вот козёл. Что он делает с Кортни?

Она вышла из кабинки и вихрем понеслась вниз по проходу.

— Ливви, вернись, — позвала Дестини. — Эй, да успокойся ты. Что ты собираешься делать?

С кольшущимися за спиной волосами, Ливви прошествовала мимо кабинки Росса. Взгляд ее был устремлен вперед. Она не удостоила Росса и Кортни своим вниманием. Дестини смотрела, как

она распахнула стеклянную дверь и исчезла на улице.

— Блин. Дело дрянь. — Ана — Ли прижала ладошку ко рту.

Тут подошла официантка с гамбургером и колой для Ливви. Озадаченно посмотрела на опустевшее место в кабинке и спросила:

— Она вернется?

— Едва ли, — сказала Дестини.

После уроков Дестини спустилась по лестнице, прошла мимо опустевшей столовой и нашла кабинет Ренца в конце коридора сразу за чуланом уборщика. Она постучалась в деревянную дверь и отворила ее.

Ренц стоял возле пустого книжного шкафа, спиной к ней. Когда она вошла, он повернулся, и его лицо расплылось в улыбке.

Его волнистые волосы блестели в свете потолочной лампы. Его темные глаза сверкнули.

— Добро пожаловать в мой замок. — Он жестом обвел помещение.

— По-моему, здесь раньше была подсобка, — заметила Дестини. В узкой комнатенке не было даже окон. Книжный шкаф, невысокая тумбочка, письменный стол, рабочее кресло, да складной стул перед столом — вот и вся мебель.

— Вы, вероятно, знаете старую шутку, — сказал он. — Кабинет настолько мал, что места не хватает даже для моих мыслей.

Дестини засмеялась, громче, чем хотела.

Он жестом предложил ей присесть на складной стул.

Она взглянула на пустые книжные полки.

— Мистер Анжелини, где ваши вещи?

Он сел перед нею на краешек стола. Она чувствовала запах его лосьона после бритья или одеколона, резкий, не сладкий.

— Прошу, называйте меня Ренцем, — произнес он, наклоняясь к ней. — Мои книги еще не прибыли. Произошла задержка. А без них я как без рук. — Он снова улыбнулся ей, не сводя с нее черных глаз.

Дестини почувствовала, как по телу пробежала дрожь волнения.

— Мне нужны украшения, — сказал он. — Повесить что-нибудь на стены. Что-нибудь цветное, яркое. — Он вздохнул. — Я не создан для переездов. Новый город. Новая работа. В таких случаях я всегда теряюсь.

Дестини улыбнулась:

— Мне не понять. Я прожила в Темных Родниках всю свою жизнь.

Мне с ним так хорошо... Как странно. Как будто я давно знаю его. Это наше первое собеседование, а я ни капельки не нервничаю.

Он встал и затворил дверь.

— Итак, нам предстоит обсудить разные колледжи. Я ознакомился с твоей характеристикой, Лаура.

Дестини моргнула.

— Лаура? Нет. Я Дестини.

Он остановился рядом с ней. Ее захлестнул аромат одеколона. Она вдыхала запах сосновой хвои, запах свежего воздуха, запах леса.

— Нет, — прошептал он, — ты Лаура. Разве ты не помнишь меня, Лаура? Разве ты не рада снова видеть меня?

С неожиданной силой он поднял ее на ноги.

— Мистер Анжелини, прошу вас. Я не понимаю. Я...

Дестини не пыталась сопротивляться, когда он заключил ее в объятия, приблизил лицо к ее лицу и прижался губами к ее губам.

Глава 30

Дестини находит Исцелителя

— Лаура... Лаура... — прошептал он, когда поцелуй, наконец, закончился.

Дестини смотрела ему в глаза.

Я знаю тебя. Я знаю, о чем ты думаешь. Я знаю, кто ты такой.

В комнате потемнело, словно вокруг них поднялся серый туман. Сосновый аромат уносил ее в лес. В наливающимся чернотой тумане

она слышала хлопанье птичьих крыльев, крики ночных животных и надтреснутый стрекот сверчков.

— Ты вспоминаешь меня, не так ли, Лаура? — шептал он, его дыхание покалывало ей ухо. Покалывание распространялось вниз по тыльной стороне шеи, по спине. Она осознавала, что вся дрожит. И не могла унять дрожь.

Он крепко держал ее.

— Ты вспоминаешь меня. Ты вспоминаешь нашу любовь. Ты вспоминаешь полную луну... ночь, когда полная луна изменила нас, кровь за кровь.

Он неотрывно смотрел ей в глаза. Не мигая.

Дестини чувствовала, что она не в силах отвести взгляд, не в силах пошевелиться, не в силах протестовать. Она глубоко вздохнула и, наконец, вновь обрела дар речи.

— У вас есть какая-то сила... — Слова звучали приглушенно, словно издалека.

Ренц посмотрел на нее.

— Что ты сказала?

— Вы что-то со мной делаете. У вас есть какая-то сила, не правда ли?

На его лице проступила улыбка.

— Ну...

— Прошу, скажите. Скажите мне, что это за сила.

Дребезжащий стук заставил Дестини подскочить.

Кто-то стучал в дверь.

Ренц отстранился от нее и отступил назад.

Дверь открылась. Туман рассеялся.

Заморгав, Дестини уставилась на заглядывающего в кабинет Ари.

Его глаза широко раскрылись.

— Ой. Простите. — Он сжимал дверную ручку. — Не знал, что вы заняты, Ренц. — Он покосился на Дестини. — Как дела, Ди?

Она моргнула.

— Хорошо.

— Он уже записал тебя в колледж? — спросил Ари, входя.

Ренц хмыкнул.

— На случай, если ты не знал, Ари, зачисление в колледж — дело нескорое. — Он отошел от Дестини и подошел к Ари. — Тебе что-нибудь от меня нужно?

— Вы говорили, у вас есть брошюры. Ну, помните, От Брауна и Тафтса^[4].

— Давайте посмотрим. — Нахмурившись, Ренц подошел к тумбочке и стал рыться в верхнем ящике.

Дестини смотрела на него, такого красивого в черной водолазке, в облегающих черных джинсах.

Ренц протянул Ари стопку пестрых брошюр.

— Не знаю точно, принимают ли они стандартное заявление, — сказал он, оттесняя Ари к двери. — Я проверю.

Дестини поднялась на дрожащие ноги.

— Думаю, мы на сегодня закончили?

Ренц повернулся и пристально посмотрел на нее. Казалось, он напряженно о чем-то думает.

— Да, мы все сделали. — Его улыбка грела ей душу. — Но нам нужно поговорить о твоей учебе. Обсудим это с твоими родителями, хорошо? После этого снова поговорим.

Дестини поблагодарила его и вышла из крохотного кабинета. Ари дожидался ее в коридоре.

— Ну и как, Ди?

— По-моему, хорошо.

Они вместе прошли мимо столовой и стали подниматься по лестнице.

— Ты тоже в него влюбилась, как все наши девчонки?

Дестини засмеялась:

— Он чертовски мил.

Ари покачал головой.

— Разве у представителя колледжей не должно быть книг, бумаг там разных? А в кабинете хоть шаром покати. Он только и делает, что торчит в коридоре, заигрывая с каждой девчонкой, которая проходит мимо.

— У-у, ревность, ревность, — поддела его Дестини.

— Ой, уж конечно, — ответил он, но щеки его залились краской.

— Ари, как это ты так задержался после уроков?

Он пожал плечами.

— Да так, надо было сделать кое-что. Ты домой пешком пойдешь?

— Нет, сегодня я на машине. Хочешь, подвезу?

— А что, давай. Очень кстати. Спасибо.

Она повезла его к его дому. По дороге они обсуждали уроки французского. Он снова добился от нее обещания помочь. Они обсуждали шалопаев, прогуливающих занятия, чтобы гонять на машинах к родникам. Ари рассказывал о паре новых ужасиков, которые он взял в прокате, и оба, по его словам, оказались великолепны.

Дестини делала вид, что слушает, на деле же она едва слышала, что говорил Ари. Она все еще чувствовала себя странно, выбитой из равновесия, одурманенной. Она не могла перестать думать о Ренце.

Он был таким душевным, таким дружелюбным и заботливым. Ей вспомнились обрывки их беседы. Отдельные слова и фразы всплывали в голове. Кровь за кровь... силы... полнолуние... Лаура...

Дестини отчаянно пыталась отыскать в этом смысл.

Внезапно она осознала, что Ари пялится на нее. Не на отметины ли на ее горле? Быть может, он разглядывал их и догадывался, что с нею произошло?

— Ди, я тебе должен кое-что сказать, — тихо проговорил он.

Она завела автомобиль на его подъездную дорожку. У нее екнуло сердце. Она не в силах была говорить. Лишь кивнула, ожидая,

что он скажет.

— Ну... — Он замялся. Нервно огладил себя по бокам. — Видишь ли... я... вроде как люблю тебя.

Вслед за этим он нагнулся к ней и неловко прижался губами к ее губам.

Поцелуй занял всего несколько секунд. Дестини была так ошеломлена, что с трудом поцеловала его в ответ.

Он улыбнулся ей:

— Может, сегодня еще увидимся.

— Ага, может быть, — ответила она, все еще в смятении.

Он выскочил из машины.

Дестини приехала домой, завела машину в гараж и сразу поспешила наверх.

— Эй, Лив, — позвала она.

Ливви сидела за компьютером, набирая сообщение в электронной почте. Закончив, она отправила его, после чего повернулась к Дестини.

— Где ты была?

Дестини бросила рюкзак на пол.

— Я тебе говорила. У меня была назначена встреча с мистером Анжелини.

— Ну и как? — Не успела Дестини ответить, как Ливви добавила: — А, кстати, пока я писала, тебе пришло сообщение от Накейши.

Дестини подошла к сестре.

— Да? Что пишет?

— Она приезжает в Темные Родники. В субботу. Она направляется в колледж в Бостоне. Но вроде как ее мать может оставить ее здесь на часик-другой.

— Классно.

Впрочем, сейчас Дестини было не до Накейши.

— О чем вы с Ренцем говорили? — спросила Ливви. — У меня собеседование будет только после похода.

— Мы... ну, мы говорили о... — Дестини изо всех сил пыталась вспомнить. Пыталась сложить обрывки фраз воедино.

— Он... он говорил что-то о крови, — проговорила она, напряженно припоминая.

Ливви поправляла гвоздик в носу. От изумления она изменилась в лице.

— Он... что?!

— О Боже, — прошептала Дестини. — О Боже, Лив. Он говорил о крови. Да. Теперь я припоминая. Он говорил что-то вроде «кровь за кровь», и о полнолунии.

Она тряхнула головой, словно хотела вытряхнуть из нее слова, словно надеялась таким образом прояснить память.

Ливви встала и долго смотрела на сестру, склонив голову набок, лицо ее было встревоженным.

— Ди, ты в порядке? Ты, часом, не того?

— О Боже. О Боже, — повторяла Дестини, качая головой. — Это правда, Лив. Я... я спросила у него, не обладает ли он какой-то силой. И он сказал «да»!

— Но, Ди...

— О Боже мой. Неужели не понимаешь, Лив? Неужели не понимаешь?

Ливви нахмурилась.

— Не понимаю чего?

— Ренц один, — проговорила Дестини срывающимся от волнения голосом. — И сегодня он дал мне это понять. Ренц один, понимаешь? Ренц и есть Исцелитель!

Глава 31

Ливви против Кортни

Воскресный вечер девушки проводили у себя в комнате. Дестини

пыталась написать сочинение для занятий по французскому, на деле же тупо пялилась в экран, не в силах выбросить из головы мысли о Ренце.

Завтра утром мы первым делом увидимся с ним. Мы попросим его исцелить нас, вернуть нас к нормальной жизни. Он может помочь нам. Уверена, он может. Со мною и Ливви все снова будет хорошо.

На другой стороне комнаты Ливви болтала по телефону с друзьями.

Их прервали громкие голоса. Дестини повернулась и увидела Росса и Ари, стоящих на вершине лестницы.

— Что делаем? Запоздалую домашку? — спросил Ари.

— Слыхали о Чарли Роббинсе? — спросил Росс. — Его поймали, когда он тырил пончики. Представляете? Прятал под свитером коробку с пончиками. Вот же ж дебил.

— Ему крышка. Он уже труп, — сказал Ари. — Говорят, он это делал на спор.

— Я сегодня пробежал шесть миль, — похвастался Росс. — Вдоль водохранилища. Это было круто. Пожалуй, я в подходящей форме для баскетбола. Флетч должен был меня встретить, да так и не явился. Я ему звоню, а он говорит — ногу подвернул на лужайке. Как можно подвернуть ногу на лужайке, когда у тебя и лужайки-то нет?

Ари потер живот.

— Есть что-нибудь перекусить? Родичи свалили, я поужинать забыл...

Нормальная жизнь, подумала Дестини. После того, как мы с Ливви увидим Ренца, мы вернемся к нормальной жизни. Не придется нам больше тревожиться от каждого звонка в дверь. Больше мы не будем переживать, что Ари и Росс могут быть охотниками на вампиров.

Она побежала на кухню, чтобы приготовить Ари сэндвич. К ее удивлению, он последовал за ней.

— На самом деле, мне сэндвич не нужен, — произнес он. — Я думал, мы могли бы побыть наедине... — Он опять поцеловал ее, на этот раз дольше.

Она отстранилась.

— Ари, я... не знаю, что сказать. В смысле, я не уверена...

Он вздохнул.

— Пожалуй, я все-таки возьму сэндвич.

Она соорудила для него сэндвич с ветчиной. После этого они вернулись в комнату наверху.

Дестини сразу же увидела, что Ливви с Россом времени зря не теряли. Они обжимались на диване. Ливви закинула одну ногу Россу на колени и обхватила его руками. Ее волосы спадали ему на лицо, когда она целовала его.

На лестнице послышались шаги. Вошла Кортни. Поверх ее каштановых волос была натянута голубая вязаная шапочка. На ней был бледно-голубой свитер поверх красной футболки и штаны цвета хаки.

— Привет, Ди, как дела?

Ее улыбка исчезла, когда она увидела Ливви и Росса.

Ливви повернулась к ней, но ногу с коленей Росса так и не сняла. Ее ярко-красная помада размазалась вокруг рта.

— Росс, ты скотина! — взвизгнула Кортни сквозь сжатые зубы. Она тяжелым шагом подошла к дивану. — Ты же говорил, что идешь ко мне!

Росс поднял обе руки, призывая к перемирию. Он попытался отодвинуться от Ливви. Но та обвила его рукою за плечи и прижалась еще теснее, глядя на Кортни с вызовом.

— Видно, забыл, — сказала она, поглаживая Росса по белобрысому затылку.

— Ах ты сучка! — завопила Кортни. Она накинулась на Ливви, ухватила ее за плечи и попыталась поднять на ноги.

— Отпусти меня, — сказала Ливви.

— Эй, это ты меня отпусти! — Росс отпихнул Ливви, вскочил и прогарцевал подальше от дивана. — Кортни, перестань!

Всхлипывая, Кортни пыталась поднять Ливви. Она вцепилась ей в волосы обеими руками и потянула.

Ливви издала возмущенный крик. Она пригнула голову, но не смогла высвободиться из хватки Кортни.

— Пусти! Пусти меня!

— Эй, хорош! Вы обе! Хорош уже! — кричала Дестини.

Девушки, однако, не обращали на нее ни малейшего внимания. Кортни мотала голову Ливви из стороны в сторону. Теперь уже обе сражались, стоя на ногах.

Ливви схватила Кортни за руку. И с силой вывернула.

Дестини услышала тошнотворный треск.

Ливви отпустила Кортни и попятилась, тяжело дыша и тараща глаза от изумления.

Рука Кортни бессильно повисла. Крича, Кортни повалилась на колени.

— Ты сломала ее! Ты сломала мне руку!

Ливви повернулась к Дестини.

— Я не нарочно. Она сама взяла и переломилась!

— Больно! Больно! — выла Кортни. Она попыталась приподнять руку и зарыдала от боли.

Дестини бросилась к ней. Росс помог Кортни встать.

— Это вышло нечаянно, — твердила Ливви, прижимая ладони к щекам. — Честное слово. Я почти ничего не делала.

Кортни баюкала сломанную руку здоровой рукой.

— Невыносимо... Такая боль...

Дестини почувствовала, как у нее свело живот при виде зазубренной кости, торчавшей сквозь прорванную кожу.

— Ее нужно отвезти в больницу. — Она повернулась к Ари. — Ты на машине?

— Я ее отвезу, — сказал Росс. Он помог Кортни дойти до лестницы.

Слезы лились по ее щекам. Она повернулась и зло посмотрела на Ливви.

— Ты ревнивая сука. Ты мне руку сломала! Как ты могла?! Я тебя за это убью!

Ливви протестующе открыла рот, но не смогла издать ни звука.

Росс обнял Кортни рукой за плечи и повел ее вниз по лестнице.

— Росс, не уходи! — позвала Ливви. — Останься со мной. Пусть Ари ее везет.

Росс не ответил. Ари поспешил к лестнице.

— Я лучше с ними поеду, помогу, если что.

Они скрылись внизу. Дестини услышала, как за ними захлопнулась дверь черного хода.

Ливви обхватила себя руками. Подошла к Дестини.

— Я к ней едва притронулась, — повторила она. — Это вышло нечаянно. Я не собиралась ломать ей руку. Ты же веришь мне, правда?

Дестини вздохнула.

— Да, я верю тебе.

Ливви закрыла глаза.

— Кортни сама начала. Она первая стала меня хватать. Она сама-то хоть понимала, что делает? Ведь знала же, что я люблю Росса.

Дестини ахнула.

— Любишь? Ты сказала, «любишь»?

Ливви кивнула. Она открыла глаза.

— Да, люблю. Чего ты так на меня уставилась?

— Так... а ничего, что Росс может быть охотником на вампиров? Думаешь, он будет отвечать тебе взаимностью, если узнает...

— Он будет обо мне заботиться. Он мне сам говорил.

— Но ты же знаешь Росса. Его никогда и ни на что не хватает надолго. Вокруг него всегда увивается по три-четыре девчонки.

— Тут все совсем иначе, — настаивала Ливви. — Я с ним... мы поговорили. У нас все серьезно. Кортни пыталась нас разлучить. Ну а

я не могла ей этого позволить. Она сама напросилась, Ди. Действительно напросилась.

Дестини покачала головой.

— Напросилась, значит? На перелом напросилась? Ты не заметила, что у нее из руки кость торчала?

— Я бы с ней еще и не такое сделала.

— Не говори так, Ливви. Это ужасно.

Ливви всхлипнула.

— Ты не понимаешь меня, Ди. Ты такая же, как все остальные.

— Прекрати нести чушь, — отрубила Дестини. — У нас есть проблемы поважнее...

— Нет ничего важнее нас с Россом! — рявкнула Ливви.

— Успокойся. Успокойся. Ты не способна мыслить здраво. Послушай меня, Лив. Сейчас нам гораздо важнее встретиться с Ренцем. Нужно найти его как можно скорее и сказать, что нам нужны его сверхспособности. Мы...

Она замолчала, услышав, как грохнула парадная дверь. Через несколько секунд на кухне послышались тяжелые, шаркающие шаги.

Обе девушки подошли к лестнице.

— Пап, это ты? Ты дома? — позвала Дестини.

Ответа не было.

Дестини первой спустилась по лестнице.

— Папа?

Он стоял спиной к ним. Склонившись над раковиной, он мыл руки.

— Папа?

Когда он, наконец, повернулся, Дестини вскрикнула. Его рубашка была разорвана и покрыта бурыми пятнами. Полоски темной крови засыхали на лбу. Обе руки были изрезаны и кровоточили.

— О Боже мой! — вскричала Дестини. — Папочка, ты в порядке? Что случилось?

Глава 32

ЕЕ КРОВЬ БЫЛА ВЫСОСАНА

— Я в порядке, — проговорил он. — Правда.

— Но, папа...

Обе девушки бросились к нему.

— Что случилось? — снова спросила Дестини.

— Да ничего, попал в аварию, — небрежно ответил он.

Ливви подхватила его, когда его колени начали подгибаться.

— В аварию? Ты ранен? Ты в порядке?

— Я в порядке, правда. — Он высвободился из рук Ливви и погрузил израненные руки под хлещущую в раковину горячую воду. — Задумался, наверное. Ну и врезался в почтовый ящик. Ничего страшного.

Дестини уставилась на него.

— Задумался? Пап, тебе надо взять себя в руки. Ты мог убиться.

— Знаю, — ответил он, покачав головой. — Но со мною все хорошо. Правда.

— Вовсе не хорошо, — возразила Дестини. — Ты не в себе, и знаешь это.

— Ты слишком много работаешь, — добавила Ливви. — Смотри, который час.

— Знаю. Знаю, — пробормотал он. — Что есть, то есть. — Он вымученно улыбнулся. Затем выключил кран и, роняя на пол капли воды, побрел к себе в комнату.

Дестини и Ливви нервно переглянулись.

— Весь изрезался, — пробормотала Ливви.

— Я серьезно боюсь за него, — сказала Дестини.

Она выглянула в окно кухни. Отцовский внедорожник стоял на подъездной дорожке близ гаража, освещенный светом из окон.

— Странное дело, — сказала она Ливви. — Иди сюда. Посмотри.

Папина машина... она же целехонька.

Двумя днями позже ее разбудил телефонный звонок. Дестини оторвала голову от подушки и посмотрела на окно. Предрассветное небо было угольно-серым.

Она нащарила телефон и сняла трубку.

— Алло? — произнесла она сиплым ото сна голосом.

Она услышала, как кто-то плачет на другом конце провода.

— Алло? Кто это?

Приглушенные всхлипы. Потом сдавленный, неузнаваемый голос проговорил:

— Ди, это я.

— Кто? Послушайте...

— Прости... Я не могу перестать плакать...

— Ана — Ли? Это ты? Что стряслось? Ты в порядке?

— Да, я в порядке. То есть, нет. Просто, Кортни... это Кортни...

От потрясения с Дестини тут же слетели остатки сна. Она резко села на постели и спустила ноги на пол.

— Кортни? Да, знаю. Она недавно сломала руку.

— Руку? Нет. Нет. Нет. Она умерла, Ди, — проговорила Ана — Ли между всхлипываниями. — Ее родители... они нашли ее на заднем дворе. Она умерла. Ее кровь... о Господи... ее кровь была высосана, Ди. Кортни умерла.

Дестини зажимала рот рукой, чтобы не закричать. Голос Аны — Ли, звучащий в ушах, казался ненастоящим. Слова лишены были всякого смысла.

Ей не хотелось, чтобы у этих слов был смысл.

Пожалуйста, пусть это будет ошибкой.

Но нет. Сквозь рыдания, Ана — Ли продолжала:

— Уроки отменены. Школа закрыта. Все боятся. Так страшно, Ди. Вампир — Убийца, он... он снова нанес удар. Бедняжка Кортни. Я... не могу поверить. Я только вчера ее видела. Сначала Бри, а теперь...

Вампир — Убийца?

Нет. Я в этом сильно сомневаюсь.

— Я... я тебе перезвоню, Ана — Ли. Я не могу сейчас разговаривать. Потом, ладно? Я... я так расстроена... — Она нажала отбой и бросила трубку на постель.

— Ливви! — заорала она.

Она смотрела на сестру, лежавшую на животе, волосы рассыпаны по подушке, одна рука свесилась с кровати.

— Ливви, ты убила ее!

Ливви сонно подняла голову.

— О чем ты говоришь?

— Не прикидывайся. Нечего передо мной невинность разыгрывать. — Дестини схватила сестру за плечи и принялась трясти, чтобы окончательно разбудить. — Ты убила ее. Ты убила Кортни.

Ливви оттолкнула руки Дестини прочь и сладко зевнула.

— О Господи! Кортни мертва? — Она зажмурилась. — Как? Как это произошло?

— Тебе ли не знать! — крикнула Дестини. — Это ты сделала, ведь так, Ливви! Ты боялась, что она отобьет Росса. И тогда ты... ты... — Ее голос сорвался на рыдания.

Ливви повернулась лицом к Дестини.

— Какой кошмар, — пробормотала она. — Ужасная новость. Не могу поверить.

Вся дрожа, Дестини воззрилась на сестру.

— Ты даже не делаешь вид, что тебе жаль. Как ты могла, Ливви?! Кортни не заслужила смерти... только от того, что она и Росс...

— Росса не впутывай, — огрызнулась Ливви. — Не делала я этого, Ди. Вот-те крест.

Голос Дестини опять сорвался.

— Моя родная сестра. Я... мне даже *смотреть* на тебя тошно.

— Ничего, недолго придется.

— А это еще что значит? — закричала Дестини. — Ты что говоришь?! Совсем рехнулась? Сдурела, что ли?! У тебя что, крыша поехала, как у миссис Бауэр?!

— Говори за себя, Ди. — Ливви встала и, одернув ночную рубашку, направилась в ванную.

Дестини нагнала ее и развернула лицом к себе.

— Ливви, ты ради Росса совершила убийство. Ты убила человека. Неужели это ничего для тебя не значит? Ты что, не понимаешь, что с тобой происходит? Не понимаешь, в какой мы беде? Нам нужно срочно разыскать Ренца. Мы должны исцелиться.

— А может быть, у меня свои планы имеются, — процедила Ливви сквозь зубы.

— Что? О чем ты говоришь?

Ливви ворвалась в ванную и захлопнула за собой дверь.

— Что ты говоришь, Ливви? — допытывалась Дестини. — Какие еще планы?

Глава 33

ПРИРОДА ДАЕТ УРОК

— Где твоя сестра? — спросила Ана — Ли.

Дестини пожала плечами.

— Без понятия. Сразу после завтрака ушла из дома. А мне ни слова не сказала.

— Просто ей страшно, — сказала Ана — Ли. — Нам всем страшно. Наши друзья гибнут один за другим. Никто не знает, как нам быть. Вот Ливви и злится. Такая у нее защитная реакция. Она успокоится... как только убийцу поймают.

Дестини провела день дома у Аны — Ли. После обеда пришли Ари, Флетч и еще кое-кто из ребят. Разговаривать никому не хотелось. Но вместе все чувствовали себя как-то безопаснее.

Весь день Дестини только и думала, что о Ливви. И еще — о

Ренце.

Школа закрыта. У нас с Ливви не вышло встретиться с ним сегодня. Как долго мы еще можем ждать?

Домой она вернулась только к ужину и никого там не обнаружила. Сообщение на автоответчике от отца сообщало, что он опять задержится на работе допоздна, и что Майки остался у друга. И никаких следов Ливви.

Есть не хотелось, но Дестини все же поставила в духовку замороженную пиццу. Она заставила себя проглотить один кусок, даже не почувствовав вкуса, после чего поднялась в свою комнату. Там она принялась расхаживать взад и вперед, думая, за что бы взяться.

Она подняла сброшенную Ливви на пол ночную рубашку, свернула и положила на ее кровать. Тени для век и тубики с губной помадой были в беспорядке раскиданы по всему туалетному столику. Дестини принялась расставлять их, закручивая крышечками тубики и бутылочки.

Она почувствовала себя странно уже после восьми часов вечера. Кожу ее начало покалывать, зачесалась спина, а в глубине желудка возникло ощущение грызущего голода.

Поначалу она не обращала на все это внимания. Но покалывание переросло в боль, а от гложащего ощущения в животе она чуть не согнулась вдвое.

Мне нужно вдохнуть свежего воздуха.

Она открыла окно и несколько раз глубоко вдохнула. И с такой силой вцепилась в подоконник, что заболели и руки.

Пожалуйста... пожалуйста... пусть это прекратится.

Так голодна. Как же я голодна.

Она почувствовала, как становятся жестче волосы и услышала треск. А потом затрещала и кожа. Пальцы, вцеплявшиеся в подоконник, разжались, и руки начали стремительно усыхать.

Что со мной происходит?

Она чувствовала, что ее будто втягивает внутрь себя самой ... она усыхала... преображалась с невероятной скоростью. Все ее тело

трещало и уплотнялось.

Мышцы стягивались. Перед глазами все расплывалось и мутнело. Сердце колотилось так, что грудь пульсировала болью.

Неужели я заболела? Что происходит? Я не могу это контролировать!

Она видела, как прямо под ней свалилась в кучу ее одежда. Она почувствовала, что взмывает вверх, взмывает безо всяких усилий.

Она вспорхнула с подоконника. Пролетела через всю комнату, к зеркалу на туалетном столике.

— Не-е-е-е-ет! — хотела она завопить, но вместо вопля раздался пронзительный свист.

Расправив крылья, она вглядывалась в зеркало. Зрение сделалось непривычным, нечетким. Тем не менее, себя она видела вполне отчетливо.

Она видела свое покрытое мехом тельце, держащееся на тонких, пронизанных венами крыльях, свои маленькие, красные глазки, широко раскрытый зубастый рот, она смотрела на...

...на летучую мышь в зеркале.

Заверещав от ужаса, она повернулась и, отчаянно трепеща крыльями, взмыла в воздух.

Есть. Как же хочется есть.

Она вылетела в распахнутое окно, в вечерние сумерки.

Я больше не человек. Я летучая мышь. Я... я хочу вернуться домой. Я хочу вернуться назад.

Но голод гнал ее через лилово-серое небо, над темными домами. Прохладный ветер приятно обвевал ее, раздувал крылья. Она чувствовала, как ее маленькое сердечко часто-часто стучит в груди, чувствовала, как голод выгрызает ее нутро.

Она понеслась над лесом, беззвучно взмахивая крыльями — и вскоре нашла то, что искала. Сову, что восседала на верхней ветке высокого дерева, глядя прямо перед собой, совершенно неподвижная, с топорщащимися на ветру перьями. Толстая сова, наполненная восхитительной кровью...

Она спикировала на сову, жадно разинув пасть. Истошно вереща, она впилась зубами в покрытую перьями грудь.

Она не ожидала, что получит отпор. Но сова тут же располосовала ей когтями левое крыло. Ожесточенно отбиваясь, она вспорола летучей мыши брюхо своим мощным клювом.

Они сорвались с ветки. Свалились на сырую, замшелую землю.

Сова отбивалась и полосовала когтями. Дестини хлопала крыльями, запуская длинные острые зубы ей в живот.

Сова кричала, терзая ее крылья когтями, вонзая ей клюв в середину туловища, удар следовал за ударом.

Боль пронзила тело Дестини, парализуя ее. Она разжала зубы, выпуская сову. Кровь забрызгала ее вздрагивающее тельце, и она поняла, что это была ее собственная кровь.

Я совершила ужасную ошибку. Я не знала... совы сильнее... сильнее, чем летучие мыши... я не знала...

Слишком слаба, чтобы хлопать крыльями... слишком слаба, чтобы спастись бегством...

Она лежала на спине, трава под ней промокла от крови, а сова взгромоздилась на ее серое брюшко. Острые когти снова раздирали ее тонкие кожистые крылья. Клюв вонзился ей глубоко в глотку.

Я не знала... Я не знала...

Глава 34

СЮРПРИЗ ОТ ПАПЫ

Дестини открыла глаза.

Я ничего не вижу. Я ослепла.

Но потом перед глазами возникли звезды. И почти полная луна, затянутая серыми клочьями облаков.

Она увидела крышу гаража. Приподняла голову с травы, повернула и увидела тыльную сторону своего дома.

Я лежу на траве позади своего дома. И я совершенно голая.

Она села. Потерла грудь. На ней засохла кровь.

Это было на самом деле. Это действительно произошло.

Как же я сумела отбиться от совы? Как умудрилась остаться в живых?

Постепенно пугающие воспоминания возвращались. Когда сова в очередной раз набросилась на нее, она начала превращаться. Вновь приняв человеческий облик, она стала яростно отбиваться от совы руками.

Ошарашенная птица расправила крылья, повернулась и улетела в ночное небо.

Дестини задрожала. Ее ноги промокли от росы, холодившей кожу. Она вытащила из волос побуревший осенний лист и с трудом поднялась на колени.

Повернулась к дому. Желтый велосипед Майки стоял, прислоненный к стене, рядом лежал его же футбольный мяч. Она видела свет в окнах кухни и комнаты над гаражом — ее комнаты.

Она медленно встала, проверяя руки и ноги. Мышцы болели, но идти она могла. Держась в темноте, она добралась до двери черного хода и заглянула в кухню.

Никого.

Она тихонько приоткрыла дверь и прошмыгнула внутрь. Часы над плитой показывали без пятнадцати девять. Она отсутствовала меньше часа. Прислушалась, не слышно ли голосов. Нет. Ни музыки, ни звука работающего телевизора. Дома никого.

Все еще дрожа, с путающимися мыслями, Дестини пробралась к себе в комнату. Она долго принимала душ. И пока горячая вода хлестала ее, она приняла решение.

Я должна все рассказать папе.

Я больше не могу держать это в тайне. Все слишком далеко зашло. Сегодня я превратилась в летучую мышь. Что, если для меня уже слишком поздно? Что, если теперь даже Ренц не сумеет вылечить меня?

Мне слишком страшно, чтобы выносить это в одиночку. Я больше не владею собственным телом. Луна уже почти полная. Я должна рассказать папе. Я больше не в силах держать все это в себе.

Она надела футболку, просторный свитер и джинсы, схватила ключи от машины, выскочила во двор и побежала к гаражу. Внедорожник отец забрал, но «Сивик» был на месте.

Руки дрожали. Она вцепилась в руль, чтобы унять дрожь.

Я должна сказать папе. В конце концов, он какой-никакой, а врач. Может быть... может быть...

Она задним ходом вывела автомобиль из гаража, чуть не ободрав о стену бок машины с водительской стороны.

Успокойся Ди. Сосредоточься на вождении.

Она взглянула на часы на панели управления. Почти половина десятого, а отец все еще на работе. Бедолага. Зачем он так усердно работает?

Мимо словно в тумане проносились улицы. Дестини и опомниться не успела, как уже подъехала к обочине перед ветеринарной клиникой отца. Уличные фонари освещали квадратное здание из красного кирпича. На стеклянной двери висела простая табличка с надписью синими буквами: **ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА УЭЛЛЕРА.**

Дестини вылезла из машины. Вытерла холодные, влажные руки о штанины джинсов. Сердце учащенно колотилось.

Я еще никогда так не нервничала перед разговором с папой. Что он подумает, когда я все ему расскажу? Что он скажет?

Жалюзи на широком окне у входа были опущены лишь наполовину, и она видела, что в комнате ожидания горит свет. Смотровая и лаборатория находились в задней части здания.

Собравшись с духом, Дестини подошла к двери. Но тут ее внимание привлекло какое-то движение в окне. Она повернулась, подошла к окну и слегка наклонилась, чтобы заглянуть в щелочку жалюзи.

— Ой.

Она скользнула в сторону, чтобы не быть замеченной. Ее отец сидел на регистраторском столе в комнате ожидания и, оживленно жестикулируя, обсуждал что-то с группой сидевших перед ним молодых людей.

Они сидели спинами к окну. Держась вне поля зрения, Дестини напряженно вглядывалась в ярко освещенную комнату.

Это что-то вроде собрания. Но ведь бессмыслица какая-то. Зачем папе устраивать собрание поздно вечером?

А потом она узнала Росса — он сидел на стуле возле окна. А рядом с ним — Флетч. В комнате находились и другие ребята из Старшей Школы Темных Родников.

Дестини отпрянула от окна. Прижалась спиной к холодной кирпичной стене.

Что эти ребята делают здесь, вместе с моим папой?

О чем они разговаривают?

Держась за стену, она снова наклонилась вперед и заглянула в окно. Теперь они все вставали. Она слышала скрежет отодвигаемых стульев. Ее отец отпер дверцу стенового шкафа для пальто.

За спиной у Дестини по улице проехала машина, осветив ее фарами. Дестини тут же выпрямилась. Машина сбавила скорость и поехала дальше.

Глаза жгло от яркого света. Отчаянно моргая, она снова заглянула в окно. Доктор Уэллер уже отошел от шкафа. Дестини отчетливо видела его. Видела, что он держит в руках. Охапку деревянных кольев, заостренных с одного конца. Она раздавал их парням.

— О нет.

Она не хотела верить своим глазам. Она смотрела в окно, и ей казалось, что она видит сон.

Это не мой папа. Это не мои друзья.

Впрочем, долго думать над этим ей не пришлось. Кто-то выключил в комнате свет. Окно потемнело.

Они выходят.

Глава 35

Опасен ли росс?

Я не верю в это. Но это правда. Папа охотник — папа вместе с моими друзьями охотится на вампиров.

Дестини метнулась к улице. Она присела за своей машиной, когда парадная дверь клиники распахнулась.

Затаив дыхание, она выглянула из-за переднего крыла. Молодые люди быстрым шагом выходили из клиники, прижимая колья к бокам. Она видела, как Росс что-то прошептал Флетчу. Флетч рассмеялся и шутливо толкнул его.

Доктор Уэллер, пятясь, вышел из здания последним. Он запер парадную дверь. Несколько раз тяжело вздохнул, огляделся по сторонам.

Нет. Пожалуйста. Папа, прошу тебя, не смотри сюда.

Скрючившись за машиной, Дестини наблюдала, как они быстро, молча шагали по тротуару. Повернувшись, она увидела отцовский внедорожник, припаркованный на углу через дорогу.

Переступая на корточках, Дестини переместилась на другую сторону автомобиля. Мимо проехала еще одна машина. Свет фар осветил парней. Дестини видела, как они прятали колья, чтобы водитель их не заметил.

Они набились во внедорожник. Она видела, как отец уселся за руль. Он завел машину. Вспыхнули красным сигнальные огни. Через несколько мгновений внедорожник отъехал от тротуара.

Дестини вскочила.

Куда они едут? Она стала нашаривать ключи от автомобиля. Уронила на тротуар.

Вся дрожа, она схватила их и поспешно залезла в машину. Было приятно наконец нормально сесть. Тяжело дыша, она завела машину и поехала вслед за охотниками.

Через несколько секунд она начала их нагонять. Они мчались через Северный Город, старинную часть Темных Родников. Маленькие домишки теснились на крошечных участках. На углу находился круглосуточный магазин. Рядом — заколоченный досками кинотеатр.

Дестини ударила по тормозам, увидев, как внедорожник свернул к тротуару. Двери распахнулись, и парни высыпали наружу, прежде

чем машина успела остановиться.

Дестини развернула автомобиль, не сводя глаз с ребят. Колеса ударились о тротуар, ее подбросило на сиденье.

Молодые люди бежали по узкой передней лужайке, перепрыгивали через кусты, двигаясь практически бесшумно, с занесенными над головой кольями.

Чей это дом? Кажется, я в нем бывала. Неужели это дом школьной библиотекарши, миссис Линдрос?

Лица охотников скрывал мрак. Но она видела их темные силуэты, пригибающиеся на бегу.

А потом она услышала вопли. Услышала треск разбивающегося стекла. Услышала оглушительный грохот, когда охотники вышибли парадную дверь.

О Боже мой. О Боже мой. Не могу поверить. Они вломились в дом. Мой папа вломился в чужой дом. Они заходят...

Через несколько секунд снова послышались крики. А потом истошно завывала женщина. Завывала от боли, от ужаса.

Дестини зажала уши руками. Но не могла заглушить душераздирающий вопль.

Нужно домой. Нужно поговорить с Ливви.

Она развернула машину. Чудом вписалась в поворот, едва не врезавшись в бок припаркованного грузовичка-пикапа. Визг покрышек напомнил ей истошные вопли женщины.

Мой папа... мой родной отец...

Что же мне делать?

Она обнаружила, что Ливви лежит на кровати, читая номер журнала «Пипл».

— Где ты была? — холодно осведомилась Ливви, когда Дестини подбежала к ней.

— Выслушай меня. Мы... мы в беде! — воскликнула Дестини.

Ливви закатила глаза.

— Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

Дестини плюхнулась на край кровати.

— ЭТОГО ты не знаешь. Папа — охотник. Я видела его. Я видела его сегодня. Наш родной папа — охотник.

Журнал выпал из рук Ливви.

— Боже правый. Не может быть!

Дестини глубоко вздохнула.

— Это правда. Я видела с ним Росса и Флетча. И других ребят из школы. Они вломились в дом миссис Линдрос.

— Нашей библиотекарши?!

Дестини кивнула.

— Они убили ее. Я слышала ее крик. Это было так ужасно!

Ливви села. Она яростно помотала головой.

— Росс был там? С папой?

— Да. Клянусь тебе. Они оба охотники.

— Но папа ведь нас не тронет. Мы же его дочери.

Дестини с трудом сглотнула.

— Не знаю, что он сделает, если узнает правду. Все это время он лгал нам. Говорил, что работает допоздна. А сам охотился на вампиров.

Ливви потянула себя за прядь волос.

— Я... просто не могу в такое поверить.

— Тебе нужно держаться подальше от Росса, — сказала Дестини. — Он тоже охотник.

— Ну и что? — крикнула Ливви.

— Как что? Ты в своем уме? Если Росс прознает о нашей тайне...

— Росс никогда не причинит мне вреда, — настаивала Ливви. — Никогда. Росс любит меня, Ди.

Голос Дестини сорвался на пронзительный шепот.

— Станет ли он беречь тебя, если узнает? Станет ли?

— Ты просто ревнуешь, — заявила Ливви. — Ты ревнуешь, что Росс любит меня.

Ее слова ранили Дестини.

— Я не ревную. Он охотник. И если он узнает...

— ОН УЖЕ ЗНАЕТ! — выкрикнула Ливви. — Росс уже знает. Я ему рассказала. Он обо всем знает.

— Что?! Как ты могла?! — вскричала Дестини. — Как ты могла так рисковать нашими жизнями? Мы же клялись хранить все в тайне! Мы друг другу клялись! Как ты могла ему рассказать?!

Ливви отвернулась к стене и ничего не ответила.

— Когда ты ему рассказала? А он что сказал? Отвечай же! — требовала Дестини. — Отвечай, Ливви. Что он сказал?

Ливви не шевелилась и не отвечала.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделала? — крикнула Дестини. — Ты хоть понимаешь, что нам теперь грозит?!

Глава 36

РЕНЦ ДАЕТ ОБЕЩАНИЕ

Дестини смотрела, как Ренц идет по коридору. Он, кажется, не ожидал ее вновь увидеть, но удивление на его лице быстро сменилось улыбкой.

— Доброе утро, Дестини. Ждешь меня у двери кабинета? Надеюсь, я не заставил тебя ждать долго.

— Я хотела поговорить с вами до начала занятий.

Он переложил портфель в другую руку, открыл дверь и жестом пригласил ее войти первой. Подойдя к столу, он повернулся и снова улыбнулся ей, его темные глаза сверкнули.

— У тебя измученный вид. А эти линии под глазами?

— Я мало спала ночью, — сказала Дестини. — Я хотела прийти сюда... поговорить с вами. Я... ну... это непростой разговор.

Его глаза прожигали ее.

— Что у тебя на уме?

Дестини смотрела на него в ответ.

— Ну... не знаю, право, как сказать. — Внезапно у нее пересохло в горле.

Я не смогу этого сделать. Это безумие. Нужно повернуться и убежать.

Ренц склонился к ней. Его глаза отражали свет.

— Почему бы просто не взять и сказать? Не может же это быть так трудно.

Нет, может.

— Ну...

Его глаза словно горели огнем. Он не мигал. У нее возникло вдруг ощущение, что он проникает в ее разум, читает ее мысли.

— Ты хочешь поговорить со мной о полнолунии, не так ли? — произнес он мягко.

Дестини чуть не задохнулась. Он действительно читал ее мысли.

Она кивнула.

— Ты нервничаешь из-за субботней ночи, — сказал Ренц.

Дестини опять кивнула.

— Вы знаете! — прошептала она. — Вы... вы — Исцелитель, не правда ли!

Он моргнул.

— Кто я?

— Исцелитель. Это вы. Вы тот, кто исцеляет укушенных и возвращает их к нормальной жизни.

Он не ответил.

— Пожалуйста, скажите мне, Ренц. — Ее голос срывался. — Скажите мне правду. Вы и есть он? Вы Исцелитель?

Ренц долго смотрел на нее. Казалось, он крепко задумался. Наконец, его красивое лицо озарила улыбка. Он взял Дестини за руку.

— Да, — прошептал он. — Да, это я.

Его теплая, сухая рука грела ее холодную руку. Она испустила долгий вздох облегчения.

— О, слава Богу... — заплакала она. — Мы с Ливви... вы нужны нам, Ренц. Вы нам очень-очень нужны. У нас совсем мало времени. Вы нам поможете?

Он сжал ее руку между ладоней. Потом встал и подошел к ней.

— Не волнуйся больше, — прошептал он. — Полнолуние будет в субботу. Я буду там, в походе. Я приду за тобой. И я обещаю, что позабочусь о тебе тогда.

— Спасибо вам. О, спасибо вам, — прошептала Дестини.

Глава 37

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ

Дестини встретила Накейшу в дверях, и девушки обнялись. Дестини провела подругу в гостиную.

— Здорово выглядишь!

Накейша повертелась, демонстрируя свой наряд. На ней был белый жилет поверх оранжевого топики, короткая коричневая юбка из замши и темные колготки.

— Это мой наряд для собеседования. Зацени.

Дестини засмеялась, когда Накейша важно прошествовала вперед-назад, точно модель на подиуме.

— Надеюсь, ты не будешь так же расхаживать на своих собеседованиях. Как дела?

Накейша пожала плечами.

— Неплохо. Успела посмотреть всего несколько колледжей. Мама хочет, чтобы я училась в каком-нибудь из восточных. Она не позволит мне поступить где-нибудь в Калифорнии. — Прищурившись, она разглядывала Дестини. — Никак ты похудела?

Дестини закусила нижнюю губу.

— Немножко.

— Ну, больше не надо, — со своей обычной прямоотой заявила Накейша. — А то выглядишь, как все наши после двухдневного плавания на каноэ. Развалиной.

— Я... не слишком хорошо сплю, — сказала Дестини, жестом предлагая Накейше присесть на зеленую кожаную кушетку. — Сама не знаю, почему. Наверно, это все последний учебный год.

Накейша огляделась.

— Мило у вас. Ливви дома?

Дестини присела рядышком.

— Нет. Не знаю, где она.

— Надеюсь, скоро придет. Хотела с ней поздороваться.

— Мы с Ливви последнее время не слишком хорошо ладим. — Эти слова вырвались у Дестини сами собой. Она не собиралась их говорить. Она не хотела вовлекать Накейшу в свои беды. Она не хотела посвящать ее в происходящее.

— Ничего удивительного, — сказала Накейша. — Вы такие разные. Трудно поверить, что вы близнецы.

— Ну... — Дестини вдруг нестерпимо захотелось рассказать подружке все. Но она усилием воли загнала непроизнесенные слова назад.

— Эй, знаешь, что я слышала? — спросила Накейша. — Ронни Герберт. Знаешь, чем он занимается?

Дестини покачала головой.

— Я получила от него только одно электронное письмо, да и то в конце лета.

— Помнишь, как он вечно колдовал над лагерным компьютером? Так вот, он открыл собственное дело, ремонтирует компьютеры после школы. Ну там, примочки всякие, оборудование устанавливает, все дела. Говорят, деньги гребет лопатой.

— Молодец Ронни, — сказала Дестини, стараясь придать голосу энтузиазма.

— А еще о ком-нибудь из лагеря слышала? Ой, подожди. — Накейша вскочила. — Совсем забыла. Знаешь, что я привезла? —

Она сходилa в прихожую, порылась в сумке и извлекла оттуда тонкую книгу. — Ты не получала такую?

— Что это?

Накейша вернулась к кушетке и показала книгу Дестини.

— Это лагерный ежегодник. Я получила его вчера утром.

— Мне не присылали.

Накейша положила его на колени Дестини.

— Давай, полистай. Смотри. Мы на обложке.

Дестини застонала.

— О, здорово. Тот ужасный день, когда лило как из ведра. Мы смахивали на утонувших крыс.

Она быстро перелистнула страницу.

— А вот тот чертов лагерный костерчик. Никогда не забуду, какой визг подняла та мелюзга.

Накейша засмеялась.

— Да еще и половина из них в ту ночь надула в кровать!

— Эй, Ливви здесь отлично вышла, — сказала Дестини, поднося книгу поближе к глазам. — Это с кем она?

Накейша выхватила у нее альбом, чтобы получше разглядеть фото.

— А в какой день снято? У нее каждый день был новый парень, помнишь? Нам ни одного не оставила.

Глаза Дестини скользили по фотографиям.

— Ух ты. Вот здорово.

Хотела бы я вернуться в лагерь. Хотела бы я обратить время вспять...

— Но знаешь, что совершенно невероятно? — Накейша забрала книгу и быстро пролистала страницы. — Нет фотографий Ренца. Ни одной.

Дестини разинула рот.

— Ренца?..

— Вот. Посмотри сама. — Накейша снова положила альбом ей на колени. — Ренц был повсюду, так? Он посещал абсолютно все занятия. Тогда как вышло, что он не попал в ежегодник?

Дестини судорожно сглотнула. Она позволила ежегоднику соскользнуть с коленей на пол.

— Ренц? В лагере? Он же работает в моей школе. Не могло его быть в лагере.

— Что-о? В твоей школе? — Накейша вскочила. Положив руки на талию, она посмотрела на Дестини. — Ты с ума сошла? Я говорю о Ренце. Р-е-н-це. Мы общались с Ренцем все лето. Ты по нему вздыхала и увивалась за ним, как и все девчонки. А теперь говоришь мне, что не помнишь этого?

Дестини смотрела на подругу. Внезапно у нее закружилась голова. Она вцепилась в края дивана.

Ренц работал в лагере. Ренц, новый представитель колледжей, работал в лагере. Как такое могло быть?

И вдруг она увидела себя вместе с ним. Они с Ренцем у озера... полная луна над мерцающей водой... Ренц склоняется к ней... целует ее...

О мой Бог.

Постепенно правда пробивалась сквозь круговорот мыслей.

Я поняла. Теперь я все поняла.

Не осталось фотографий Ренца в ежегоднике.

Не осталось и у меня воспоминаний о его присутствии в лагере. Но он там был. Я знала его. Я общалась с ним. Я... целовалась с ним.

Нет фотографий и нет воспоминаний о нем...

Вампиры не отображаются на фотографиях...

Ренц — вампир. Да. Теперь это очевидно, спасибо Накейше и ее ежегоднику. Ренц — тот самый вампир, что разрушил наши жизни.

— Он не Исцелитель, — проговорила она, размышляя вслух.

Накейша по-прежнему стояла над ней.

— Что? Тебя невозможно понять, Ди.

О да, меня невозможно понять.

Ренц не Исцелитель.

Накейша еще что-то говорила, но Дестини ее не слышала, все заглушал ужас от осознания жестокой правды.

Дестини прижала ладони к щекам и крепко зажмурилась. Ренц — не Исцелитель... Мой папа — охотник на вампиров... Мои самые близкие друзья — тоже охотники... Моя сестра со мною не разговаривает... Когда суббота закончится, я стану такой же, как миссис Бауэр, безумным созданием, днем и ночью скитающимся в бесконечных поисках крови...

— Дестини? У тебя что, нервный срыв? Ты в порядке? — Голос Накейши — далекий-далекий, звучащий за множество миль — ворвался в ее мысли.

Нет. Я не в порядке.

Я не в порядке.

Мне не к кому обратиться, некому доверять.

В ночь на воскресенье... в ночь на воскресенье... в ночь на воскресенье... моя жизнь подойдет к концу.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА 38

РЕНЦ УПИВАЕТСЯ

Ренц сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, закрыв глаза.

— Дестини. — Он беспрестанно нашептывал ее имя. Мысли о субботней ночи приводили его в волнение. — Дестини... Лаура. Да, ты станешь Лаурой.

Воспоминания затопили его мысли. Это было прошлой весной... только прошлой весной, а казалось, будто давным-давно... он заметил свою любовь на заднем дворе старшей школы, когда она опять ждала своих дочерей. Да, ныне она звалась Деборой Уэллер и была женою ничем не примечательного ветеринара.

Но мне все равно, как ты себя называешь. Сегодня ты вновь станешь Лаурой, думал он, глядя на полную луну. Он позволил лунному свету согреть себя, после чего вновь обратил взгляд на нее. Он боялся упустить ее из виду, боялся, что может снова ее потерять.

С той самой случайной встречи на школьной стоянке он думал о Деборе Уэллер, преследовал ее, следил за ней. Вечерами он прокрадывался к окну и наблюдал, как семья вкушает вечернюю трапезу. Через окно он наблюдал за ней и наслаждался ее смехом, ее улыбкой, ее яркими, зелеными глазами.

Лаура, чувствуешь ли ты, что я рядом?

Чувствуешь ли ты мою любовь к тебе?

Нас разлучили, Лаура. Но ненадолго.

А потом, несколько дней спустя, Ренц понял, что время пришло. Полная луна освещала серебристым светом ее внедорожник, когда она ждала на пустой парковке. Он выскользнул из темноты и направился к машине, готовый заявить свои права на будущую невесту.

Окно с ее стороны было закрыто. Ее светлые волосы изящно ниспадали на плечи, в них играли отблески лунного света. Он тихо

постучал в окошко и увидел, как она подскочила от неожиданности.

Она долго смотрела на него, потом вспомнила. Опустила стекло.

— Мистер Анжелини? Надо же. Мы все время встречаемся на этой парковке.

Ее низкий голос был словно бархат. Как у Лауры.

— Вы бы не могли мне помочь? — спросил он, усилием воли сдерживая дрожь в голосе. — Я уронил ключи. Если вы приоткроете дверцу, свет из салона поможет мне их найти.

Она ни секунды не колебалась. Она открыла дверцу машины.

Он запустил руки в салон и схватил ее.

Он сжимал ее так крепко, что она даже не могла закричать.

Наконец-то. Наконец-то. Наконец-то.

Выскользнули клыки, и он глубоко погрузил их в ее горло. Он пил жадно, шумно, прижимая ее, беспомощную, к себе.

Когда он напился, и кровь побежала по его губам и подбородку, он поднял голову и прошептал:

— Теперь и ты можешь пить, Лаура. Теперь ты должна испить моей крови.

Он подставил ей свое горло. Он видел дымку, подернувшую эти бездонные зеленые глаза, недоумение на ее лице.

— Пей, — велел он. — Пей, и мы будем вместе.

Она отвернулась.

Двери школы распахнулись. Выбежали близнецы.

Нет. О нет.

Ренц разжал хватку. Он попятился назад, затем скользнул в тень, отбрасываемую деревьями и изгородью парковки.

Он смотрел, как девочки бежали к парковке. Смотрел, как Лаура вытирала шею рукавом блузки. Прикрыла ранки воротником. Приветствовала девочек. Растерянная, ошеломленная, не понимающая, что с ней только что произошло.

Но я-то знаю, что произошло, думал он. Я испил твоей крови под полной луной, и теперь тебе необходимо испить моей. Я нужен тебе.

Я нужен тебе.

Девочки уже сидели в машине. Он слышал, как щелкнули дверные замки. Он ждал, пока автомобиль не покинул парковку и не уехал. И тогда он запрокинул голову и испустил протяжный, звериный вопль, вопль ярости, разочарования и душевной боли.

Шли дни. Ренц знал, что ему придется ждать месяц, до следующего полнолуния. Он следил за ее домом. Что она там делает? Выходила она очень редко.

Что сказала она своему мужу? Дочерям? Что она больна?

По вечерам он видел, как ее супруг возвращался из своей ветеринарной лаборатории. Ренц видел, что тот приносил своей жене. Он таскал домой животных — кроликов, хомяков, мелких грызунов. Для своей жены, чтобы кормить ее?

Стало быть, муж знает, решил Ренц. Он приносит ей пищу. Но больше он ничего для нее сделать не может. Он бессилен.

Только я могу спасти тебя, Лаура. Только я могу вернуть тебя к той жизни, которой мы собирались жить давным-давно.

Дни и ночи тянулись ужасно медленно. Последняя зимняя выюга уступила место теплым весенним ночам. Ренц наблюдал за луной, выжидая.

И вот, наконец, полная луна взошла высоко над деревьями. Дом Лауры стоял, погруженный во тьму, свет горел лишь в окне ее спальни. У близняшек были весенние каникулы, и сейчас они проводили время с друзьями. Младшего брата оставили ночевать у знакомых, живших в паре кварталов отсюда. Муж допоздна работал в своей лаборатории.

Ренц знал обо всем этом, потому что постоянно держался неподалеку — как можно ближе к дому и его обитателям.

Если я хоть на мгновение отвлекусь, она может исчезнуть. И я снова потеряю ее.

Но нет. Луна плыла в вышине, и была она полная, освещала дома, словно луч прожектора. И Лаура находилась в своей спальне.

Она ждет меня.

Он крался вдоль стены, прижимаясь к дранке, пробираясь к ее

спальне в задней части дома. Окно спальни было открыто, занавески трепетали на легком ветру.

Он помедлил с мгновение, борясь с волнением. Но он уже чувствовал сладостный вкус ее крови на языке. И, когда кровь их будет смешана, какова же будет ее радость от воссоединения с ним!

Он ухватился руками за подоконник, с легкостью подтянулся и влез в комнату. Раздвинул тонкие занавески. Единственный свет давала тусклая прикроватная лампа.

В тот же миг он отпрянул, врезался спиной в стену и отчаянно заморгал, пытаясь прогнать ужасное зрелище.

Зрелищем этим было неподвижное тело Деборы, свисающее с люстры. Ее голые ноги покачивались над полом. Толстая веревка обвивала шею. Голова запрокинулась назад, глаза уставились в потолок невидящим взором, лицо почернело, синюшный язык вывалился из разинутого рта.

— Нет!

Он отвернулся к стене. Он не мог больше смотреть.

Зачем ты это сделала, Лаура? Зачем ты обокрала меня, зачем во второй раз лишила меня невесты?

Он провел так — скорчившись, лицом к стене, неподвижный — казалось, не один час. Наконец, он повернулся и подошел к окну.

— Прощай, Лаура, — тихо промолвил он. — Прощай. Я снова потерял тебя.

Он выбрался из окна. Пересек лужайку. Он ни разу не оглянулся.

— Ты сбежала от меня. Но у тебя остались две дочери. Две Лауры. Ты смогла уйти от меня, Дебора. Но им я уйти не позволю!

Глава 39

ДЕСТИНИ ИДЕТ НА СВИДАНИЕ

Ана — **Ли** бросила фрисби Дестини. Тот отскочил от ее протянутой руки и угодил в стену палатки.

Ана — Ли засмеялась:

— Надеюсь, там внутри никого не было.

Дестини вприпрыжку пронеслась по траве, подобрала фрисби и метнула его подруге. Она бросила взгляд на полную луну, уже достаточно высоко поднявшуюся в лиловом вечернем небе.

Дрожь страха пробежала по ее спине.

Я старательно делаю вид, что все нормально. Но Ана — Ли наверняка видит, как я расстроена и испугана.

Посреди палаточного круга потрескивал, рассыпая искры, лагерный костер. Какие-то ребята возились с ним, пытаясь разжечь поярче. На краю поляны кто-то врубил бумбокс, и некоторые из ребят устроили танцы.

Вдали от всего этого шума группа родителей и сопровождающих учителей собралась на берегу озера, оживленно беседуя.

Ана — Ли метнула диск, и тот покатился в сторону костра.

— Какой чудесный выдался вечер, — сказала она. — На небе ни облачка.

Дестини что-то пробормотала в ответ. Желудок будто грызло изнутри. Она с трудом пересиливала голод.

Скоро я уже не смогу управлять собой. Скоро я не в силах буду удовлетворить свою потребность. После сегодняшней ночи мы с Ливви превратимся в чудовищ, чудовищ, за которыми будет охотиться наш собственный отец вместе с другими охотниками.

Дестини протянула фрисби Ане — Ли.

— Не хочу я играть, — сказала она. На другой стороне лагерного костра она увидела Ренца, окруженного группой девушек, заигрывающего с ними; все смеялись и вообще замечательно проводили время. Возле бумбокса какие-то девушки пытались втянуть мистера Смита, преподавателя испанского, в свои танцы.

От внезапного порыва ветра зашелестели, зашептались деревья. Дестини снова задрожала. Она заметила своего отца, беседовавшего на берегу с другими родителями.

Папа, если б ты только знал, что станется с твоими дочками...

— Все стараются оттянуться по полной, — проговорила Ана — Ли. — Ну, то есть, выпускной год и все такое. Но кому сейчас по-

настоящему весело? Две наши одноклассницы умерли... наши старые подруги... — Ее голос сорвался.

Дестини вздохнула.

— Выпускной год должен был стать лучшим годом в нашей жизни...

Ана — Ли огляделась:

— А где твоя сестра?

Дестини пожала плечами.

— У нас одна палатка на двоих, но я не видела ее с того времени, как мы сюда пришли. Наверно, гуляет в лесу с Россом. Его я тоже не вижу.

У нее заурчало в животе. Все чувства неожиданно обострились. Она слышала, как кровь струится по венам Аны — Ли. Она слышала разговоры на другой стороне лагеря. Бормотание множества голосов, и все говорили как один, и все казались невыносимо громкими.

— Возьму-ка я себе хот-дог или еще что-нибудь, — сказала Ана — Ли. — Точно не хочешь со мной?

— Нет, спасибо. — Дестини смотрела, как подруга побежала к столику со снедью. Обернувшись, она обнаружила, что за спиной у нее стоит Ари.

— Сюрприз!

Она подскочила.

— Эй, не подкрадывайся так.

— Я думал, этот вечер мы проведем вместе, — сказал он.

Дестини совершенно о нем забыла.

— Ага, знаю. Но...

— На той стороне озера есть клевый причальчик. — Он показал пальцем. — Некоторые ребята соберутся там. Понимаешь? Вечеринка.

— Боюсь, я не пойду, — сказала Дестини. — Прости, Ари. Я... я себя неважно чувствую. Собираюсь прилечь. У себя в палатке.

Его глаза заблестели.

— Можно и мне с тобой? — Он засмеялся. — Шучу-шучу.

— Может, мне полегчает, и мы увидимся позже, — сказала Дестини. По его лицу она видела, как он разочарован.

— Хорошо. Увидимся позже, — сказал он.

Может быть.

Может быть, ты еще увидишь меня, а может быть, и нет.

Может быть, увидев меня, Ари, ты не сможешь меня узнать.

Я сделала все, что могла, чтобы найти Исцелителя. Я так старалась ради нас с Ливви... Но я проиграла.

А луна уже высоко в небе. Всем она кажется прекрасной, полная осенняя луна, такая большая и золотистая.

Мне же она кажется похожей на смерть.

Чувствуя, как от голода терзает желудок, как болит горло от жажды, Дестини пыталась поглубже зарыться в спальный мешок. Но стены палатки были до того тонкими и прозрачными, что она видела сквозь них мерцающий свет костра. И голоса снаружи звучали чересчур громко. Казалось, они раздаются прямо в палатке.

Который час?

Придет ли Ренц за мною, когда луна будет стоять в зените?

Она закрыла глаза, но вновь открыла, услышав шаги.

Она медленно села.

Полог раздвинулся, открывая полную луну, застывшую в черном небе.

А потом, закрыв собою луну, в палатку заглянул Ренц, его глаза были широко раскрыты от волнения.

— Лаура, время настало, — прошептал он. — Я пришел за тобой. Ты готова?

— Да, — прошептала Дестини в ответ. — Я готова.

Глава 40

НАКОНЕЦ-ТО

С галантным поклоном Ренц протянул ей руку. Дестини ухватила за нее и позволила ему поднять себя на ноги.

— Наконец-то, — прошептал он, и на его красивом лице появилась улыбка.

Он вывел ее из палатки.

Дестини видела оранжевые угольки в угасающем костре. Они выбрасывали красные и желтые искорки, мерцающие в темноте подобно драгоценным камням.

Ренц удерживал ее обеими руками. Он прижался ртом к ее уху.

— Как же долго я ждал этой ночи.

Кожу Дестини покалывало. Все ее мускулы напряглись.

Он приблизил лицо к ее лицу. Кривые клыки выскользнули из десен.

— Ты готова, Лаура? Ты готова?

— Да, — прошептала Дестини. — Да, да...

Затем она схватила деревянный колышек, который заранее положила возле палатки. Высоко подняла его. И со стоном всадила прямо в грудь Ренца.

Его глаза вылезли из орбит, и он издал испуганное шипение. Он отшатнулся назад...

...и Дестини вогнала кол еще глубже.

— О нет. О нет, — шептал Ренц, размахивая руками. Он рухнул на спину.

Я планировала это всю неделю. Это все, о чем я могла думать.

Так умри же, Ренц, умри!

— О нет, — повторял он. — Ты не можешь... — Его руки и ноги дергались, словно у прищипленного булавкой насекомого. — Лаура, я люблю тебя. Я люблю тебя, Лаура.

Он протянул руки и ухватил ее за плечи. Его костистые пальцы сжимались, впивались в ткань ее свитера, в ее плоть.

— Я люблю тебя. Я люблю тебя... — Он пытался притянуть ее к себе.

С новым приливом сил Дестини протолкнула кол через все его тело, в землю.

Умри, Ренц, умри!

Из раскрытого рта Ренца вырвался клокочущий звук.

В ужасе Дестини смотрела, как его тело начало распадаться на части. Его руки и ноги затрещали и скрючились. Кожа истаявала на лице. Грудная клетка провалилась. Череп рассыпался в прах, остались одни клыки.

Через несколько секунд на траве осталась лежать лишь его одежда, абсолютно пустая, если не считать нескольких хлопьев пыли, которые тут же подхватил ветер.

Задышавшись, Дестини повернулась — и увидела стоящего за спиною отца.

— Дестини, я здесь, — прошептал он. — Я видел...

— Папа... — сказала Дестини, дрожа всем телом. — Папа... Я убила его. Мне пришлось. Он... он пришел за мной! — Она оттянула ворот свитера и показала ему две одинаковые отметины на горле.

— Нет! — выкрикнул доктор Уэллер. Он уставился на нее долгим взглядом, широко раскрыв глаза от ужаса.

Потом он схватил с земли деревянный кол и занес его над головой.

— Нет! — взвизгнула Дестини. — Папа, пожалуйста, не надо! Не губи меня!

— Почему ты мне не сказала?! — закричал отец. Он отшвырнул кол и сжал Дестини в объятиях. Она почувствовала на щеке его горячие слезы. — Ди, почему ты мне не сказала? Я бы никогда не причинил тебе зла. Никогда!

— Потому что... — Она отстранилась от него. — Потому что мне известно, кто ты, папа. Я знаю, что ты охотник.

Он покачал головой.

— Да. Да, я охотник. Но, Ди — я могу помочь тебе. У меня есть лекарство.

Она уставилась на него.

— Так ты... ты...

Он кивнул.

— Да. Я к тому же и Исцелитель.

Глава 42

Я ДОЛЖЕН РАССКАЗАТЬ ТЕБЕ ПРАВДУ

Доктор Уэллер схватил Дестини за руку. Он потащил ее за собой к своей палатке, расположенной на другой стороне поляны. Оказавшись внутри, она опустилась на колени и смотрела, как он открывает свой медицинский саквояж.

— Что ты собираешься делать, папа?

Он склонился над сумкой.

— У меня есть формула, Ди. Это заняло много времени, но я уверен, что составил ее верно.

Он взял ее за руку, а другой рукой поднял шприц. Нашел вену, а затем погрузил иглу в ее руку.

Укол оказался довольно болезненным.

— Это действительно меня вылечит? — спросила она тоненьким голоском.

Он кивнул, лицо его было торжественным.

— Мгновенно оно не подействует. Но вскоре ты почувствуешь, как симптомы сходят на нет. — По его щекам катились слезы. — Я и помыслить не мог, что мне придется применить его к собственной дочери. — Он вернул шприц в сумку.

Дестини почувствовала, как волна жара прокатилась через ее тело. Все это время лечение было у меня дома, подумала она.

— Но... папа, как ты нашел его? Как ты смог это сделать?

Он сжал ее руку. Издал долгий вздох.

— Ди, я скрывал от тебя очень многое. Думаю, придется рассказать тебе правду.

Она смотрела на него.

— Правду?

— Правду о твоей матери...

У Дестини перехватило горло.

— Причем здесь мама?

Он тяжело вздохнул.

— Тебе не понравится то, что я расскажу. Я надеялся, что мне никогда не придется об этом говорить. Видишь ли... твоя мать подверглась нападению вампира. Это случилось в прошлом году, в конце зимы.

Дестини с раскрытым ртом уставилась на отца.

— Но... ты же сказал, что она покончила с собой.

— Да, она наложила на себя руки. Она не перенесла ужаса. После того укуса она начала меняться. Мы говорили вам, что она болеет. Нельзя было сказать вам правду.

— О Боже, — прошептала Дестини. — О Боже.

— Я проводил все время в своей лаборатории, — продолжал отец, крепко держа ее за руку. — Я работал днем и ночью. Я знал, что с помощью исследований сумею найти лекарство. Но... я не смог. Я не смог найти его вовремя. Я не смог, Ди. Я чувствовал себя таким бесполезным, таким никчемным...

Дестини мотнула головой.

— На маму напал вампир? Но, папа, я не могу в это поверить. Я...

— Поначалу она держала себя в руках. Но голод ее возрастал. Я пытался помочь. Я приносил домой лабораторных животных, чтобы кормить ее. Но приближалось следующее полнолуние. Она перестала быть самой собой. Ей требовалось все больше и больше крови. Жажда крови сделалась до того нестерпимой, что она начала охотиться по ночам. Она сама не ведала, что творит. Она... далеко не один человек в городе стал ее жертвой.

Дестини ахнула и закрыла глаза. Только не мама... о нет. Только не мама...

— Мне было так тяжело. — Голос доктора Уэллера срывался. —

Как я мог рассказать вам об этом? Я... я сам едва мог с этим жить.

Дестини открыла глаза.

— Продолжай, папа. Пожалуйста. Я хочу знать правду.

Он снова вздохнул.

— Так вот... Жена тренера Бауэра — бедняжка Марджори! — лучшая подруга твоей матери, стала одной из ее жертв. После этого, когда твоя мать поняла, что она сделала с Марджори, она была буквально раздавлена ужасом и горем. Она не вынесла угрызений совести. Она... она покончила с собой. Она...

Он отвернулся от Дестини. Она видела, как его плечи вздрагивают. Она смотрела на него, пытаясь осмыслить все, что он рассказал.

— И потому ты стал охотником на вампиров?

Он повернулся к ней.

— Да. Я постарался проштудировать все, что только смог. Я узнал, как находить вампиров, как охотиться на них, как убивать их. И все это время я трудился в своей лаборатории — порой до потемнения в глазах! — пока не нашел формулу, способную исцелять вампиров, чье превращение не было полностью завершено.

Дестини сжала его руку.

— А как же миссис Бауэр?..

— Я пытался, но потерпел поражение. Слишком много времени прошло. Я не смог ее исцелить. Бедный тренер. Он умолял меня положить конец ее страданиям. Он не мог это сделать сам. Тогда я пришел туда со своими помощниками и сделал это.

У него вырвалось рыдание.

— Я жил с этим кошмаром. Я не хотел, чтобы вы что-нибудь знали об этом. И...

— О Боже! Ливви! — вскричала Дестини, вскакивая на ноги. — Папа, Ливви тоже! Ливви тоже была укушена. Как я могла о ней забыть! Нужно найти ее, срочно!

Он сунул ей в руку фонарь. Затем застегнул саквояж и поднял его.

— Бедные мои девочки... бедные мои девочки... Скорее. Идем.

Они обыскали территорию лагеря, потом берег озера.

Пожалуйста, пусть с ней все будет хорошо, думала Дестини. Пожалуйста, пусть нам хватит времени, чтобы ее спасти.

Они вошли в лес, следуя за кругами света от фонарей. Полная луна сияла в вышине, отчего листья на деревьях мерцали, словно отлитые из серебра. Где-то в чаще ворковала ночная горлица, нежно, умиротворенно.

Ливви, где же ты?

Ливви, не прячься от нас.

Они расчищали себе путь среди деревьев и побегов ежевики. Фонари то мерцали, грозя вот-вот потухнуть, то снова вспыхивали.

Дестини ахнула, увидев Ливви и Росса на краю узкой, поросшей травой поляны. Оба стояли на коленях, склонившись над тушей убитого оленя.

Фонарь доктора Уэллера осветил их.

Ливви и Росс медленно подняли головы от оленя. С их лиц капала ярко-алая кровь.

— Убирайтесь! — прохрипела Ливви. — Разве не видите, что мы голодны?

Глава 42

БЕГЛЕЦЫ

Дестини застыла.

— Ливви, нет, — выдавила она. — Ты не должна так делать. Папа — Исцелитель. Папа может вылечить вас обоих.

Росс моргнул несколько раз, словно у него кружилась голова. Потом снова погрузил лицо во вспоротое брюхо оленя. Он начал пить, громко и жадно причмокивая.

Ливви смотрела на отца и сестру с вызовом.

— Не хотим мы излечиваться! — выкрикнула она. — Росс и я... мы свой выбор сделали. Мы хотим быть вместе — вечно.

— Ливви, не делай этого! — закричал доктор Уэллер. — Возможно, еще есть время. Если ты позволишь мне...

Дестини пошла к туше оленя.

— Позволь папе хотя бы попытаться, — сказала она сестре. — Может, у него получится вылечить тебя. Ты должна дать ему попытаться!

— Мы же семья! — в слезах кричал доктор Уэллер. — Ливви, мы же семья! Ты нужна нам! Мы хотим, чтобы ты была с нами!

— Слишком поздно! — завопила Ливви. — Я стала бессмертной еще в летнем лагере!

— Нет! — выдохнула Дестини.

— Ренцпил мою кровь, а я пила его, — прохрипела Ливви, капая кровью с подбородка. — Я не хотела умереть, как умерла мама. Мне невыносимо было думать о смерти, о том, что я навсегда останусь лежать в земле, как мама. Я хотела жить вечно... и Ренцпил дал мне такую возможность.

Дестини потрянула головой, пытаясь мыслить ясно.

— Но ведь ты и я, Лив, мы...

— Мне жаль, Дестини. Мне страшно жаль. Я не хотела быть его Лаурой. Но я не знала, что он будет преследовать и тебя. Когда мы вернулись домой, я лишь притворялась неофитом, — говорила Ливви, дикий взгляд ее был прикован к сестре. — Я лишь притворялась, что напугана происходящим, Ди. Разве не удивляло тебя, что я даже не пыталась искать с тобой Исцелителя? Я уже жила своей новой жизнью... бессмертной жизнью... и была счастлива. И я думала, что ты тоже научишься быть счастливой.

— Нет, Ливви. Нет!

— А сегодня ночью мы с Россом обменялись кровью, — сказала Ливви, схватив Росса за руку. — Наша кровь смешалась под полной луной. Мы сделали это, Ди. Потому что мы хотим быть вместе — вечно!

— Нет! Нет! Я не могу тебе это позволить! — кричала Дестини, ковыляя к павшему оленю. — Ты же моя сестра! Моя близняшка!

Странная улыбка заиграла на запятнанном кровью лице Ливви.

— Может статься, ты не захочешь быть моей сестрой, когда я расскажу тебе остальное. Это я убила Бри и Кортни. Я не хотела. Они были моими подругами. Но что я могла поделать? Я не сумела побороть голод. Мне нужно было питаться. У меня не было выбора. Я убила их обеих.

— Нет! — завопила Дестини. — Нет. Пожалуйста, нет! Ты лжешь. Пожалуйста... скажи, что ты лжешь!

Краем глаза она увидела, как у нее за спиной отец роется в своем медицинском саквояже. Он извлек оттуда шприц.

— Может, еще есть время! — прокричал он. — Мы же семья, Ливви! Мы же семья. Подумай о Майки, как сильно ты нужна ему. Пожалуйста... Ты и мне нужна.

Дестини вдохнула поглубже. Затем она бросилась вперед, прямо через тушу оленя, скользя на пропитанной кровью шерсти. Обеими руками она потянулась к Ливви.

— Я не отпущу тебя. Не отпущу!

Ливви отпрянула назад, и Дестини с размаху шлепнулась лицом прямо в сырую мякоть развороченной оленьей утробы.

Она подняла глаза как раз в тот момент, когда Ливви и Росс начали изменяться. Их тела словно бы складывались. Кости трещали. Исчезали лица.

Они взмыли с оленьей туши в облике черных дроздов, распростертые крылья плавно хлопали, ловя воздушные потоки.

Доктор Уэллер рухнул на колени. Шприц выпал у него из руки.

— Не-е-е-е-ет... — Он уткнулся лицом в ладони.

Дестини смотрела, как две черные птицы полетели прочь, две крылатые черные тени на фоне полной луны. Вскоре они исчезли... растворились в черном небе.

— Дестини? — услышала она чей-то голос у себя за спиной. Обернувшись, она увидела, как на поляну выбежал Ари.

— Дестини? С тобой все хорошо? Я в палатке искал, а тебя не было.

— О, Ари, — выдавила она. Обняла его за шею и зарыдала.

ЭПИЛОГ

Дестини плохо спалось: она переворачивалась с боку на бок, взбивала подушку, сбрасывала одеяло. Шесть недель минуло с тех пор, как Ливви покинула их — и Дестини не могла уснуть, чтобы не увидеть ее во сне.

Я не хочу спать, мне обязательно приснится кошмар.

Но я так измучена. Мне необходим сон.

— Ди? — прозвучал рядом с ее ухом тоненький голосок.

Она подняла голову и увидела, что это Майки забрался в ее постель.

— Ди? Ты проснулась?

— А-ага. — Она сощурилась на него.

— Я не могу уснуть. — Он прижался к ней. — Ливви все время снится.

— Мне тоже, — прошептала она.

Он помолчал. А потом:

— Это правда? Она никогда уже не вернется?

Дестини вздохнула.

— Я не знаю, Майки. Честное слово, не знаю. Нам остается только надеяться...

Она резко села, услышав дробное постукивание. Неужели стучат в окно?

Да. Постукивание и хлопанье крыльев.

Майки уже был на ногах. Дестини вылезла из кровати следом за ним. Они бросились к окну.

Стояла ясная лунная ночь. Все кругом было неподвижно.

А потом к оконному стеклу подлетела птица.

— Черный дрозд, — прошептала Дестини.

Рядом с нею дрожал Майки. Она обняла его рукой за плечи.

Птица кружила за окном. Высоко раскинув крылья, она парила по другую сторону стекла и смотрела на них... смотрела с тоской... смотрела зелеными глазами Ливви.

— Она... хочет к нам, — прошептал Майки.

Дестини колебалась. Холодок пробежал по ее спине.

Она вглядывалась в зеленые глаза птицы.

— Открой окно, — шепотом попросил Майки. — Впусти ее, Ди.

Дестини потянулась к окну.

Но птица повернулась и улетела в ночь.

notes

Примечания

NASCAR — Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей (National Association of Stock Car Auto Racing), Inc — частное предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок и сопутствующей деятельностью. (Прим. перев.)

Мэри — Кейт Эшли Олсен — американские актрисы, чья популярность пришлась на середину 1990-х — начало 2000-х. Как и героини книги, они сестры-близнецы. (Прим. перев.)

Yu — Gi-Oh! (яп. 遊☆戯☆王 Ю: — ги-о:~ Король игр) — приключенческая манга Кадзуки Такахаси и одноимённые аниме-экранизации. Публиковалась в журнале Shonen Jump в течение восьми лет: с 1996 по 2004 год, и стала одним из самых известных произведений в своем жанре. (Прим. перев.)

Университет Брауна и университет Тафта — одни из самых престижных ВУЗов в США. Прим. перев.